

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

ФИЛОСОФСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ

Оглавление

<i>Феноменология сознания через призму влияния подсознания (бессознательного)</i>	6
Путь.....	11
Философские откровения.....	24
Структурированность правды.....	25
Предсказуемость истины.....	27
Параллельность изображения.....	28
Одиночество-1.....	29
Одиночество-2.....	31
Оправданная дорога в будущее.....	32
Взгляд на себя.....	33
Божественная сущность как полезная реальность.....	35
Взгляд со стороны.....	37
Думы.....	39
Воздастся по заслугам, или все предопределено.....	40
Единство и борьба противоположностей, или диалектико-материалистические императивы.....	41
Игра, длинную в жизнь.....	44
Сознательное единство, или с бредом по бездорожью.....	45
Философские правила бытия.....	46
Самое важное в жизни.....	47
Духовная и душевная жизнь.....	48
Правда об одиночестве.....	81
Матрица понимания.....	83
Неформальное общение – как основа процветания.....	85
О правде.....	85
Ирреальность жизни.....	94
Надейтесь только на себя.....	95

© 2015 –

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

С.А.

Зелинский

Философские откровения

Altaspera

CANADA

2015

С. А. Зелинский

Философские откровения.

С. А. Зелинский.

Философские откровения. — CANADA.: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2015. — 128 с.

ISBN 9781329150812

© ALTASPERA PUBLISHING & LITERARY AGENCY

© Зелинский С. А., 2015

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ
ФИЛОСОФСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ

Феноменология сознания через призму влияния подсознания (бессознательного).

Дело обстоит таким образом, что необходимость поступательного развития сознания, продиктованного, прежде всего, развитием самой личности, зиждется на различных механизмах восприятия действительности, многие из которых при определенных раскладах вполне могут носить как временную форму, так и постоянную.

Как известно, вопрос подобных исследований, так или иначе, встает на пути различных исследователей как прошлого так и настоящего. Не вдаваясь в данной работе в экскурс уже рассмотренного (Ламбертом, Кантом, Гегелем, Гуссерлем, Хайдеггером, Липпсом, и др.), и отдавая отчет в том, что по каким-то позициям рассмотренное ниже вполне может в ряде моментов пересекаться с уже имеющимися на сегодняшний день работами, мы тем не менее попробуем обозначить собственную линию в исследовании подобного рода.

Итак, феноменология. Производное от греческих слов *phainomenon* (явление) и *logos* (учение). В контексте рассматриваемой нами темы, мы хотели бы разобрать вопрос феноменологии в векторе развития личностного роста индивида (роста личности), и проследить взаимосвязь, взаимозависимость данного пункта исследований с бессознательным.

Уже не будет никакого секрета в том, что именно бессознательное оказывает свое ключевое воздействие на личность индивида. Конечно, ряд индивидов вполне сознательно, на их взгляд, вольны игнорировать влияние бессознательного.

Но это нисколько не умаляет как величие открытия Зигмунда Фрейда, так и, собственно, влияния, оказываемое бессознательным на психику того или иного индивида в частности, и человеческую психику в целом.

Рассматривая вопросы личностного роста и сопутствующих ему отклонений психики (данные вопросы в свое время были рассмотрены в блестящей статье Ассаджиоли), мы хотели бы заметить, что достаточно сложно на первый взгляд разобраться в вопросе: к чему же на самом деле относится те или иные мотивы исследования, и на самом ли деле имеют они те серьезные последствия, большей частью, наверное, все же предполагаемые, чем до конца изученные.

Подходя к вопросу данного исследования, следует заметить, что, безусловно, при определенном переходе личности на новый, следующий, этап развития наблюдается ряд моментов, которые с одной стороны можно интерпретировать как определенная доля психического отклонения, а с другой стороны, в этом должно быть и нельзя (не следует) предусматривать чего-то необычного и примечательного.

Однако, видимо все же – все не так просто. Если подходить к вопросу исходя их предположений, что психика несет на себе определенное воздействие в результате избыточного потока информации, необходимой для восприятия, то уже тут, конечно, все наверно без вопросов. Однако, если предположить, что индивид вполне адекватно данную информацию воспринимает, и это не приводит к какому-то негативу в его сознании, то это уже как бы совсем иной вопрос. И большей частью нами не рассматриваемый. Потому как, если все итак ясно да понятно, то чего уж тут, как говорится, рассматривать. Намного интересней подойти к исследованию психики, подвергшейся какому-то негативному воздействию. Здесь вполне можно найти необходимую базу для исследований. Хотя и, видимо, достаточно спорным может быть момент восприятия (анализа) психики, подвергшейся каким-то изменениям в результате воздействия на сознание потока информации. Что, в иных случаях, может привести и к неким нежелательным последствиям.

А может и наоборот,-- вызвать еще больший рост личностного сознания. Если допустить, конечно, что подсознание в таком случае или не будет мешать (извлекая из самого себя негатив), или даже в какой-то мере объединится для выполнения ряда задач, необходимых для достижения общей цели.

Проследивая вопрос влияния подсознания на сознание, хотелось бы обратить внимание, что в иных случаях, результат подобного воздействия может быть двояким. То есть, с одной стороны, если допустить, что задействуется т. н. коллективное бессознательное, то, безусловно, это все может значительно усилить достижение индивидом необходимого результата путем усиления воздействия достигнутого эффекта. Или наоборот. Ведь помимо столь желанного позитива, необходимо также и обратить внимание на то, что наше подсознание скрывает в себе и достаточно негатива. И вполне может произойти так, что при нежелательной активации, весь этот негатив будет попросту мешать. Что и действительно, вполне может привести к совсем нежелательным последствиям.

Возвращаясь к предложенной теме исследования, нам хотелось бы обратить внимание на ужасающую, по своему воздействию, влиянию подсознания на сознание индивида. Ведь уже так или иначе, но мы должны вполне отдавать отчет в том, что зачастую именно подсознание

оказывает свою решающую роль в выборе индивидом даже норм поведения; не говоря уже о формировании модели этого поведения. Проецируемого от мыслей, через формирование желаний и совершение поступков. И здесь уже хотелось бы обратить внимание, что роль подсознания, роль скрывающегося в подсознание негатива (как, вероятно, и чего-то положительного) может наносить как непоправимый вред, заставляя индивида иной раз совершать поступки, которые наверняка, будучи под контролем сознания, он бы не совершал ранее.

Но так уж выходит, что в данном случае его совсем никто и не спрашивает. А ему, индивиду, приходится в лучшем случае смириться (и тогда он, не отдавая полного отчета в том что происходит, может избежать зла), или же вынужденно вступать в конфронтацию, в борьбу. Причем совсем нисколько и никогда не будучи уверенным в своей победе.

Победа в этом деле и на самом деле весьма призрачна, а в иных случаях и мало возможна.

Слишком сильные силы задействованы в подчинении сознания. Здесь уже даже вступает в силу архетипическая составляющая бессознательного. Когда многое, что еще доселе было возможно, начинает двигаться совсем в другом направлении. И кажется так, что ничем ее остановить уже невозможно. А смириться, вроде как, и неудобно. Особенно для сильных личностей, стремящихся всеми силами подчинить своему контролю свое сознание. Совершенно, как будто, забыв (или вынужденно считавшись с этим), что наиболее реальную силу представляет именно бессознательное. Которое окутывает своими щупальцами сознание индивида. Подчиняя его. И фактически формируя мысли, идеи, желания, и последующие поступки.

Можно конечно предположить, что у иных индивидов и допустима победа подсознания. Но в таком случае непременно следует проследить: 1. Каким трудом это дается. И 2. Сколь долговечна эта победа. То есть,-- действительно ли наступает полное избавление?

В первом случае следует говорить о том, что любая борьба между сознанием и бессознательным индивида зачастую наносит непоправимый вред здоровью. Являясь причиной появления различной симптоматики психических заболеваний. И даже на стадии самой борьбы, заставляющей, зачастую, отказываться подобного индивида от последующих действий в плане противостояния. Если же допустить, что победа все же возможна, то почти всегда следует обратить внимание на то, сколь она долговечна.

Исходя из предположения об уже заявленном нами появлении симптоматики психических отклонений, вполне справедливо будет говорить, что вопрос о какой-то долговечности будет весьма спорен. Потому как зачастую сопровождается подобное целым рядом отрицательных

моментов, которые приводят к добровольному (скорее – вынужденному) отказу индивида от дальнейшей подобной практики.

И все же не хотелось бы в контексте вышесказанного так-то уж принижать роль сознания. Говоря о феноменологии сознания, прослеживая пути развития сознания, непременно следует говорить и о том, что все-таки большую часть своей жизни индивид (если он неотягчен психическим заболеванием) проводит в сознании. То есть другими словами, мы как бы уже вынуждены признать предикат сознания. Хотя и с большой долей условности, выражающейся в том, что все, что происходит с индивидом, считавшим главенство сознания – на самом деле продиктовано тем, что находится в его подсознании, бессознательном. И здесь уже видимо нам следует несколько остановиться, разобрав вопрос несколько подробнее.

Как известно, в бессознательном индивида отображаются нереализованные желания, формируемые в результате произвольного анализа окружающей жизни, общения, и проч.,--то есть посредством получения информации из внешней среды.

Так же на формирование бессознательного оказывает влияние т.н. коллективный разум. То филогенетическое начало, которое достается индивиду из т.н. опыта предков, опыта предшествующих поколений. Это удивительная и достаточно внушительная по объему накопительная часть, фактически влияющая на формирование мыслей индивида, и вытекающих из этих мыслей его поступков, желаний, и проч., то есть уже того, что мы можем представить как поведение того или иного человека. И прослеживая эти поведенческие мотивы, мы уже можем говорить о том, что каждое последующее поколения, используя опыт предшествующего, скрытый в его бессознательном, порой значительно возвеличивается, проходит какие-либо жизненные этапы значительно быстрее, достигает решения поставленных задач – легче. Это и понятно, и удивительно. Когда вы идете по проторенной дороге – вам уже не надо затрачивать столько времени и сил, как если бы это было первый раз. И то, что объяснимо для отдельного индивида – вполне адекватно используется и для человечества в целом. Иного, как говорится, не дано.

Говоря о влиянии, оказываемом на сознание, следует обращать внимание на сопротивление индивида подобного рода воздействию бессознательного. Но и при этом необходимо учитывать, что психике индивида уже самой по себе свойственно сопротивляться чему-то новому, неизвестному, что неким образом нарушает стройный ряд, существовавший доселе. Причем со временем подобное сопротивление вполне можно сломать. Да зачастую так и происходит. Хотя и у различных индивидов это становится возможным за различный промежуток времени; в зависимости, уже получается, от индивидуальных особенностей.

Соппротивление на самом деле может не всегда безболезненно проходить для психики индивида. В иных случаях как раз это и становится причиной ряда изменений в этой самой психике, заключающимися, в последующем, в целом ряде преобразований, которые могут наблюдать другие, интуитивно сопоставляя данного индивида с себе подобными. Потому как происходят некие изменения в психике данного индивида. И характер воздействий, оказываемых на его психику порой столь выражен, что у него начинаются некие процессы, характер которых при определенных раскладах может быть свойственен и ряду патологических личностей (с социопатическими девиациями). Притом что на самом деле, у такого индивида вполне может и наблюдаться каких-либо значительных патологий. А все выражаться, в, своего рода, внутренних чертах личности (характер, например).

Подходя к вопросу исследования психики индивида (а все в индивиде, на наш взгляд, необходимо мерить сквозь призму его психики), мы можем обратить внимание на следующие характерные черты, свойственные подобному типу личности:

А) внутренняя зажатость, скованность, то есть то, что проявляется в заметной для окружающих неуверенности, исходящей от данного индивида, и проецируемого от него на окружающих его людей (что заставляет последних или подчиняться подобному влиянию, или дистанцироваться от подобных личностей).

Б) наоборот – нарочитая агрессивность. Которая, являясь своеобразной маской, приводит иногда других индивидов в некоторое замешательство. Хотя и на самом деле не является чем-то в действительности свойственной такому индивиду, и имеет в большинстве случаев ярко выраженный (и проявляющийся со временем) наносной характер. (А значит, при иных условиях, может быть и изменено, в случае если некими вводными будут другие данные.)

Рассматривая фактор личностного роста индивида, мы можем заметить, что происходящие изменения психики со временем могут носить или динамический характер (изменяясь фактически то в одну то в другую сторону, то есть – то выздоровление, то погружение в девиации), или достаточно стабильный. При этом заметим, что стабильность все же менее присуща. Объясняется это тем, что психика индивида на самом деле испытывает определенную нагрузку, связанную с необходимостью обработки большого потока информации, и выражающуюся в изменении сознания. Поэтому как уже иначе, стабильная первооснова если и присутствует, то почти исключительно становится свойственна психике индивида с устойчивыми характеристиками восприятия получаемой извне информации. Что встречается достаточно редко (хотя и встречается).

Так же, при личностном росте в психике индивида начинают проявляться определенные черты, раннее ему в общем-то не свойственные. Но это уже более-менее понятно и объяснимо. Потому как любая получаемая информация в той или иной мере постепенно изменяет сознание индивида. Причем, носят подобные изменения как положительный, так и отрицательный характер.

Другими словами, со временем каждый индивид может стать или искусным злодеем, или положительным героем. Но почти никогда он уже не будет до конца честным и открытым. И это уже скорее вынужденная мера, своего рода защитная реакция, исходящая из приспособляемости индивидом к условиям окружающего мира. Мира, живущего по законам выживания. Когда более слабый практически всегда будет подчиняться более сильному. Потому как более сильные – всегда будут стремиться установить над слабыми свой контроль.

В вопросе манипулирования индивидами друг другом, мы должны обратить внимание на то обстоятельство, что сами индивиды фактически стремятся к подчинению или порабощению по отношению друг к другу. Потому как исходит подобное положение исключительно из законов человеческой психики, являясь основным его свойством (направленным также на выживаемость видов). Это ни плохо, ни хорошо. Подобное следует воспринимать как факт.

Ну и, наконец, вопросы о каких-либо изменениях в сознании, вопросы самого сознания, находящиеся в плоскости нашего исследования, по всей видимости, никогда до конца не могут быть раскрыты и изучены. Несмотря на общность законов в человеческой психике, тем не менее, все равно следует иметь в виду, что каждому индивиду присущи свои, индивидуальные особенности. И в каждом конкретном случае необходимо как минимум делать корректировку на них.

Путь

Вступление.

Что есть «путь»? Есть ли это то духовное перерождение, являющееся вообще квинтэссенцией мировоззрения в понимании восточной философии: путь как «Дао» - в Китае, «До» - в Японии, «Карма» - в индийской мифологической религии (хотя, пожалуй, стоит говорить о том, что и религия и философия неотделимы на Востоке, и понимаются как единое целое)? Или «путь» это все-таки некое начало, которое так или иначе поглощает нас, заставляя становиться несравненно лучше, чище, возвышеннее? И тогда уже в этом понимании наш путь проходит по пути чего-то неизведанного, таинственного, наверняка неопознанного, и в такой же мере

непознаваемого, нами. И выходит, что как будто и задумываясь об этом, мы каждый раз словно наталкиваемся на что-то невидимое, что или препятствует нам, в большинстве случаев, или же дает возможность пройти дальше. Но ровно до нашей следующей остановки. Которая все равно и случится и произойдет почти независимо от нашего желания или нежелания подобного. И тогда уже мы вправе говорить, что наш путь, путь, который нас ожидает, не попадает в разряд чего-то поистине неизвестного, неизведанного, необъяснимого. Или же являясь в какой-то мере неким необъяснимым или полуобъяснимым феноменом, он все же требует от нас приложить хотя бы толику усилия, дабы сдвинуться с места, а после и продолжать движения в направлении, которое так необходимо нам. Именно необходимо, потому что так часто мы стремимся в совсем ином направлении, чем нам требуется. И происходит это столь не осознаваемо (главным образом не осознаваемо), что практически и не возникает, иной раз, даже желания свернуть с этого пути. Хотя в том-то и дело, что порой достаточно просто остановиться. Потому что как раз в этой остановке, может так случиться, придет понимание того, что двигаться следует как раз в совсем ином направлении. Но это не так и страшно. И опасность на самом деле как раз может подстергать в совсем другом. В том, чтобы вообще невозможно будет остановиться. Хотя и стоять на месте – значит идти назад. И в этом высказывании, приписываемом то ли Конфуцию, то ли еще какому пророку древности, видимо как раз и заложена та истина, которая просто неподвластна, иной раз, человеческому пониманию. Потому что верно то, что к любому пониманию ведет путь. Именно путь. И нужно сделать первый шаг, чтобы можно было хотя бы рассчитывать на шаг последующий. И почти уже насколько верно это, настолько верно и то, что ничто не дается просто так. Потому как, если подобное происходит, то оно означает, что мы приложили какое-то усилие к достижению этого. Но можно считать, что этого на самом деле мало. А порой и ничтожно мало. И по настоящему не может открыться даже видение пути, если к этому нет неких чудодейственных предрасположенностей, всю тайну которых нам невозможно понять, а объяснять с материалистических позиций лишь отдалять постижение пути, уводя его в сторону, и двигаясь фактически по кругу. Но ведь это не значит, что нет понимания. Нет, совсем не значит. И тогда уже наше движение вперед может или приблизить нас к такому пониманию, или же... Но не будем о грустном. А попробуем разобраться в том что есть путь. И быть может наши размышления прояснят что-то хотя бы нам самим.

Часть 1

1

Что есть путь? Можно предполагать, что у каждого из нас не только свой путь, но и путь каждого из нас запрограммирован извне на совершение и прохождение этого пути только нами.

Но и тут же можно добавить, что понимание пути в подобном спектре почти наверняка лежит лишь в общей плоскости понимания как такового. А равно и оно (это понимание) не подвластно любым (каким-либо) веяниям, приходящим неизвестно откуда, и словно бы специально, чтобы сбить нас с пути. И тогда уже, если это и возможно, если допустить, что это на самом деле возможно, то ровно лишь с тем условием, чтобы повернуть нас с неверного для нас пути (как, наверное, и с неверного направления), чтобы вновь и вновь – наставить на путь истинный. Истинный, а значит тот, который будет необходим именно нам. Потому как, вернувшись вновь к началу, стоит предположить, что происходит в этом случае некая переориентация ценностей, за переосмысление которых как раз и отвечает то, что будет так необходимо нам. Мне и вам. Кому-то может в большей степени (потому как он уже находится на пути и переосмысления, и понимания), а кому-то в меньшей. Но и это совсем еще ничего не значит. Ибо сказано: «кто были последними -- станут первыми»; и значит еще действительно совсем невозможно быть уверенным в чем-либо. Да мы, быть может, и не стремимся к тому. А как бы извечно находимся на пути к этому; но находиться на пути – еще совсем не есть проходить его. Вот ведь как.

2

Мы можем предполагать, а можем и почти убежденно отстаивать, что каждый из нас имеет на земле свою определенную миссию. Это его путь. Путь, быть может иной раз и не понимаемый им самим. Но зачастую уже получается так, что большинству из нас просто не сразу открывается то их предназначение, ради которого вообще проходит жизнь, и которому она подвластна.

Не у каждого это свершения. Тем более: великие свершения. Иной раз получается так, что человек живет, на самом деле живет, и при этом если и задумывается, то до конца не может осмыслить, почему же так происходит. И при этом пытается, можно сказать что он и на самом деле пытается (порой боясь признаться в этом даже себе; но что не происходит в сознании, все равно, как известно, фиксируется в бессознательном). И случается даже, что совсем не прогнозируемы попытки эти. Потому как почти невозможно сказать, удостоятся ли они действительно достижения пути (т. е. обретения той некой конечной фазы, которая для понимания нашего пути выглядит более абстрактно, чем на самом деле осуществимо), или обретут какую-то чудодейственную призрачную легкость.

И уже ничто не будет отталкивать такого человека назад. Ничто не станет мешать ему. Потому как придет он к пониманию того пути, который сулит ему в конечном итоге только благополучие. Только,-- и почти действительно «только». Хотя уже здесь можем предполагать, что возможно наличие и некоего отступления от таких – чудодейственных? – начал. И

заключаться они должны будут в том, чтобы найти, пусть и ничтожную, долю того, что могло бы привести, быть может, к какому-то новому обороту. И уже почти наверняка – переосмыслению.

Но видимо до этого еще далеко. Очень далеко. А потому прежде чем должно случиться такое, пред нашим индивидом должно предстать некоторое уже совсем иное понимание пути.

Что это за путь? Мы можем сказать, что большинство из нас никогда и не задумывается о своем собственном предназначении. Хотя и верно, что таких людей по-настоящему мало. Мало кто хотя бы бессознательно (и хотя бы раз) думал о своем будущем. Пусть и будущее это еще не путь, но вероятно уже предрасположенность к нему. И это почти также верно, как и то, что каждый из нас все время пребывает в определенной культурной среде, довлеющей над ним. И находясь в рамках социума, мы иной раз не можем выбраться из навязываемых нам предпочтений его. Но уже даже и несмотря на это стоит говорить, что своя жизненная философия есть даже у таких консервативных религий как ислам («нет Бога кроме Аллаха, и Магомед пророк его»); и даже у самого отсталого -- по современным рамкам цивилизации -- племени Австралии или Новой Зеландии тоже есть своя собственная, и ничем не сравнимая, жизненная философия. И это так. У тамошних шаманов да вождей племени есть свое (философское) видение Бытия. Пусть оно, в иных случаях, и весьма условно с позиции того огромного пути, которая прошла современная философия: от философии досократовской эпохи к философии XXI века. Путь поистине огромный. И у современного человека есть возможность стать последователем того или иного философского течения, или же вообще придерживаться совсем уж чего-то нового. А философия современного вождя какого-нибудь африканского племени будет казаться нам настолько архаичной, насколько и непонятной. И при этом любой наблюдательный исследователь явно заметит прослеживаемую связь между многими комплексами современного человека и табу т.н. дикарей (вспомним хотя бы работы З. Фрейда и Дж. Фрезера). При этом современные люди бессознательно живут с теми же мыслями, с которыми наяву существовали предки рода человеческого, и продолжают жить архаичные народы современности. И это не есть плохо. Также как неплохо (неплохо и нехорошо, просто принимаем данное обстоятельство как факт), что и в наше время кто-то из нас может считать себя последователем Сократа, Гераклита Эфесского или Фивона Александрийского, и совсем отвергать философии последующих эпох. И ничего. Ведь это тоже его путь. Так почему же вызывает у некоторых из нас непонимание тотемов и табу наших собратьев по планете Земля, все еще продолжающих жить племенным строем? Может просто находятся они на несколько иной ступени цивилизации, и не более. А то еще и считают как раз нас дикарями, как мы до сих пор считаем таковыми представителей других, не западных, культур. И тогда получается, что нам, каждому из нас, не больше известно о своем собственном пути, чем кому-нибудь другому о пути его. Или думать так есть некая логическая ошибка. Ведь если исходить, что почти любая философия зиждется на логике (и мы идем от общего к частному, или

иной раз наоборот), почти точно также мы должны стремиться к пониманию истины, отталкиваясь от наших изначальных общих представлений о ней, и, далее, погружаясь в рассмотрение какой-либо крайности, или уже наверняка, частности его.

Что есть путь? Путь есть нечто неизведанное, что не каждый раз открывается даже тем, кто жаждет его. И в то же время путь это нечто, сравнимое с абстрактной расплывчатостью. И уже оттого наиболее желанное для достижения и обретения его.

3

У каждого из нас свой путь. Это точно также верно, как и то, что у некоторых из нас совсем нет никакого пути. Но думать так означает лишь явление убеждения, что еще просто не каждый смог ступить на путь, нужный ему. И вопрос: почему это происходит так, почему это возможно, почти непременно вытекает из того, что еще просто не пришел тот срок, при котором мы находимся на неких особых жизненных рубежах, когда это действительно становится возможно.

Ни в коем случае здесь не играет роли возраст. Хотя и, безусловно, важно миновать некую начальную ступень, на которой возможно существование некой неопределенности. Но, опять же, происходит и становится возможным это как раз и только из-за того, чтобы не совершить некой ошибки, свойственной юности. Но уже здесь можно сказать (и ввести это высказывание в ранг утверждения), что вполне допустимо существование неких индивидов, настолько ярко отмеченных искрой Божьей, что им вполне подвластно и понимание мира, несмотря на их совсем (и даже очень) юный возраст.

Волей случая у меня есть возможность являться свидетелем данной ситуации, ибо уже в совсем юном (более чем юном) возрасте у моей дочери случались высказывания (запечатленные в ее нескольких десятках рассказов написанных в период 5 – 8 летнего возраста), которые непременно могут свидетельствовать не только о некоторой ее одаренности (начала писать рассказы с 4-х лет, а сочинять стихи – с 2-х)¹, но и являться как бы свидетельством существования чего-то доселе неизведанного нам, что, несомненно, является загадкой человечества, ибо уже как бы своим примером (примером существования создаваемой ею произведений) говорит об этом. Но ведь, по сути, наш мир действительно неизведан. И неизвестна нам природа человеческой психики. Ибо за всю историю мысли мы лишь на какую-то ничтожно-малую долю приблизились к пониманию ее. Причем следует заметить, что в западной философии подход в этом плане отличается (да и сложнее), чем в философии восточной, где те же тибетские ламы способны по только им известным характеристикам угадывать в ребенке нового (будущего) Будду, но и

¹ Пока не научилась писать – наговаривала рассказы и стихотворения на диктофон.

планомерно вести его (лелеять и оберегать) вплоть до совершеннолетия и вступления в новое «царствование».

4

Путь -- не есть существование нечто неопознанного. И на самом деле желательно нам вернуться к пониманию пути, как к чему-то обязательному для достижения человеком гармонии. А для этого уже волей–неволей необходимо самоочищение. Потому как в ином случае последствия могут быть непредсказуемыми. И при этом можно сказать, что какое-либо внутреннее самоочищение есть ничто иное, как духовный рост. Так же как и верно, что эти понятия взаимосвязаны, и исходят (исходят и становятся возможными) в результате испытания человеком неких страданий, в результате уже которых (путем переосмысления) как раз и становится возможен переход такого человека на некие последующие стадии. И почти никак не может быть иначе.

Что такое страдание? Человек в определенный период своей жизни становится на пути выбора. И в зависимости от того, каков будет этот выбор, зачастую и зависит развитие всей его последующей жизни. Часто (иной раз иногда, но в большинстве случаев часто) случается так, что человек как бы делает неверный выбор. В таком случае, несмотря даже на то, что он идет по этому (неверному) пути, в конце концов такой человек все равно должен остановиться, чтобы задуматься, и быть может изменить направление собственного пути, дабы не увел тот его в неведомые дали, из которых в ином случае и невозможно, или почти невозможно, возвращение. А значит, уже получается, такой человек как бы и супротив своей воле (воле – как предикату сознания, а сознание тогда является инициатором движения такого человека), так вот оказывается так, что несмотря на главенство сознания (если индивид решил поставить именно сознание во главу), рассматриваемый нами индивид вдруг как бы случайно обращает внимание на сиюминутный импульс в душе, и это вдруг разом изменяет его последующее направление пути, а значит можно в последствие предположить, что именно бессознательное, что-то находящееся там, вдруг изменило в конечном итоге движение такого человека, а значит и возвратился он на тот путь, с которого сбился как будто случайно, и что уж точно, этот путь был предначертан ему, и после долгих мытарств, он возвратился на него. И при этом следует говорить, что иной раз понимание истинности или ложности пути приходят к человеку не сразу. Вероятно уже для этого, для понимания этого, следует сделать хотя бы несколько шагов (помня что даже один шаг по временным рамкам можем быть вечностью), чтобы получил человек какой-то импульс в душе, сродни библейскому душевному откровению после уединения в пустыне, или состоянию сатори в восточных практиках медитаций, и после этого что-то внезапное (и неизведанное) поворачивается в душе его, да еще таким образом, что человек вдруг обретает именно тот путь,

который и будет его, путь, который предначертан только ему, и уже получается свыше. И почти не может быть иначе, по-другому. Да и почему должно быть по-другому, особенно если рассматривать индивида как некое создание, в появлении которого уже по желанию можно угадывать или промысел Божий, или веяние каких-то иных, неизведанных нам сил; при том что существование таких сил признавалось даже такими учеными-материалистами, как Исаак Ньютон или Парацельс, или академик Н.П.Бехтерева, которая лучше большинства других знала о мозге человека многое, но признавала существование явлений, пока не поддающихся научному осмыслению.

5

Что есть путь?

В какой-то мере нам следует несколько отойти от самого вопроса понимания пути, и рассмотреть то, что может оказаться полезным в понимании истории вопроса. И при этом можно допустить, что правда уже сама по себе, по своей сути, категория больше абстрактная, чем допускающая наличие в существовании своем реальности. Ведь правда почти всегда и у каждого своя, потому что каждый (или большинство) смотрят на ту или иную проблему или ситуацию (что почти равнозначно в философских категориях) со своей плоскости восприятия действительности, и опять же, видят нечто с позиции своего, пройденного ими, пути. Жизненный это путь, или мучительная дорога на пути постижения истин, во всем просматривается единая суть, и это необходимо как минимум понимать.

И уже получается, что по-настоящему какая-то правда может и не открыться нам. А то и постепенно отдаляться. И при этом может выйти со временем и наоборот. Загадка, как загадочно и само мироздание. Но если мы все равно продолжаем движение вперед, то должны допускать, что периодически все равно будет находиться нечто, что станет нас останавливать, а то и отбрасывать назад. И несмотря на наши стремления это действительно может быть так, потому что иной раз встречаются на нашем пути те подводные камни, в существовании которых доселе мы как будто не сомневались, но как любое, что может наступить но не наступает, со временем начинает казаться более абстрактным, чем реально существующим, так и здесь со временем мы бессознательно забываем о наличии таких подводных камней на нашем пути (забыванием, прежде всего потому, что хотим забыть, а психика лишь реагирует на наши желания да явления целесообразности), и когда случается, что натыкаемся на них во время начавшегося движения, искренне недоумеваем: отчего такое могло произойти?

И это правда жизни. Та правда, которая для некоторых категорий индивидов и вовсе противопоказана, ибо способна сбить их не только с истинного пути, но и надолго уничтожить в них перспективу подобного нахождения истины. Притом что сам путь это еще не есть истина;

путь, это возможное движение к возможной истине, или же наоборот, возможный уход от возможной истины. А что же касается правды?.. Так правда способна и действительно сбить кого-то с поиска своего пути, ибо уведет такого человека в сторону, а после и потеряется он в бескрайних просторах среди материализма и абстракции в понимании природы. А сам человек может и не выдержать правды. Она может поглотить его. И это тоже одна из загадок, имеющая в иных случаях ответ, который сам по себе может быть принятым за истину, или же только за предположение. И что уж точно, есть в этом что-то не только неопознанное нами, но и опознание которого для некоторых из нас, опять же, чуть ли не противопоказано. И это тоже загадка, тайна. И в разгадывании этой тайны-загадки, мы часто оборачиваемся назад, пытаясь в прошлом увидеть цепь закономерностей, незамеченных нами ранее. И случается, что это еще не самое страшное из того, что могло бы быть. Потому что если по-настоящему коснуться чего-то, то почти наверняка перед нами приоткроются те пласты истины, о существовании которых как будто мы и не догадывались. Как и не знали, что при ином развитии ситуации они могут становиться опасными для нас. А мы, только попытавшись отдалиться (абстрагироваться) от них, неминуемо вновь и вновь приходим к тому самому пониманию пути, к которому всегда как будто стремились. Вот только сам этот путь в конечном итоге начнет представлять перед нами в каком-то своем, можно даже сказать особом, видении. И неизвестно что еще может быть для нас более притягательным, ибо становится допустимым, что и в этом случае перед нами откроется далеко не конечная цель. Да и насколько любая цель может иметь законченные очертания? Ведь не иначе как это миф. Но тогда вопрос,-- не к этому ли мифу мы стремимся?!

Часть 2

1

Но и тогда уже: что есть путь?

А быть может путь действительно столь абстрактное понятие, что понимание его почти и недоступно нам? Но уже если так, то уместнее говорить и о некоем специфическом понимании управляемом нами. Тогда как приближение к пониманию уже как будто бы изначально лежит в ведении глубинных механизмов сознания--подсознания. И нам следует погрузиться именно в бессознательное, чтобы нащупать долю истины, так необходимой нам.

Не всегда это, правда, представляется простым. И тем более не всегда происходит безболезненно для самого индивида. Потому что случается так, что то, что скрывается в нашем бессознательном,-- давит на сознание именно из-за наличия множества значительного рода отрицательных моментов, столь неподвластных адекватной оценки их самим сознанием. И тогда уже мы можем сказать, что иной раз быть может и не следует знать человеку всех тайн, таящихся в глубинах его психики. Ибо становится это, можно допустить, как бы и неподвластно

пониманию конкретного человека в частности, и человечества в целом. Но если это действительно так, если допустить что это действительно так, то почти непременно следует допустить и возможность осуществления неких шагов, которые по прошествии какого-то времени, по прошествии приближения к чему-либо, уберегут такого человека от наличия и собственно осознания подобного, т.е. от перевода в ведение сознания доселе непонятных и недоступных истин из-за наличия сопротивления сил, мешающих постижению истины, а значит и затрудняющих прохождение пути.

Так ли это? Ведь если речь идет о неких силах, которые мешают индивиду, встают перед ним на постижении его пути, то одного факта допустимости подобного в иных случаях почти достаточно чтобы или задуматься над этим, или навсегда прекратить попытки осуществления подобного движения. Точнее, сознательного контроля над движением. И если это действительно так, то не здесь ли мы должны говорить о сопротивлении психики (о сопротивлении писали в свое время отец и дочь, профессора Зигмунд и Анна Фрейд). А если это и действительно так, то не здесь ли нам следует обратить внимание на тот факт, что при приближении нас к нахождению своего пути, словно сама психика начинает противиться осуществлению подобного. Т.е. восстает таким образом, выдвигая на пути психической энергии, ищущей истину, порой непреодолимую преграду. Преодолевая которую, впрочем, человека порой как раз и способен дойти до истины. Или же – его поглотит невроз (функция сопротивление как защиты психики как раз сопротивление и против невроза). Но при этом, если мы говорим о включении в психике механизмов сопротивления, то почти непременно должны говорить, что причины возникновения подобного почти неподвластны какому-то общему пониманию, но иной раз доступны в каком-то исключительном случае или индивидуальном порядке. И все видимо зависит от целого ряда причин, и от тайн бессознательного.

Попробуем рассмотреть вопрос подробнее. И тогда уже дело обстоит таким образом, что наша психика до сих пор еще представляет ту малоизученную область, которую каждый волен трактовать на свой лад и мотив; и оттого выходит так, что понимание специфики психической жизни индивида как бы и не происходит; или, вернее, перед нами расстилаются различные модели понимания ее. И чем больше проходит поколений, тем более накапливается знаний. И на самом деле уместно говорить лишь о знании в единственном числе, ибо это всего лишь различные варианты, которые множатся, позволяя каждому выбирать именно тот путь, который будет несравненно ближе именно ему. Притом что вполне возможно, что для кого-то другого – именно этот путь будет зачастую и прямо противоположен ему. Но в этом-то как раз и нет каких-то противоречий. Потому как, почти совсем ничто не может быть единым; что и рождает, в принципе, развитие различных, и порой отличных друг от друга, точек зрения. Но и это, опять же, вполне нормально и даже в какой-то мере логично. Логика вообще такая характеристика, что

после постижения алгоритмов осуществления ее (механизмов работы, функционирования) становится возможным подвести под логическую выстроенность почти любую гипотезу, возникающую в сознании того или иного исследователя. И почти не может быть иначе. Судите сами. Предположим, перед нами имеется какой-то индивид, со свойственным ему мировоззрением, и выбравший вследствие этого какой-то единый путь. Свой путь. Но тогда уже если будет другой индивид, то вполне возможно, что пред ним появится (в его понимании) какой-то другой путь (благодаря специфики выбранного им мировоззрения). И это тоже объяснимо. Модель дуальности (от слова дуализм) не только распространена в обществе, но и можно сказать, что мир вообще (как минимум) состоит из противопоставления одного – другому. Это особенно характерно для даосизма (с их противопоставлением: инь – янь), и следы этого, так или иначе, мы находим и в нашем обществе. Да и что такое общество? Общество это определенная базовая модель жизни, распространенной в мировоззрении. Одна, какая-нибудь, модель социума. И при этом считается вполне логичным (хотя кто-то это принимает только за аксиому), что обязаны мы помимо прочего принимать во внимание наличие существования и чего-то еще, что уже так или иначе будет поддерживать существование подобной модели. И каким-то, порой независимым от нашего понимания действительности образом, вступать с таким пониманием в некий коррелят (взаимосвязь), дабы потом, просто-напросто, или исторгнуть ее, или же принять. Иногда может быть и не полностью.

2

Зачастую так получается, что человек как бы не может в полной мере приблизиться к пониманию собственного пути. Потому как почти непременно на пути его будут возникать какие-то неведомые силы, которые (все время, или только периодически) будут оттягивать его. И ему уже почти совсем ничего не остается, кроме как подчиниться им. Или же наоборот – воспрепятствовать такому, быть может и непонятному на первый взгляд, движению. Но уже если даже и принять нам за понимание суть данного утверждения, то мы почти не можем не согласиться и с тем, что в иных ситуациях случается как бы и наоборот. И за апологетикой перед нами предстает какое-то иное (тайное и неизвестное) понимание пути.

Что есть путь? Мы вернемся к утверждению, что у каждого из нас свой путь. И по всей видимости, можно сколь угодно долго отстаивать это утверждение, находя даже какую-то уникальность как в самом подобном действии, так и вообще отстаивая уникальность пути. И это также верно, как такое понимание включает в себя ту же самую дуальность, ибо оказывается верно, что то, что оказывается верно позиции религиозной мифологии, может оказаться в противоречии с атеистических позиций. И тогда уже можно заметить, что путь действительно у каждого из нас свой. Тем более верно и то, что по-настоящему никто из нас не знает, что

уготовано ему. Ибо этот мир не только не познан, но и не познаваем уже, как говорится, по сути. (Точнее – познаваем вечно.) И часто обстоит дело так, что перед человеком могут возникать различные направления его понимания (в данном случае – понимания пути). Но по настоящему никогда (или еще долго) это до конца не будет изучено, и все время будет возникать множество различных противоречий, встающих на пути подобных исследований.

Но этого не надо опасаться. Каждый из нас все равно ищет свой путь. И мы должны быть готовы, что на пути к постижению пути, сам путь будет от нас отдаляться.

Но тогда уже и отдаление этого пути, есть ничто иное, как самое что ни на есть понимание его. И в нем, в постижении его, скрывается истина. Как почти любая истина скрывается в каждом из нас. И вообще в человечестве в целом. И понимание это есть ничто иное, как тайна.

Разгадка которой есть великая, быть может, обязанность человека. Хотя и тут, видимо, уже для кого как. Потому как «много званых, но мало избранных».

Вообще же можно предположить, что человечество слово намеренно и периодически запутывает себя. Но мы не вольны сейчас брать во внимание все человечество; и тогда уже намного уместнее каждому из нас хотя бы попытаться разобраться в самом себе. Ибо часто случается, что рассматривая глобальные проблемы, мы как бы все больше отдаляемся от понимания самого себя, бессознательно вводя себя в заблуждения относительно важности чего-то для человечества больше, нежели чем будет важность понимания себя, и вследствие этого – пользы для того же человечества. И мы даже не берем здесь во внимание Кафку (41 год), Высоцкого (42 года), Маяковского (37 лет), Пушкина (37 лет), Рембо (37 лет), Байрона (37 лет), Есенина (30 лет), и других, ушедших из жизни очень рано и мучавшихся до конца жизни с собственным неврозом, и в конце концов проигравших ему, но победивших вечность. Мы говорим о том, что понимание, разгадка себя, умение сублимировать собственные неврозы и проч. симптоматические особенности психики, способны не только продлить жизнь, но и в конечном итоге достичь большего, на пути понимая и мира, и достижений для человечества, ибо иной раз как раз в разгадке себя как части, лежит крупица понимания целого.

3

Мы можем рассматривать, конечно, понимание пути с помощью модели бессознательного. И тогда уже, если включить в наше понимание то, что в формировании бессознательного «повинно» не только наше настоящее, но и в равной мере прошлое (со всеми филогенетическо-архетипическими составляющими), то тогда уже мы должны говорить, что бессознательное априорно будет довлеть над нашей психикой (сознанием), а значит имманентно оно будет оказывать влияние и на всю последующую трансцендентальность ее; в плане восприятия психики индивида природой.

И это на самом деле верно и правильно. Потому что человек не может существовать как бы один на один с собой. И он уже так или иначе должен исходить из понимания себя как индивида, понимания собственного существования в некоем чудодейственном симбиозе с природой. И это также верно, как и то, что психика человека явление поистине уникальное и до сих пор окончательно не изведенное. И если исходить из того, что все познается в сравнении (вспомним эйнштейновскую теорию относительности), мы должны точно так же вести и понимание того, что ничто не может быть нами познаваемо, как в плане уникальности самой природы. А в связи с этим, мы как бы обязаны отталкиваться и от неких потусторонних факторов, причина которых нам до сих пор неизвестна; а природа поступков индивида – в данном случае – неизведанна. Но и тогда уже такая неизведанность окажется сродни загадочности природы человека. Загадочности самого индивида. И еще раз повторим, что на разгадывание тайны человека видимо уйдет вообще все время существования человечества. А если допустить, что человечество когда-либо закончит свое существование, то тогда уже до конца все тайны никогда не будут разгаданы.

Часть 3

Итак, мы все ближе приближаемся к нашему пониманию пути (хотя, как и все в философии, необходимо понимать чуть более абстрактно, чем того требуют обстоятельства). Мы уже выяснили, что путь у каждого индивида свой. Что на осознании этого пути иной раз включаются сопротивления, мешающие постижению его. Мы приняли во внимание роль и значение для индивида бессознательного его психики (хотя и в этой работе и не разобрали бессознательное психики так, как делали доселе в наших работах психологических направленностей). Но сейчас, рассматривая путь, подходя к вопросу пути, в какой-то мере мы должны еще раз обратить внимание, что в некоторых случаях понимание пути становится возможным как раз с позиции значения бессознательного в структурном единстве психики. А значит перед нами становится возможным и приоткрытие тайны, скрывавшихся в глубинах психики. А пути, пути постижения пути, и действительно иной раз достаточно сильно мешают механизмы защитных реакций организма, психики, из которых в случае нашего рассмотрения вопроса является сопротивление².

И выходит так, что существует нечто, что как бы оттягивает на себя сознательное понимание индивидом пути. И это «что-то» зачастую скрыто столь глубоко в его психике, что бывает совсем невозможно извлечь его наружу. Или же это все же бывает возможным, но весьма и весьма затруднительно. И тогда уже получается, что посредством понимания бессознательного мы как бы приближаемся и к пониманию нашего пути. Потому что именно в этом понимании, как

² Подробно роль защитных механизмов психики и бессознательного психики мы рассматриваем в наших многочисленных статьях и книгах.

мы предполагали, и следует в какой-то мере искать нам постижения пути. И как раз на этом понимании в большинстве случаев таятся те силы, которые должны вести нас к единой цели сосуществования в мироздании. А тайны, сокрытые в самых глубинах, уже есть ничто иное, как разгадка сокрытых механизмов этого самого пути. Бессознательное и на самом деле таит в себе все существующие способы постижения. Уже то, что все величие филогенетического наследия предстает перед нами, есть ничто иное, как кладезь, в котором скрывается квинтэссенция мудрости. То, что было пройдено тысячелетиями; то, что накапливалось историей человечества – скрывается в бессознательном каждого из нас. И вопрос наверное в том, как активировать все это. Как подключиться (как задавался целью современный философ, профессор В.А.Медведев) ко всем этим тайнам мудрости. Причем пути постижения могут быть весьма и весьма различны. Одним из способов постижения пути является и религия. И мы уже можем сказать, что независимо от конфессиональных принадлежностей, весь опыт религиозного развития человечества как бы подводит индивида к тому пониманию, которое быть может и недостижимо какими-либо иными способами. И получается даже так, что, подключившись к этому единому разуму, мы тем самым обретаем то великое начало, которое будет вести нас, не позволяя не только повернуть назад, но и что непременно важно – не позволяя нам сбиться с пути. Потому что даже при достижении определенных знаний, в человеке все равно возможны различные шатания из стороны в сторону, которые могут привести его и к вовсе достижению эффекта, прямо противоположного.

И при этом это лишь один из способов, в существовании множества способов других, нацеленных на достижение единого конечного результата. А то, что мы пытаемся рассмотреть проблему пути, как бы говорит само за себя, ибо вопросы философии – это вопросы постижения мира, природы человека. И такие вопросы человечество начало рассматривать много тысяч лет назад, еще в моменты своего зарождения. И тут не только гамлетовский вопрос 16 века «Быть или не быть?», но и библейский вопрос-соблазн по поводу адамова яблока, а это уже заря человечества.

И уже в связи с этим можно сказать, что как наш путь в целом (путь – как путь человечества), так и путь индивида в частности (отдельного индивида), поистине предрасположен к непознаваемости. И в этом, наверное, заключается его великая суть. Которую доверено постичь каждому из нас. Ну а насколько это удастся, зависит, конечно же, от нас с вами. От каждого из нас.

Философские откровения

1

Прошлое уже конечно не вернуть, как бы мы с вами не пытались сделать подобное. Но надо жить дальше. Эти судьбоносные слова знает почти каждый, но совсем не каждый знает истинное значение данных слов, как не знал и я их до сей поры (при этом многократно ранее употреблял).

Но жить дальше – это не значит жить в страданиях. Совсем нет. Все дело в том, что даже само появление таких слов (в виде мысли) свидетельствует не иначе как о том, что человек уже подошел к той мере собственного нравственного истощения, когда уже кажется нет иного выхода, кроме как...

Нет. Это не верно. Это не должно быть так. Все должно быть совсем иначе. И поэтому я говорю вам: вы должны не только жить, но и найти в жизни то нечто новое (чего не было раньше), и увлекшись этим, въехать на нем в рай. Рай – это жизнь. Дальнейшая жизнь для отчаявшегося ранее человека. Потому что если он живет далее – значит живет в раю. Вот так вот.

2

Конечно, многое может казаться загадочным до невероятности; так что уже кажется нет иного выхода, кроме как принять эту необратимость бытия; наверное даже смириться с ней. Но все что необходимо в этом случае – всего лишь отпустить ситуацию. Довериться тому интуитивному, что я уверен незыблемо живет в каждом человеке. Ибо это истина. Истина – это подсознание, или иными словами, то бессознательное, что неумолимо сопровождает любую нашу сознательную деятельность, и даже – руководит ею.

И это истина. Причем истина – это не то, что провозглашается сразу и как будто навсегда. Совсем нет. Истина может точно также меняться, как день сменяет ночь и наоборот. Разве только будет называться в отношении истины не изменение, а корректировка в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Ведь все в этой жизни течет и изменяется, как говорили древние. И это так. Так почему же вы считаете, что необходимо оставаться абсолютным болваном только ради того, чтобы тебе говорили: у него все стабильно, у него ничего не изменяется, он такой же как и раньше, как и сто лет назад.

Глупость. Абсурд. Нереальность, исключительная нереальность бытия, ибо еще раз повторю – все в нашей жизни течет и изменяется, и этому совсем не нужно противиться, ибо это жизнь. И между прочим, наша с вами жизнь.

А что такое жизнь? Жизнь ведь это далеко не то, о чем любят говорить – разглагольствовать всякие там фанфароны. Жизнь – это нечто необычайно тяжелое и сложное, что предстоит или преодолеть, а значит победить (в этом случае вы хоть условно, но можете

сказать, что управляете жизнью), или поддаться и плыть по течению. Последнее иной раз необходимо делать регулярно (в периодическом порядке), ибо никакой индивид не в силах построить жизнь по своему желанию, ибо невозможно это, также как невозможно управлять природой и всем миром. На сильного всегда найдется сильнейший. На умного – умнейший. На глупого – еще более глупый. Поэтому надо или беречь то, что есть, или же... или же осторожно и медленно пытаться изменять (корректировать) судьбу. Хотя и, повторяюсь, до конца это невозможно. Слишком сильны внешние обстоятельства. То, что неподвластно (совсем неподвластно!) какому-либо нашему желанию. И это так.

Структурированность правды

Наверняка получается так, что в конечном итоге правда всегда восторжествует.

Ну, во-первых, это истина. А всегда ценно то, что истинно. Во вторых это обосновано самой природой. Здесь бы можно конечно возразить, что непротивление злу насилием приводит к новым бедам (и разрастанию оных). Но подобное скорее становится возможно только если рассматривать вопрос индивидуально для каждого случая. Если же в целом – наблюдается ситуация как раз обратная. И в конечном итоге зло всегда получает по заслугам. Причем не обязательно, что некто, отдающий долг, использует тот же способ. Совсем нет. Как раз способы могут быть различны,-- да результат один. И в конце концов несправедность весьма сурово наказывается. Причем в зависимости от тяжести проступка или серии их (проступок в данном случае то, что вызывает оправданную боль души невинного человека), плата за совершенное может распространяться, переходя на следующее поколение и даже через поколение. Причем в зависимости от развития чувства вины в главном обвиняемом³, может даже так случиться, что сам он и не испытает воздействие расплаты уготованное ему. Но то, что хотя бы раз в его последующей жизни случиться нечто, за что он понесет справедливое наказание, будет верным. Как верно и то, что всяческими последующими действиями редко когда удастся загладить совершенную вину. Как раз здесь стоит заметить, что случается, когда серия последующих поступков искупает предыдущий грех. Но, во-первых, количество излучаемой доброты должно быть значительно больше совершенного. А во-вторых, искупление вины может носить в таком случае (в случае явного последующего исправления индивида) и номинальный характер. И после этого уже в случае с ним практически обязательно должно случиться что-то хорошее. И служить

³ В роли т. н. главного обвиняемого в данном случае будет выступать то, из-за которого, собственно, и страдают другие индивиды.

как бы подтверждением веры в то, что вина его была осознанна им. И в будущем она может быть не повториться.

Как раз с будущим вопрос всегда открытый. Нельзя ничего получить в долг. Какая-либо благодать спускается исключительно в результате (и как следствие) уже совершенного. И в подтверждение того, что в последующем все так и будет продолжаться. И уже не может быть никак иначе.

Значит ли это, что можно совершать зло, а потом искупать вину? Нет. На природа не позволит ставить на поток подобное занятие; превращая его в не совсем правильную цепь логических умозаключений, когда на самом деле какая-либо логика как раз в большинстве случаев и не прочитывается. Конечно, если взгляд наблюдателя не слишком попуристен и поспешен, чтобы делать правильный последующий анализ после незначительного наблюдения. Подобного не только не должно быть, но и словно зная человеческую природу, подобное попросту не допускается свыше. Урегулировав таким образом хотя бы относительно правоту одного и виновность другого.

Подходя к вопросу урегулирования правоты, следует видимо обратить внимание и на такую закономерность, как накапливаемость правды. В этом случае⁴ можно предположить,⁵ что через какое-то время в природе наблюдается определенный баланс урегулирования отношений между правдой и ложью; и уже в этом случае, при возникновении какого-либо негатива – накопившаяся справедливость перевешивает. И можно или отсрочить, или весьма сгладить возможный негатив (негатив уже от совершения чего-либо отрицательного).

Говоря о структурированности правды, или другими словами о справедливости правды, следует обратить весьма важное внимание на то, что ни что в природе не может быть просто так. И за все со временем должна наступить расплата. Это так же верно, как и то, что в случае излишне проецируемого негатива на других (в том случае, конечно, если негатив действительно такой, а не нечто справедливое и оправданное, и отрицательно воспринимаемое в силу вредности и неадекватности самого «несчастливого», которого якобы таким образом обидели) со временем случается нечто, что не только заставляет такого индивида пересмотреть собственное поведение, но и имеет достаточно длительное -- по характеру – воздействие. В результате чего в душе подобного индивида наступает душевный разлад являющийся следствием боли. Душевной боли. И от этого нет и не будет спасения.

⁴ В случае если какой-либо индивид совершает только праведные поступки.

⁵ Исходя из закономерностей, диктуемых жизнью.

Что уже означает только одно – надо изначально вести себя так, чтобы, как говорил писатель Николай Островский, потом не было мучительно больно за прожитые годы.

Предсказуемость истины

Так получается, что все наши поступки несут в себе некую определенную направленность, символизирующую не только стремление к успешности, но и уже как бы преднамеренность его и зависимость от всего совершенного ранее.

Можно предположить, что все наши поступки имеют как прошлое так и будущее. Из прошлого они берут начало. В будущем наступает плата за совершенное ранее. Причем уже как бы и независимо от нашего осмысления какой-либо ситуации. Будь она преднамеренно совершенная или непреднамеренно. Всему результатом как бы один итог: плата.

Плату за поступки совсем не следует путать с расплатой. Расплата как бы включает в себя понимание какого-либо негатива для индивида (в данном контексте за совершенное когда-то). Плата же -- может нести в себе и положительную потенцию, и определяться, например, чередой каких-либо сменяющих друг друга жизненных благ. К которым в той или иной степени стремится любая адекватно настроенная личность.

В то же время, говоря о плате мы должны обратить внимание на то, что выразиться она может, на наш взгляд, в допустимости какой-либо ситуации, при которой индивид будет испытывать некое воздействие от результатов совершенного ранее. В этом случае оказывается практически невозможным что-либо предусмотреть, так же как и что-либо отсрочить. Можно даже предположить, что все идет своим чередом. В результате чего, через какое-то время практически обязательно наступят для индивида те последствия, которые будут являться непрямым следствием чего-либо, ранее совершенного, и как бы уже вытекающими из него.

Что же это могут быть за последствия?

По всей видимости, в данном случае все достаточно индивидуально для каждого индивида. Можно только быть уверенным, что через какое-то время обязательно наступает раскаяние. То есть индивид попадет в ту ситуацию, анализ которой позволит ему сделать надлежащие выводы. Хотя и это совсем не гарантирует то, что в последующем такой индивид не станет совершать нечто, что в итоге может столь же негативно сказаться на нем, на его психическом или физическом (или скорее – психосоматическом) здоровье. Поэтому в данном случае вполне возможно повторение подобного, причем, как не печально, в большинстве случаев многократное повторение.

Становится это возможно по причине того, что психика индивида устроена таким образом, что в минуты каких-либо жизненных тревог наблюдается анализ совершенного и стремление подобное исправить. Но видимо в памяти это откладывается не во всех случаях. После чего через какое-то время благополучно забывается. А потому вполне становится возможным через время и повторение ситуации. Причем по своему восприятию индивид может представить, что все для него и действительно как в первый раз. Но в любом случае наверняка, что должно пройти очень длительное время (с повторяемостью душевного негатива), чтобы человек действительно пожелал изменить ситуацию таким образом, чтобы в будущем не допускать чего-то подобного.

Но это вообще-то практически невозможно. И можно предположить, что через время все повторится по новой...

Параллельность изображения

В данном случае мы несколько не имеем в виду какие-либо оккультно-шарлатанские позиции некоторых специфически настроенных взглядов о – если можно так выразиться – потусторонности наших мыслей. Тех мыслей, которые как будто бы и существуют реально, но тем не менее, находятся в другом измерении наших восприятий.

Несмотря на некоторую загадочность существования подобного взгляда, стоит заметить, что данный факт не только существует, но и, у отдельных индивидов, занимает достаточно влиятельные позиции мышления. По большому счету, речь, вероятно, идет о некоем предвосхищении реального положения событий какими-либо нашими измышлениями о сем факте. То есть, другими словами, мы в какой-то мере затрагиваем т.н. образы, которые (как уместно предположить) может нести в себе не только индивид, но и – какие-либо предметы, окружающие его.

Скорее всего, в данном случае уместно говорить не о самой параллельности (мира, предметов, мировосприятия) существования (будь-то отдельный предмет или индивид), а, скорее, о нашем взгляде на них (или, опять же, предвосхищении... взгляда).

Становится возможным подобное в период, когда, например (и зачастую в первую очередь) сам предмет нам неизвестен. Но при вызывании каких-либо мыслей о нем – в нашем подсознании появляются определенные мысли, этот предмет характеризующие.

Насколько можно считать оправданным подобный взгляд?

На первый взгляд – перед нами ярко выраженная нереальность существующего (то есть, в какой-то мере противоречащее реальному восприятию, и, главным образом, взгляду на реально и

в действительности существующие вещи); но уже с другой стороны – предыдущее утверждение уместно в случае, если вообще мир рассматривать с позиции реализма. Что, стоит заметить, в действительности как минимум не совсем верно, и демонстрирует на самом деле некий искаженный взгляд на вещи (на предметы, на поведение индивидов, и вообще – на характер и анализ положений предметов в пространстве). А значит -- нам необходимо как-то обозначить собственный взгляд не только на существование многомерности изображения (отображенного, кстати, в трудах наиболее талантливых писателей: Набоков, А. Белый, Мариенгоф «Циники», и проч., или ученых – Лакан, напр.), но и – как бы некую индульгенцию получает взгляд на предметы (до того момента, пока мы действительно что-то узнали о них, узнали то, что так или иначе, разрушит наше предварительное мнение, которое опять же, заметим, и будет пока основным среди рассматриваемых нами).

Рассмотрим в контексте какого-либо предмета. Например, перед нами находится книга. И, в данном случае, название ее уже как бы изначально нам «о чем-то» говорит. А дальше – наше воображение проделывает определенную работу, предоставляя нечто свое, что, на наш взгляд, могло бы быть в содержании (а иной раз все выходит значительно лучше, чем в оригинале).

Таким образом, мы можем заключить: помимо какого-либо реального ознакомления с предметом (причем ознакомления может и не происходить), существует некое предварительное впечатление (мнение как таковое) о данном предмете, которое будет простираться в, своего рода, параллельном мире. Мире нашего параллельного восприятия его.

P.S. Следует заметить (и мы частично на это уже обращали внимание), что существует ряд лиц, как бы изначально обладающих типом так называемого пространственного восприятия действительности. Они как бы исключены из мира возможности рассматриваемых нами раннее фактов. И не испытывают по этому поводу каких-либо неудобств. Но это уже их право.

Одиночество-1

Что есть одиночество?.. Не есть ли это величайшее благо, которое вам может даровать природа? И в то же время,-- не есть ли это несчастье, которое способно разрушить жизнь самого преуспевающего человека?.. Нет. Одиночество, это, несомненно, благо. Но благо лишь тогда, когда у вас есть возможность – именно та «возможность», коей вы сможете, бесспорно, всегда, в любое время, воспользоваться – вернуться назад. Назад, в гущу тех событий, от которых, казалось, еще недавно, вы так стремились сбежать.

Что есть одиночество? Одиночество это в какой-то мере зло цивилизации, ибо именно с развитием цивилизации нам его все больше и больше не хватает. Но вот каков парадокс: именно с развитием цивилизации мы все больше и больше ощущаем всю красоту, всю непостижимую красоту одиночества... Мы стремимся к нему, и оно ускользает от нас. Ускользает так, что казалось бы, уже и трудно будет когда-то догнать его... Но нет. Оно рядом. Рядом с нами. И, как будто, уже больше ничего нам и не надо. И в то же время, что же такое одиночество?.. То ли оно, что нам иногда хочется желать, когда, стремясь мысленно абстрагироваться от шумного окружающего бытия, мы мечтаем о темном уголке рая, в котором вокруг и поблизости, ни рядом, ни снизу, ни сверху – нет абсолютно никого? То ли это, когда мучаясь от тоски одиночества, мы отчаявшись просим – чаще всего мысленно, но порой слова прорываются сквозь сцепленные и напряженно-молчащие губы, плотно сжатые, но оттого еще больше стремящиеся воскликнуть: как же нам «одним трудно»... Одиноко... Это ли одиночество? Это ли оно? Да, наверное, и «это», и «то», и вообще все, что еще просится выплеснуться на бумагу, но о чем писать было бы, как будто, и стыдно (а на самом деле грустно, очень грустно)... Хотя, что есть одиночество?.. Значимо ли оно по своей сути,-- или наоборот – ничтожно!?!.. Настолько ничтожно, что мы и не должны себе позволять упоминать о нем?!..

Но нам ли об этом решать?..

Одиночество!.. Одиночество на самом деле страшно... Необычайно страшно... И свойственно одиночество не всем... Хотя, по всей видимости, совсем невозможно быть уверенным – так ли это?!.. И тогда быть может все когда-нибудь способны испытать боль одиночества... (Но не всем этого хочется желать... Да и никому не хочется... Никому...).

И это притом, что одиночество это, по всей видимости, как раз то, что иной раз желать-то хочется... Но желать, конечно же, самому себе... И тогда уже одиночество,-- действительно благо. Тогда – да. Хотя и не всегда это так.

Но если это так, – то видимо тогда, вы из шума всепоглощающих будней – стремитесь уйти (спрятаться, убраться побыстрее) в одиночество...

Не каждому это дано... Иной раз трудно, необычайно трудно прочувствовать момент наступления этого... Но если вам удалось, и если это действительно так, и вы находите в одиночестве действительно благо... наслаждение одиночеством... то вам можно только позавидовать... не каждому это дано...

Одиночество-2

Самое страшное это одиночество. Что такое одиночество? Одиночество это когда ты никому не нужен. Но так практически не бывает. Всегда любой человек оказывается нужен хотя бы одному человеку. А чаще всего и не совсем одному. И тогда справедливее писать в контексте нашего повествования-размышления — одиночество в любви. Или – любовное одиночество.

Люди рождены любить. Высшим проявлением любви является любовь мужчины к женщине, и женщины к мужчине. Почти невозможно сказать, чья любовь сильнее. Почти наверняка, в любви всегда кто-то любит больше, кто-то или меньше, или не любит вовсе. Это самое страшное. Люди должны любить. Любовь к близкому по своей силе часто приближается к любви к любимому или любимой. Справедливо заметить, что одно не может существовать без другого. И тем не менее природа человека такова, что на первое место он всегда бессознательно ставит любовь к себе со стороны человека, которого (про себя или вслух) называет любимым или любимой.

Люди должны любить. Люди не могут не любить. Не любить также противостоит, как убивать или воровать. Причем как встречается и то и другое, также и существуют люди, у которых нарушена способность любить.

Что за этим стоит? С позиции психофизиологии скорее всего это нарушение определенных химических процессов в коре головного мозга, с позиции психологии это определенные травмы, пережитые человеком в детстве, а с позиции простого взгляда на жизнь – это боль. Боль души как того, кто любит, так и (в не меньшей степени) того, кто так и не научился любить. И это поистине страшно.

За осознанием страха приходит понимание какой-то особой затрудненности исправить положение. В ряде случаев можно сказать, что даже невозможности исправить положение, ибо так случается, что человек проходит определенные возрастные границы, и вдруг с ужасом понимает что «уже все». Что жизнь его прошла или почти прошла, и прошла она напрасно. Именно напрасно, ибо без любви жизнь любого человека это совсем не жизнь, а лишь долгое мучение в этой жизни. Жизни, в которой такой человек лишен безграничной возможности испытать все радости любви, лишен счастья. И это самое страшное. Ибо без счастья человек не может жить точно также, как он не способен жить без любви. Без любви возможно лишь существование. И очень жаль, что многие это понимают лишь под конец жизни, или тогда, когда их любовь уже не нужна тем, кто их когда-то любил. И тогда такие люди умирают. Они могут еще жить, но жизнь их похожа на смерть. Так зачем мучить себя сейчас? Не лучше ли жить в счастье и

любить тех, кто любит вас, радуясь с этим человеком жизни, и проходя по жизни вместе. Не пора ли задуматься?

Оправданная дорога в будущее

Можем сразу заметить, что у каждого из нас свой путь, своя миссия на земле. Не вдаваясь в то, что будет происходить после смерти (тема отдельного разговора, особенно обратив внимание на избирательность любви к умершему, нежели чем к живому),⁶ и затронув тему того, что происходит при жизни индивида, следует заметить, что по тем или иным причинам, чаще всего совсем не зависящим от него, каждый индивид выбирает тот путь, который ему – и только ему – предназначен.

В одном из рассказов Франца Кафки главный герой всю жизнь ждет около врат, не смея зайти. И только умирая, узнает, что вход не только был все время открыт, но и вообще был предназначен только для него.

Великий австрийский гений точно выхватил суть человечества, суть психики индивида. Ведь уже сейчас становится ясно (подтверждается самой жизнью и опытом человечества), что, несмотря на какие-то наши стремления – каждый бессознательно будет двигаться по своему пути. Причем стремление достичь успеха приведут к такому успеху. А безделье да неуверенность – попросту уведут такого индивида в другом направлении. Причем уже усилия на этом поприще могут и вовсе сыграть с ним злую шутку (а на самом деле это вполне подпадает в категорию бытия индивида), когда можно до изнеможения добиваться чего-то пустого да бесполезного, а можно одним-двумя мазками решить проблему.

В данном ключе имеет место быть и тезис Достоевского о влиянии среды на формирование индивида. Ведь, так или иначе, но как раз от условий пребывания индивида, общения его с теми или иными людьми, как раз и зависят его мысли, и проецируемые от мыслей (посредством проекции – последующего шага -- от них) поступки, находящиеся в единении с желаниями (в том числе и бессознательными желаниями, как первооснова последующих действий).

И уже получается, что тот или иной индивид может даже переживать, что все вокруг него происходит так, как вроде бы и не хочется ему; тогда как следует ему в первую очередь задуматься о том, что уже то, что это происходит так – как раз и служит подтверждением

⁶ «Я когда-то умру, мы когда-то всегда умираем, Как-бы так угадать, чтоб не сам, чтобы в спину ножом. Убиенных шадят, отпевают и балуют раем, Не скажу про живых, а покойником мы бережем...», -- написал когда-то Владимир Высоцкий, подтвердив своей жизнью и смертью подмеченную им истину.

необходимости совершения подобного. Ибо формирует характер индивида, заставляя его в иных случаях (даже в большинстве таковых) действовать (существовать) в условиях, необходимых ему для его будущего. Фактически формируя последнее. И служа даже некой первопричиной того, что все в его жизни происходит именно так, а не иначе. Потому как иначе вроде как и невозможно. Да и необходимо как раз, чтобы было так. А сквозь душевное страдание (соматический фактор проявления последнего) – как раз и приходит очищение. В том числе -- в отдельных случаях -- и нравственное. Которое становится возможным как раз после начала сопротивления (одной из защитных реакций психики). Когда за как будто явным отторжением – наступает состояние сатори, внутреннего очищения, блаженства. И уверенности, что как раз теперь все движется в заданном направлении. А порядок всегда успокаивает, снимает беспокойство, да и вообще – приводит к гармонии тело и дух (душу и мысли). А не к этому ли многие из нас стремятся⁷.

Взгляд на себя

1

Вопрос, рассматриваемый в нашем эссе, при определенных раскладах может показаться весьма любопытным. Дело в том, что чаще всего большинство индивидов смотрят на мир через призму собственного восприятия; в результате чего видят немного не тот мир, который на самом деле есть в реальности.

Становится возможным подобное в результате ряда причин, благодаря которым подобные индивиды подчиняют свою жизнь выполнению порой несуществующих целей и задач. Тем самым часто обрекая себя на страдания.

На самом деле ситуация складывается таким образом, что чаще всего индивид в полной мере и не способен осознать какую-либо ошибочность или правоту на пути становления личности. Связано это в первую очередь с тем, что свою собственную личность каждый индивид воспринимает почти исключительно с позиции своего Я. Тогда как известно, Я отдельного индивида вполне способно отличаться от внешнего восприятия данного индивида другими людьми. И потому получается, что уже для того, чтобы сделать какой-либо качественный анализ себя самого, необходимо постараться взглянуть на себя со стороны. Можно сказать - попытаться увидеть себя другими глазами. Причем взгляд со стороны может иметь и ряд довольно существенных искажений. Поэтому здесь уже в первую очередь рекомендуется

⁷ Мы допускаем, что доброй части индивидов может казаться что все на самом деле не так. Но что это так – все равно подтвердится после. Так не лучше ли задуматься уже сейчас.

руководствоваться простым правилом: смотреть на себя искренне и открыто. Без желания понравиться себе (то есть увидеть свои исключительно положительные стороны). Притом что и как-либо отрицательно смотреть на себя тоже не рекомендуется. В этом случае можно добиться развитие в своей психике целого ряда весьма неприятных комплексов (напр., комплекс неполноценности). От которых в последующем будет весьма сложно избавиться.

Но все дело в том, что многое уже от самого индивида как бы и не зависит. Он вроде как и хочет увидеть себя таким, каким он является на самом деле. Но почти всегда в таких случаях мы должны вставлять перед этим его восприятием словосочетание «как будто».

То есть другими словами, взгляд на самого себя такого индивида будет действительно искажен. И на подобное искажение влияют как коллективное бессознательное (в так сказать масштабном аспекте), так и непосредственные ситуации, случившиеся с данным индивидом начиная от его рождения и раннего детства, и заканчивая тем, что произошло с ним непосредственно в последнее время. И перед нами в таком случае уже будет действительно некий искаженный взгляд на вещи. А ведь так хочется каждому из нас «достучаться» до истины. Разгадать, быть может, предназначение его в этой жизни. Ведь у каждого из нас в той или иной мере есть какое-либо предназначение. Можно с любой долей скепсиса относиться к подобным словам, но в целом это сути не меняет. Как говорится, что есть - то есть. Поэтому уже в свете вышесказанного вполне стоило бы, на наш взгляд, задуматься о тех целях и задачах, которые каждый из нас ставит хотя бы в недалеком будущем.

И уже здесь, возвращаясь к первоначально поставленному вопросу, хотелось бы заметить, что никакой более-менее точный прогноз невозможен без правильного осознания индивидом самого себя.

Уже далее будет идти (словно вытекающее из этого) и осознание его роли, и цели и предназначение. Все это так. Но если наш собственный взгляд будет искажен, то о чем уже можно говорить. Следует разобраться в себе. И для этого следовало бы не только отбросить многие иллюзии, но также отбросить и страхи, и волнения, и совсем ненужные в таком деле тревоги. Да и вообще, подойти к оценке собственной личности весьма конструктивно. Окунувшись в свое бессознательное. Откуда при желании можно будет извлечь значительно больше, чем, быть может, кажется на первый взгляд.

2

К вопросу о взгляде на себя. Мы, конечно же, имеем в виду взгляд со стороны. Взгляд быть может даже глазами другого человека. И можно предположить, что в конечном итоге все окажется несколько даже не так, как себя мы представляли ранее. Видимо в этом кроется причина некоторых проблем в оценке (или уже лучше говорить – самооценке) индивида. И тогда

уже почти только таким образом и удастся увидеть нам что-то важное, учитывая которое в последующем можно не совершать некоторых ошибок. Хотя будущее, видимо, само покажет, что и как. Взгляд на себя просто помогает это будущее приблизить.

Божественная сущность как полезная реальность

Не всегда случается так, что удается нам дойти до каких-то границ в понимании действительности. Притом что вполне сознательной реакцией человека, стремящегося всеми силами достичь подобного – является рост внутренней напряженности, которую вероятно становится возможным регулировать только с помощью целого ряда возможностей (с задействованием, быть может даже, резервных возможностей организма), и как бы все равно обещать какой-либо положительный результат становится невозможно. Хотя бы потому, что не все в ведении власти человека.

Поднимая вопрос существования некой силы, способной контролировать разум индивида (как разум, так и поведение его), мы должны обратить внимание, что во многих вещах индивид оказывается действительно бессилён.

Причем какое-либо научное объяснение сего факта если и возможно, то исключительно с позиции некой натянутости полученных выводов. Что по сути уже означает, что невозможно. Как бы мы не хотели действительно что-то доказать с позиции научного объяснения реальности.

Отчего так происходит? Скорей всего, на каком-то этапе собственного понимания реальности мира индивид уже так или иначе должен отдавать отчет в том, что не только Бог как некая высшая сила, управляемая нами, существует, но и получается уже так, что независимо от наших каких-то стремлений – мы все равно находимся в некоем подвешенном положении в отношении к окружающему миру. Ибо в любой момент может все закончиться, и прежде всего закончится наша жизнь (внезапные катастрофы, гибели во время автоаварий и проч. как бы невольно подтверждают это). Причем уже тут можно заметить, что наверное не совсем корректно в иных случаях утверждать что эта высшая сила действительно Бог. Но и важно, что независимо от названия – факт как бы остается фактом. И человек (ни один из населяющих мир индивидов) не может в полной мере управлять своей судьбой. Да и все действительно в отдельных случаях происходит весьма спонтанно. Словно лишая нас как доказательной базы, так и не позволяя, находясь в здравом состоянии рассудка, утверждать обратное, то есть – отрицать.

Отрицание в какой-то мере и действительно несколько неправильно, если не сказать что глупо. Действительно, если бы имело место исключительно отрицание, то как бы уже в этом случае индивид должен взять на себя право быть в полной мере ответственен за свою судьбу. Что на самом деле есть исключительная утопия, потому как никто из людей на подобное не способен. Не способен – потому что не в силах решать он что это так. Потому что не знает он, как сказано в Библии, что с ним произойдет в следующий момент. И почему бы тогда действительно не признать существование Бога. Тем более что уже в своем существовании религия не просто близка человеку (оказывая релаксирующе-исцеляющее влияние-воздействие на его психику), но и способна отводить от него множество бед да несчастий. Ибо уже получается, что вера – есть некое суггестивное воздействие на психику. Причем Бог, выступая в роли защитника – как бы успокаивает индивида (его психику, так подверженную влиянию извне). Последний понимает, что существует какая-то высшая сила, которая в конце концов способна спасти его, защитить, отвести многие беды да несчастия.

То есть в данном случае имеет место быть самовнушение индивида; схожее с состояниями, когда нечто схожее наблюдается и в посещении психолога, психоаналитика, гадалок, магов чародеев, и проч. Все они как бы дают индивиду то недостающее, к чему тот внутренне давно уже готов. Ибо известно, что не вырастет семя пшеницы на каменистой почве, в пустыне, или в снегах Килиманджаро. Потому как оказывается, что сама почва не готова к этому. Точно также и насаждаемая религия или какое шарлатанское учение (аналог религии – свято место пусто не бывает) также не способно привиться на неподготовленной для этого почве. Тогда как в случае если душа индивида уже жаждет чего-то подобного, как бы готово к тому – то тут уже, как говорится, и карты в руки. Причем в таком случае становится возможна и некая конкуренция между каким теологическим учением, и деятельностью магов или сектантов. Потому как только за редким исключением настоящих интеллектуалов, в какой-то мере знающих, что они действительно хотят, психика индивида в состоянии некой душевной травмы (именно в таком состоянии человек чаще всего идет в церковь или к магам-прорицателям и проч.), становится наиболее подвержена влиянию извне. И уже так или иначе – становится открытой для гипнотических техник. Начало которых в какой-то мере также подготовлено и филогенетическим путем. Причем как раз в этом случае религия оказывается как бы в выигрышной ситуации. Потому как более тысячелетняя история существования религии даже на Руси – уже явно заложила свой определенный пласт в бессознательном индивида. А значит, психика так или иначе в заметно более легкой степени становится подвержена различного рода внушениям.

Нельзя забывать также тот момент, что в местах сосредоточения масс (церковь, например), суггестивное воздействие становится намного эффективнее, потому как происходит своего рода

подключение к высшему разуму (к Богу, если хотите⁸). И уже в таком состоянии человек (силой внушения, если хотите) избавляется от многих своих душевных мук, страданий, и потрясений души своей. После чего испытывает состояние внутреннего очищения, схожего с состоянием известном в дзен-буддизме как сатори – просветление.

Причем о подобном явно говорится и в самой Библии, когда указывается, что если несколько человек молятся в одном месте – то это становится в ином случае весьма результативно, потому как объединенными усилиями посылается как бы своего рода сигнал к Богу. Поэтому церкви оказывают в данном контексте весьма положительную роль. Хотя и в той же Библии также указано, что храм человека – в душе. И для того чтобы быть услышанным Богом – обязательно идти в церковь.

И ведь противоречия никакого нет. На наш взгляд Библия является самой величайшей книгой всех времен и народов. И по скрытому в строчках смыслу – в ней становится возможным как объяснение мирового порядка, так и того, что происходит с каждым отдельным индивидом в его конкретном случае.

А потому уже оказывается, что на наш взгляд не только необходимо – помимо других книг – периодически или ежедневно читать Библию, находя там ответы на многие философские вопросы, но и лучше верить в Бога – чем не верить. Тем более что в отдельных случаях именно вера способна оградить индивида и массы от совершения зла. Хотя и точно также вера до сих пор служит причиной вражды между представителями различных конфессий. Но все же видимо добра от нее значительно больше.

Взгляд со стороны

В вопросе развития собственной критичности индивида практически не учитывается одно обстоятельство, которое на самом деле меняет саму видимость проблемы для индивида – на противоположную.

Порой самое удивительное, что без этого самого обстоятельства взгляд на проблему бывает часто ложный. Но ложным он может быть лишь при правильной оценке намеченной

⁸ Причем мы по-прежнему уверены, что нет оснований не верить в существование Бога – как высшего разума, управляющего всем на земле. (Те, кого как-то раздражает слово Бог – могут принять во внимание, что каждый предмет на земном шаре имеет свое название. На другом языке – тот же самый предмет точно также существует, просто называется по другому. Так же и Бог. Почему бы для подобных неверующих – не признать что высшая сила – для обозначения-перевода – будет именоваться Бог. Причем чувства истинно верующих обидеть искренне не хочется. Да и каждый человек по своему идет к Богу. Пример апостола Павла, сначала убивающего десятками христиан – а после ставшего одним из ревностных хранителей веры Христа и одним из 12 его ближайших учеников – апостолов – как нельзя лучше доказывает это.

проблемы. Притом что самой проблемы и действительно вполне может не существовать. Ну, или же она не настолько серьезна, как кажется.

Что же это за обстоятельство? И действительно ли так-то уж необходимо учитывать нам его?

Все дело в том, что при возникновении какой-либо проблемы, индивид оценивает ее практически исключительно с собственных позиций. Так же как и зачастую только по его мнению какая-либо жизненная неурядица вырастает до масштабов проблемы. Тогда как вполне возможно, что для кого-то другого все это никакой проблемой и не является. Почему? Да потому что уже этот индивид смотрит на какие-либо критические (негативные) обстоятельства другого индивида как бы со стороны. И исключается с позиции современного мировоззрения. А значит и с другой плоскости восприятия.

И как раз это, на наш взгляд, самое важное. Ибо, что есть «взгляд со стороны»? Здесь необходимо говорить как минимум о нескольких характеристиках подобного явления.

Прежде всего «взгляд со стороны» это как мы уже заметили, взгляд с иной плоскости восприятия действительности. Когда лицо, которого не коснулась подобная проблема, подходит к необходимости разрешения ее без той эмоциональной составляющей, которую привносит в проблему индивид, которого эта проблема непосредственно коснулась. А что такое отсутствие эмоциональной составляющей? Это ничто иное, как то, что мы называем «трезвым взглядом» на вещи. Когда сама проблема уже как бы оказывается голой. От нее отшелушивается все лишнее.

Причем это не значит, что сама проблема обостряется. Отнюдь. Скорее надо говорить о том, что и проблемы зачастую уже в этом случае можно не заметить.

Проблема оказывается незаметна в том случае, если взглянуть на нее с другой плоскости восприятия. А также, если проблема как-то связана с другими индивидами (большинство т. н. проблем зачастую из-за каких-либо контактов с социумом), но на нее во что бы то ни стало необходимо взглянуть как раз с позиции другого индивида (а лучше не одного).

По всей видимости, многие встречались с кажущимся непониманием со стороны окружающих. Иной раз вы даже не можете рассказать о собственных проблемах другим, будучи как бы уже изначально убежденными, что вас не поймут. Причем уже здесь как будто совсем упускается из вида, что не поймут-то как раз потому, что при взгляде как бы со стороны – вашей т. н. проблемы – и не существует. Ну, или она окажется настолько смехотворно мала, что это все равно, что ее и действительно нет.

И при этом необходимо учитывать еще одно обстоятельство. Каждый индивид наделен своим внутренним миром. В свою очередь внутренний мир каждого индивида состоит из бессознательного и сознания. Причем по масштабам превалирует именно бессознательное, включающее в себя помимо собственного жизненного опыта индивида еще и прошлое предыдущих поколений, начиная с появления первых людей на земле. (Здесь видимо следует согласиться с Лебоном, и учитывая опыт предшествующих поколений следует все же говорить об опыте той или иной расе. Ибо вполне понятно, что если в бессознательном европейца прослеживается филогенетическая связь его с предками, в результате чего ему становится значительно легче адаптироваться к современному цивилизованному миру, нежели чем в примере с его африканским собратом.)

Уже подытоживая, следует отметить, что, конечно же, не во всех случаях какая-либо проблема теряет свою актуальность при взгляде на нее «со стороны». Но практически неизменно остается факт, что попытка оценки проблемы с иной плоскости восприятия поможет лучше понять саму проблему, а также наметить пути решения ее.

Думы

Наверное, невозможно совсем не писать. Вернее не писать может абсолютно здоровый человек. Творчество – это сублимация. Изливая на бумагу частичку душевных мук и страданий, мы таким образом очищаемся. Очищаемся внутри себя, внутри своей совести. Это так. От осознания подобного становится спокойнее. Не сказать что легче, точнее, легче, но не навсегда, ибо все равно, проходит время, и вся та боль, что живет с тобой, она ведь никуда не исчезает. Не исчезает навсегда. Остается с тобой.

Да, эта боль может заглушаться на время. Да, эта боль способна каким-то незрелым образом сникать твою любовь и даже частичную привязанность, но все пустое. Ибо всего лишь через время возвращается вновь вся эта негодная душа. И все оказывается по новой. Тяжело и запутано.

А может такая жизнь? А может такая и должна быть жизнь?—спрошу я вас. Но уже сам поспешу ответить что нет. Что все не так и не то, как пел когда-то Высоцкий. И видимо есть какой-то иной мир, но нам-то он не доступен. Не доступен – потому что туманен и загадочен, этот мир. Потому что... Да потому что может и нет на самом деле его. А что есть? Есть все тот же туман и падение в бездну. В эту бездну каждый из нас падает (или равномерно погружается, кому как повезет) в течении жизни. Кое-кому удастся выбраться. Но это скорее исключение из правил,

чем констатация какой-то истины. Истины вообще не может быть в том виде, в каком ее представляет каждый из нас. Да, она есть. Да, разумеется, существует; но иной раз все кажется настолько фрагментарным, нереальным (быть может и правда нереальным), что после всего хочется забыться. Уснуть, и видеть сны. Поэт был прав. Уснуть и видеть сны. Но до сна ли нам? Я спрошу вас до сна ли нам, и сам не смогу ответить на этот вопрос, потому что сна как такового нет. Ну или уточним, сна нет в понятии философском. Так-то конечно, сон это сон. Но вот если подумать... Если подумать...

Беда русской интеллигенции, что они слишком много думают. Мне иногда кажется, что думать совсем не надо. Потому что тем, кто не думает, живется им как-то спокойнее. А тут ты думаешь и понимаешь что перед тобой запутанный мир, который совсем не поворачивается для тебя ничем хорошим, ибо тем, чем он поворачивается – наталкивает на новые размышления. А значит перед тобой думы и вечный процесс измышлений.

Может ли к чему положительному привести он? Не лучше ли совсем не думать? Отказаться от мыслей лишних, да жить в упрощенной модели человечества? Вопросы. Сплошные вопросы без ответов. А значит все те же размышления. Или думы, как мы это назвали. Думы – от слова думать. Размышлять. А вот обязательно ли при таком размышлении понимание того о чем думаешь да размышляешь? Загадка...

Воздастся по заслугам, или все предопределено

Ситуация обстоит таким образом, что все в мире имеет четкую природу взаимодополняемости, и видимо – взаимозаменяемости.

Остановимся на первом. Не секрет, что наука о природе человеческого общения не только не завершена, но и, видимо, психика человека так устроена, что каждое новое время вносит свою лепту в изучение (лучше сказать усовершенствование) психики человека.

Помимо прочего объясняется это и тем, что окружающая среда (люди, книги, фильмы, СМИ, проч.) каждая в отдельности оказывает свое влияние на любого индивида. Обязывая его мозг находиться в постоянной работе-включении,-- тем самым развиваться и прогрессировать.

Несмотря на неоспоримость подобного факта нам в то же время хотелось бы обратить внимание, что некоторые индивиды словно бы намеренно (можно говорить бессознательно, а у кого-то это происходит и исключительно сознательно) совершают действия, которые, по их мнению, могут принести им какую-либо сиюминутную выгоду. И словно бы совсем забывая что человек так устроен, что абсолютно ничто не проходит для психики просто так, а оставляет свой след, а иной раз весьма существенно вынуждает такого человека расплачиваться за совершенные

когда-то промахи и ошибки. Причем в данном случае срок давности как таковой не существует. И если вы совершили что-то сейчас, то расплата (как, впрочем, и польза) от подобного вполне может наступить и через пять и через десять и через сорок лет.

В какой-то мере нечто подобное можно найти в религиозных учениях востока или в христианстве (как, вероятно, и в ряде других религий). Однако если там все подобное базируется, прежде всего, на вере в разум индивида, и, как способ образумить его, сдерживается понятием страха (страх – как расплата за грехи; грехи – совершенные когда-то ошибки), то в науке вероятней всего следует пользоваться некими иными категориями. Хотя и все равно в итоге все будет сводиться на некое уговаривание индивида посредством объяснения возможного наказания.

Наказание, конечно же, становится возможным только в духовном плане. Но в том-то и дело, что всей нашей жизнью управляет именно психика. И от того что и как у нас «на душе», зачастую зависит дальнейшее поведение индивида в каких-то ситуациях. Можно сказать – успех или неудача в них.

Действительно, так получается, что в нашей психике все взаимосвязано. Так же как и получая какое благо или вообще оказываясь в какой ситуации, мы должны, прежде всего, говорить о том, что подобное не произошло просто так, а является результатом какой-либо цепочки. Того, что взяло начало, быть может, и очень давно. А теперь таким образом пришло к единому знаменателю.

Отсюда наш постулат, что все в жизни взаимосвязано. И как ничто не может образовываться просто так (а имеет свое начало и конец), так и своими нынешними поступками мы закладываем нечто, что произойдет в будущем. Причем сроки, как известно, не определены...

Единство и борьба противоположностей, или диалектико-материалистические императивы

Жизнь иногда выдвигает свои требования соответствия ей, ее бегу, ее движению.

Ключевое значение диалектического материализма заключается в единстве двух взаимоисключающих друг друга начал, символизирующих собой обновление мира. Все течет и все изменяется – также верно, как и то, что мир живет в соответствии с правилом единства и борьбы противоположностей. Причем, если попытаться немного актуализировать вопрос, вынесенный в заглавие, то следует понимать то обстоятельство, что в природе (а природа самым тесным образом связана с психикой человека) все находится в непрерывной гармонии, а если и наблюдается несоблюдение одной или, например, разрушение, то жизненные обстоятельства неким таинственным образом все равно (периодически и индивидуально в каждом случае) подводят

человека к пониманию сего факта, и в конечном итоге приближают его к тому гармоничному началу, к которому стремились и в древности, стремятся и сейчас. Это, если можно так сказать, ключевое положение единства личности индивида и природы. И если личность зависит от психики, от состояния психики, то природа включает в себя помимо космического начала (как определение из классической философии, как платоновской и аристотелевской, так и русской) также и непосредственно социальный уклад, т.е. социум, общество. Сложно сказать при этом что превалирует в отношениях индивида и природы. Если согласиться с точкой зрения К.Маркса, и признать что бытие определяет сознание, то мы должны обратить внимание и на другую модель жизни, когда сначала у индивида формируется определенное сознание (сознание – как проекция его взгляда на окружающий мир), а после уже внешние обстоятельства жизни неким незримым образом вдруг начинают подстраиваться под первоначально возникшие мысли такого индивида. При этом в иных случаях можно говорить о том, что сам (взятый нами для примера) индивид может и не отдавать себе точный отчет в специфике происходящих действий, а главное даже иной раз и не задумываться о причине, об обстоятельствах, вызвавших само начало подобного движения (фактически подобное движение в таком случае становится похоже на бег по кругу, т.е. без начала, конца, и видимых остановок). В этом случае такой индивид не просчитывает алгоритма происходящих с ним действий. Причем чаще всего не просчитывает вследствие того, что не замечает, а не замечает потому, что не задумывается об этом. При этом жизненные движения такого индивида можно понимать как бег на месте (да еще и по кругу)⁹, а если на каком-то жизненном этапе он и делает периодические попытки что-то понять, так у него обычно не хватает ни времени, ни знаний, чтобы действительно понять законы бытия, способные обосновано приблизить такого индивида к пониманию собственных жизненных ошибок с целью исключения оных, и фактическому приближению к гармонии. При этом возвращаясь к вопросу превалирования духа над материей или материей над духом¹⁰, следует обратить внимание на многообразие жизни, которую следует понимать в т.ч. и с позиций психического уклада личности, различных личностей. Поэтому уже в спектре подобного мнения возможно утверждение о том, что в одном случае (у одного индивида) как раз именно общественное положение человека будет в конечном итоге определять его сознание. То есть он будет мыслить в соответствии со своим имущественным и социальным положением в обществе. Но мы не можем не заметить так часто случавшегося в жизни обстоятельства, когда человек выдумывает для себя мир, живет в этом выдуманном, иллюзорном, мире¹¹, замечает лишь то, что хочет заметить (а это в т.ч. и одно из

⁹ Метафорически выражаясь.

¹⁰ Один из постулатов диамата (диалектического материализма) -- «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». — Карл Маркс, "К критике политической экономии"

¹¹ Мы не рассматриваем сейчас социопатов и психопатов. Перед нами вполне психически адекватная личность.

правил устройства человеческой психики, специфики памяти в частности, и общей психофизиологии человека в целом), а после неким таинственным образом и окружающий мир вдруг начинает подстраиваться под такого индивида. Подобное бывает. В этом случае на первый взгляд (т.е. если подходить с позиции материалистического понимания действительности) многое становится непонятно, необъяснимо, и даже в какой-то мере до сверхъестественности нелепо. Но уже с другой стороны, уже если на миг абстрагироваться от материалистических позиций, и быть может даже (в угоду критикуемому Марксом Гегелю с его метафизикой) взять как раз метафизическое понимание бытия, ну или хотя бы допустить существование иного подхода, то в этом случае в какой-то мере мы если не пониманием (понять можно то, что эмпирически доказано, или хотя бы предполагается возможность оно), то хотя бы приближаемся к такому пониманию, делаем на пути к этому еще один шаг. И тогда уже, допустив это, позволим себе повториться, признав (допустив) существование помимо материальной реальности также и дополнительного мира. Пусть пока этот мир пребывает перед нами больше в абстрактном, чем реально различимом виде. Но само его существование может отрицать лишь тот, кто сумеет доказать обратное, кто стоит исключительно на материалистических позициях, а то, что недопонимает в силу неразвитости науки, попросту отбрасывает, стараясь не замечать). Но если это так, вспомним хотя бы простой пример со спорами психологов и философов по поводу наличия бессознательного в психике индивида. Причем даже оказывается так, что бессознательное, в отличие от сознания, контролирует большую часть психики. И поступки, реализуемые индивидом в сознании – были изначально запрограммированы именно в подсознании. И помимо основателя психоанализа профессора Фрейда (с многочисленными школами бывших учеников и последователей), о роли бессознательного в нашей стране мы встречаем у академиков Лурия, Выготского, Леонтьева и, конечно же, Узнадзе, с его установками. При этом мы должны говорить и о том, что роль мысли на самом деле весьма велика. С помощью мысли становится возможно программировать человека. Повторяя какие-то речевые установки, мы дополнительным образом способствует восприятию их мозгом, а если при этом подключаем еще и эмоциональную составляющую, то в мозге образуется своего рода доминанта, а значит и поступающая в сознание или подсознание (в зависимости от того осознается она или не осознается) информация, образно говоря, будет помечена знаком плюс, и при последующем поступлении схожей информации – прежняя информация усилится, а значит и возникает значительно больше вероятность, что будет не только воспринята сознанием, но и будет способствовать появлению у индивида мыслей и последующих желаний и поступков (поступки как проекция мыслей, желаний), т.е. в действии явно наблюдается программирование психики со стороны другого индивида, использующего знания законов воздействия информации на человеческий мозг, т.е. владеющего манипулятивными методиками.

С помощью схожих приемов становится возможным изменять установки объекта манипулирования, объекта воздействия на психику. Помимо сохранения единого правила повышенной запоминаемости (внушаемости) посредством повторения информации (а значит совпадения новой информации со старой, и образование вследствие этого доминант, или зон очагового возбуждения в мозге человека), можно говорить и о том, что на повышение запоминаемости, а значит и на формирование установок в подсознании, вследствие которых поведение такого индивида становится явно детерминированным, влияет подача материала на фоне чрезмерных эмоций. В таком состоянии цензура психики заметно ослабевает, а значит любая, преподнесенная на этом фоне информация, практически беспрепятственно не только откладывается в подсознании (чтобы в дальнейшем влиять на сознание, а значит на мысли и поступки индивида), но и образует в корковых слоях мозга зоны очагового возбуждения, участвуя в формировании доминант. Поэтому при повторении смысловых оттенков информации индивид, без участия собственного сознания, совершает ряд действий, необходимых манипулятору, использующего такого человека в качестве объекта собственного информационно-психологического воздействия. И это, опять же заметим, как раз простирается как в русле диалектико-материалистических аллюзий Марса-Энгельса или философско-космической мысли значительного количества классиков философии, так и лежит в спектре открытых академиками Павловым и Сеченовым принципа спада и возбуждения в мозге человека, и что, опять же, находит подтверждение в нашей жизни, когда практически незыблем принцип, что после какого-либо подъема – начнется спад, как и наоборот. Все течет, все изменяется, говорили древние. И эта истина проходит сквозь века, находя постоянное эмпирическое подтверждение.

Игра, длиною в жизнь

Бывает так, что жизнь походит на хождение по краю пропасти. Неверный шаг и сорвешься. Остановишься и сорвешься. Назад на повернуть (с каждым шагом заходишь все дальше). И уже даже надежды нет что пропасть когда-нибудь закончится, потому что чем бойчее шагаешь (иногда вприпрыжку, иногда ползешь в раздумье), чем все более и более понимаешь что отступать уже невозможно. Да и ты не сможешь этого сделать. Позволить себе. И не позволишь даже жалеть себя, потому что любая жалость к себе убивает сильнее чем реальность.

А потому ты идешь и идешь вперед. Иной раз идешь настолько быстро, что захлестывает тебя ветер удачи, и веришь что уже все страхи, сомнения да неприятности остались позади, и ничего, ты слышишь! - совсем ничего – тебе не страшно. А значит все твои поступки проникнуты твердой уверенностью в себе.

Только ты знаешь что такая уверенность на самом деле ничем не подкреплена, и даже более абстрактна и иллюзорна чем мысли человека. Хотя какие у человека бывают мысли? У кого-то их не бывает вовсе. У кого-то они столь же жалкие как и он сам (имею в виду по внутреннему содержанию). Мыслям кого-то можно позавидовать. Но наверняка, точно и правильно, что мысли рождают желания.

Случается желания различается с мыслями. В большинстве случаев мысли программируют последующие поступки. Когда это происходит так, мы должны знать предысторию сюжета, чтобы лишний раз не задумываться, почему с нами произошло то или это. Ну, или задуматься, но только лишь дабы получить какое-то внутренне (так часто щемящее душу) наслаждение.

Но об этом мы тоже конечно стараемся никому не говорить. Так, в пылу полупьяных откровений разве что, но как у нас слушают пьяных? В лучшем случае в пол уха. А зачастую не слушают вовсе. А если говорят пьяный с пьяным, так тут и вовсе фактическая ерунда, потому что каждый хочет выговориться в ущерб другому, и даже если корректно ждет своей очереди к изъяснению мыслей, то при этом думает о том, о чем хотел не забыть сказать, пропуская то о чем говорит в это время собеседник.

И получился бы замкнутый круг, если бы не понимали этого. Но вот понимаем. И уже даже не переживаем. Так, огорчаемся быть может. Да и то, лишь только если сами того хотим.

Сознательное единство, или с бредом по бездорожью

Метафора названия на самом деле имеет весьма удивительный смысл, действие которого распространяется на протяжении длительного времени сознательной жизни индивида.

Так получается, что большинство людей стремится плыть по течению жизни. Огибая пороги – если так делает большинство. И участвуя в восстаниях-забастовках -- если это: 1) кто-нибудь до этого инициировал; 2) окружающие тоже участвуют в них.

Другими словами, основная масса индивидов – это масса толпы. Подчиняющаяся законом масс, сознательно, быть может, и не отдавая отчет что это так.

Плохо это или хорошо? Как ни странно, в масштабах государства и страны – хорошо. Потому как не служит образованию хаоса. Притом что хаос и анархия, как брат и сестра, способны снести перед собой чуть ли не любую преграду. И управление толпой, которая как раз и прониклась и хаосу и анархии – возможно в случае переориентации толпы на какое-либо другое

занятие. Причем плохое оно будет или хорошее откроется только после. Тогда как в момент совершения действия еще вроде как многое неясно да непонятно.

Видимо дело обстоит таким образом, что каждый индивид все равно должен стремиться достичь какого-либо идеала. Но происходит это уже как бы с ориентацией на его внутреннее состояние. А значит уже получается, что вмешивается в ход осуществления подобного множество отвлекающих факторов. Из-за которых, собственно, у большинства и мало что получается. Потому как плывут они по течению, руководствуясь удовлетворением сиюминутных желаний. А чаще всего, если те по каким-то причинам кажутся неосуществимыми, уже как раз и не стремятся ни к чему. Словно оставляя на потом, а на самом деле уже и не стремясь к чему-то. К чему-то тому, что может еще какое-то время представлять в их воображении в виде воздушных замков. Но постепенно (с возрастом) разрушаются те. И такой индивид уже довольствуется тем, что есть здесь и сейчас. Фактически не только не заглядывая (или как-то планируя) в будущее, но и уже опасаясь чего-то подобного (подобных действий). Потому как начинает вызывать все это в его душе тревогу да беспокойство. И если так, бессознательно рассуждает он, то лучше уже чтобы чего-то подобного и не было.

И уже получается, что может и действительно становится отдушиной для такого индивида идти пусть и по бездорожью души, не приходя к какому позитивному началу, но со всеми вместе, нежели чем одному (или вместе с немногими смельчаками) прорываться сквозь тернии и буреломы. В иных случаях даже не надеясь дойти. Хотя и зная, что те кто дойдет – обретут счастье и блаженство как в будущем (хотя бы потому что формирует свое будущее), так и в непосредственном настоящем. Хотя и не все доходят, выдерживая накал страстей да нападки обывателей (нападки большинства). Когда внутренне иной раз хочется или подчиниться этому большинству, или же еще ярче вступить в противоборство с ним. До победы... до победы...

Философские правила бытия

--смири гордыню.

--тот, кто ты был раньше – нужно постоянно подтверждать в новой жизни. Если нет – сходи с дистанции (и живи воспоминаниями о прошлом; чаще всего – в пьяном угаре).

-- каждому дается момент в жизни, чтобы стать богатым, известным, любимым (список можно продолжить). Если вы упустили момент – следующего может не представиться.

--будущее всегда лучше прошлого и настоящего. Если вы сумеете подобрать к нему ключ.

--Не жалеете о том что не случилось. Не переживайте о том, что может произойти.

Живите сейчас так, чтобы сами себе завидовали в будущем, или – в зависимости от достигнутого – гордились предыдущим.

Самое важное в жизни...

В жизни самое важное это любовь. Любовь приходит не часто, не всегда, иной раз очень редко, а случается, ее может не быть вовсе.

Но это не так. На самом деле любовь есть, существует, просто иной раз случается так, что мы не всегда способны ее разглядеть.

Парадокс? Да нет, что вы. Парадокс это когда что-то совсем уж из ряда вон выходящее, а тут... А тут любовь...

Любовь это великое чувство. При этом так случается, что в величие любви не многие верят, а по-простому повторения нескольких (в их жизни) любовных историй к любви начинают относиться слишком поверхностно. Словно ее нет, а если она и возможна любовь – то вроде как не с ними.

Это заблуждение. Любовь или есть или ее нет, но если ее нет – она будет. А если она есть – тогда все другое разом теряет свою бессмысленность. Любые заверения себя, что может любовь и есть, но не с этим человеком бессмысленны, потому что если вы уже проговариваете это много раз, то значит как минимум бессознательно заставляете себя забыть любимого, а значит пойти супротив воли судьбы, и воли бога. Если вы верите в бога.

Мы все во что-то верим. Совсем не верующих людей не существует, просто люди различаются на тех, кто верит в бога, в науку, в любовь, в себя, и проч., проч., проч. Без веры человек почти тут же закончит существование, потому что придет к нему опустошенность души, мысли разом потеряют актуальность, а значимость самой жизни будет поставлена под вопрос.

И все потому что мы убиваем свое чувство. Убиваем любовь. А если так – то нет нам прощенья, и не существует оправдания такой жестокости. Преступлению. Ведь это ни что иное как преступление. Одно дело, когда вы кого-то любите тайно, и этот человек об этом не знает, и совсем иное когда этот человек считает вас своим любимым человеком, вы не раз говорили (причем говорить можно не только словами) ему об этом, а потом вдруг вы решили расстаться с ним. И расстаться не из-за того что разлюбили (если любили – разлюбить невозможно), а просто

потому что у вас якобы возобладал разум, и вы начинаете тешить себя что разу это когда мозг контролирует чувства.

Это бред. Если есть чувства – никакой самый совершенный мозг не может их контролировать. Более того. Если такие попытки происходят, через время человек заболевает (сердце, почки, голова...). Иной раз очень сильно. Причина? Можно научно, можно эзотерически. Но если объединить – симптоматика соматических заболеваний (т.е. заболеваний тела вследствие того что болит душа) начинается в случае вытеснения нереализованных желаний идти против своей совести, судьбы, нарушения единого любовного ритма жизни, вследствие причинения боли другому человеку, тому кто вас любит и кому вы признались в любви.

Всем кому нужна любовь. Все кто хочет узнать о любви, о ее проявлениях, о ее тайнствах, о возможных удачах и неудачах, почти обо всем что только может быть связано с любовью – пишите, звоните, стучитесь к своим любимым, будьте с ними, и не оставайтесь наедине с собой и не находитесь рядом с нелюбимыми, заставляя любящего вас человека страдать. Помните об этом. Страдания не только убивают любовь, но они убивают и нас...

Духовная и душевная жизнь

Аннотация.

Автор не отвергает и не доказывает существование Бога. Он лишь предлагает взглянуть на богословские вопросы с позиции философии и глубинной психологии.

И, конечно же, уже самому человеку сделать окончательные выводы: верить ли, и, главное,-- Кому?

Часть 1

Вступление

Душевная жизнь имеет наиважнейшее значение для человека. Я могу даже сказать, что это поистине то уникальное качество, на чем основано, и за счет чего держится вообще существование человека.

Так выходит, что все законы мироздания, так или иначе, вступают в некое единство с укладом внутренней жизни индивида. Ничто не должно нарушать его внутренней гармонии. Внутренней гармонии индивида. И даже более. Все именно и должно, так или иначе, служить

делу сохранения этой внутренней гармонии. Индивид как бы подсознательно ищет (в течении жизни. Кому-то это удается. Для кого-то подобное недоступно) приобщение к чему-то, что сможет найти ему внутреннее (и, вероятно, духовное) единство с самим собой.

Без сомнения на претворении подобного построены все мировые религии. Человеку как бы дается то, к чему он бессознательно стремится. Он как бы «помещается» в те особые состояния, когда «ничто не отвлекает».

Подобное утверждение исходит все из того же априорного поиска индивидуумом своей собственной истины. Истины, так необходимой каждому. Истины, к которой в той или иной мере стремится каждый.

Но уже здесь же могу заметить, что далеко не каждому удастся действительно прийти к своей собственной гармонии. Иной раз, к сожалению, выходит так, что человек как будто бессознательно и желает чего-нибудь; но на самом деле у него не получается сформулировать такое свое желание в собственном воображении. Он как будто бы и ищет чего-то,-- да ему все не удается найти. И как только он уже как будто бы и готов «разочароваться» в самом себе – к нему на помощь приходят все те (различные) мировые религии и философские учения, которые и помогают такому индивиду обрести как раз ту душевную гармонию, к которой он и стремится.

Цель и задача данной работы – помочь людям в поиске своего смысла жизни. В обретении духовности. В обретении внутренней гармонии.

Это на самом деле очень важно. Я бы мог даже сказать, что для человека это самое важное, что может быть у него в жизни. Потому как от этого (именно от этого) зависит построение всей его дальнейшей жизни.

И иного, как говорится, не дано.

Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Я уже заметил, что душевная жизнь индивида базируется на той внутренней гармонии, к которой он подсознательно стремится. Какое-либо осознание необходимости достижения подобной цели начинается именно с наступлением осознанной части его жизни. У всех это происходит по-разному.

Но вероятно можно говорить о периоде «начальной фазы», распространяющейся в жизненный период между 20-30 годами. (Если раннее, то, вероятно, уместно говорить исключительно о бессознательном аспекте достижения данного вопроса).

Именно в этот период человека начинает не только задумываться о смысле своего предназначения, но уже и бессознательно начинает искать пути достижения внутренней гармонии. Той гармонии, от достижения которой в дальнейшем будет зависеть его вообще существование.

Я могу сказать, что не у всех подобный процесс протекает гладко. Вполне вероятно, что в течение еще долгого времени человеку так и не удастся сформулировать какие-то внутренние положения того идеального варианта, к которому он стремится. Но уже я могу утверждать, что, бесспорно, какие-то бессознательные ростки чего-то подобного наверняка появляются как раз в этот период (а вполне возможно,-- если мы говорим о тех процессах, которые протекают в бессознательном,-- то и ранее).

Что же это за процессы? Чего же индивид хочет? К чему же он на самом деле стремится?

Психическая энергия.

Как я уже заметил, для каждого из нас важно достижение внутренней гармонии. И это именно то, к чему мы идем разным (каждый своим) путем.

Какие же способы возможны на пути достижения этого?

И здесь мне видится следующее. (Причем никакой последовательности, разумеется, быть не может).

Религия.

Наука.

Собственное творчество.

Работа (труд).

Общение.

Спорт.

Секс.

Любые другие занятия.

Вот, на мой взгляд, то, где индивид сможет реализовать свою внутреннюю (психическую) энергию. Дабы она не разрушила его.

И в ином случае ведь действительно разрушит.

Что же это за психическая энергия?

Так выходит, что помимо известной нам биологической энергии (производной сжигания углеводов, белков и жиров), существует еще и психическая энергия.

Это так же верно, как и то, что наряду с телесной (физической) жизнью, есть и психическая. И выходит так, что именно от состояния (и удовлетворения) психической энергии, от ее грамотного использования, зависит вообще -- вся дальнейшая жизнь индивида.

Случается так, что психической энергии в индивиде скапливается столько, что она начинает в буквальном смысле переполнять его. И (что вполне естественно) вырваться наружу.

И уже здесь несравненно важным будет вопрос в правильном использовании этой психической энергии. Потому как вполне разумеется, что эта энергия может быть направлена как на созидание, так и на разрушение. Причем деструкции (разрушению) чаще всего подвержены люди с неустойчивой психикой.

В случае, если мы говорим о созидании, – то перед нами примеры создания гениальнейших произведений живописи и художественного слова. Т. е., всего того, что мы можем отнести к творчеству. Если мы говорим о разрушении (деструкции), то перед нами примеры совершения различных преступлений. А как же иначе? Человек становится поистине неуправляем в том случае, если его начинает переполнять психическая энергия. Причем это вполне в соответствии с законами мироздания. Бочка наполняется водой, и потом, когда становится полной,-- вода выливается. Если позволить себе подобную метафору, и предположить, что бочка – наш мозг, а вода – психическая энергия,-- то становится вполне понятно и все вышесказанное. И если дальше продолжить пример, то (в случае с бочкой) вода может течь по желобкам, в направлении заданном умелым садоводом, и тогда в нашем случае пример позитивного расходования [энергии], потому как орошается огород, и все идет на пользу.

Но почти точно также, вода может и бесцельно выливаться на землю, стекая по краям бочки. В этом случае перед нами негативный (по отношению к садоводу – нехозяйственный подход) аспект.

Точно также происходит и с психической энергией. В одном случае,-- переполняемость психической энергией используется во благо. В другом,-- появляется зло!

В соответствии с вышеприведенным примером становится понятным и отношение индивида (как бы спасавшегося от собственной психической энергии) к существованию религии и проч. (Тому, что мы обозначили в качестве результатов использования психической энергии).

Да, с одной стороны, религия обман. И, конечно же, для философски образованного человека верить во все эти «божественные» девиации было бы достаточно глупо. Но уже с другой

стороны, -- религия как раз никакой и не обман. И Бог на самом деле существует! Но он существует ровно настолько, насколько каждый в него верит!

Могу сказать, что на самом деле, все, что связано с религией, так или иначе, базируется на психической, душевной жизни индивида. На знании законов психической (внутренней) жизни индивида. И по большому счету, действительно получается так, что лучше «верить в Бога» (что предусматривает и следование «священному Писанию»), чем не верить ни во что.

Философия и психология (особенно глубинная психология) базируется на тех же законах человеческой психики, что и религия. У них один и тот же путь. И свое (зачастую, отличное друг от друга) объяснение законов мироздания.

И это вполне оправданно. Вопрос для каждого человека -- что выберет он для ответа на возникающий перед ним вопрос поиска Истины? Той «истины», к которой должен стремиться каждый. И от того или иного достижения которой, зависит как обретение индивидом внутренней гармонии, так и вообще существование его. Существование его как человека. Как личности. Как индивидуальности.

Я могу сказать, что существование психической энергии очень важно для понимания вообще жизни индивида. Ведь как бы то ни было, но именно от понимания ее (а значит и достижения внутренней гармонии) зависит вообще наше выживание в этом мире. И уже в ключе этого понимания можно рассматривать способы выживания (существования) индивида, к коим я отнес перечисленные ранее способы обретения внутренней гармонии (религия, секс, спорт, работа, и проч.), и которые (в соответствии с учением Фрейда, являющейся одной из базовых составляющих философской системы, от которой мы будем отталкиваться) являются ничем иным, как проявлением сублимационных аспектов психики, или попросту -- сублимации.

Понимание этого исходит из того мнения, что не иначе как благодаря сублимации (т. е. проецирования духовной энергии в какое-либо занятие) индивид может высвободить свое сознание, свой мозг от периодически скапливающейся в нем психической энергии. (Вспомним пример с бочкой, наполняемой водой). И тогда уже вполне вероятно, что нам следует остановиться на этом поподробнее.

Религия.

Понимание необходимости существования религии исходит из того обстоятельства, что индивид должен каким-то образом высвободить (избавляться) свою внутреннюю (психическую) энергию.

Обстоятельства складываются таким образом, что душевная составляющая жизни индивида как бы сама собой переходит (должна переходить) в психическую составляющую. В ином случае, мы можем наблюдать развитие душевных (психических) и телесных (психосоматика) болезней. Наш индивид, как бы оказывается зажат в мощных тисках. У него начинают развиваться фобии (фобические зависимости), тревожности (тревожные состояния: беспокойства, меланхолия, и проч.), а также особого рода психозы и, вероятно, прочая патология психики.

Таким образом, как считал Фрейд, в религии человек ищет избавления от собственных неврозов. Это как бы его выход из проблемы. Из проблемы собственного бытия.

Ну и, вполне разумеется, что как бы попутно он решает еще ряд проблем, находя ответы на вопросы о бытие (и проч.).

Я могу заметить, что если рассматривать религию (и вообще – веру в Бога) в данном ключе, то это как бы и не совсем плохо. Правда, это также совсем не оправдывает существование Бога; но так или иначе избавляет индивида от патологичности собственной души. Он (индивид) как бы подменяет одно – другим. Один невроз навязчивости (вызванный внутренней неудовлетворенностью, продиктованной переполняемостью психической энергией) заменяется другим (религиозной составляющей). Тут же замечу, что крайние стадии болезни (и психопатология и религия, бесспорно, болезнь) нежелательны ни в одном, ни в другом случае. Что шизофрения и различные формы психозов делают жизнь человека невыносимой, что строгое следование религиозным канонам (в среде т. н. ортодоксальных верующих),-- все это почти одинаково делает жизнь индивидов невыносимой. Мучения, которые они испытывают и в одном и в другом случае поистине ужасны. Причем, замечу, что самими индивидами, как правило, они не воспринимаются так, как это заметно со стороны. И душевнобольной, и фанатик-верующий одинаково не обращают внимания на что-то в своей жизни, от чего, собственно, следует бить тревогу. Даже более – следует почти немедленно начинать что-то менять. (Т. е. изменениям должна подвергнуться их жизнь).

К сожалению, как раз в представлении этих людей ничего предпринимать не стоит. А любые «поползновения» в их психическую гармонию (а они ведь тоже, проявлением этого, живут в некой своей психической гармонии. Пусть и извращенной, на наш взгляд) подобные субъекты воспринимают как самую серьезную обиду. А потому и живут в нерушимой уверенности, что все другие (тот, кто не псих, или не фанатик) стремятся доставить им исключительно – зло. Ну а как же может быть иначе? Ведь рассматриваемые нами две крайние формы патологии нормальности всецело погружены в развитие симптоматики собственного заболевания (а, повторюсь, и

следованию религиозным обрядам и нравственные «искания» душевнобольных, -- есть самое настоящее проявление психического заболевания).

Кстати, церковно-религиозные обряды есть ничто иное, как ритуальная форма высвобождения от нервных зависимостей, вполне схожая с проявлениями обсессивно-компульсивного невроза (невроза навязчивых состояний). И если в случае с «настоящими» душевнобольными, свою навязчивость они «снимают» посредством выполнения однотипных действий (например, обязательно посмотреть перед выходом из дома в зеркало; сложить спички на столе в какую-то последовательность, и проч.), то точно также и в «обязательных» церковных ритуалах мы можем найти все то же избавление от психопатологических зависимостей. Причем, индивид «свято» верит, что если он молится, то тем самым как бы избавляется от собственных грехов. И приобщается к Богу, приносит ему радость, а значит получает от него некую чудодейственную силу, наличие которой он ощущает в себе (эффект суггестии, внушения), а значит уже подсознательно строит жизнь в соответствии с наличием неожиданного «оружия» оказавшегося у него.

И ведь это действительно так. Если вы опустили руку в карман, и знаете что в этом кармане у вас пистолет (а вы сжимаете его рукоятку), то, как бы независимо от вас (от вашего сознания, т. е. бессознательно) вы будете испытывать дополнительную уверенность в своих силах. Что позволит вам гораздо увереннее разговаривать с каким-нибудь безоружным хулиганом, и – что как бы вполне разумеется – диктовать ему свои условия. Зная наперед, что он им подчиниться!

То же самое и в случае последствий вашего «приобщения к Богу». Вы тоже получаете оружие. Причем и в случае с пистолетом, и в случае с религиозным верованием вся ваша реальная сила заключается в ваших мыслях. Ведь именно мысли направляют наше (последующее) поведение. А мысли, как мы знаем, «базируются» в нашем подсознании. Бессознательном. Т. е., подобным образом (посредством внушения, самогипноза) индивид и попадает в некое гипнотическое состояние, которое зачастую помогает ему элементарно выжить.

Да, а разве в реальной жизни мы не зависим от мнения окружающих?

Если вы напишите какой-нибудь рассказик или стихотворение (пусть и достаточно «посредственные»), и получите «одобрение» целого ряда критиков и именитых писателей – разве вы не возомните себя великим писателем (особенно если о том будут трубить наперебой все СМИ вашей страны, а то и мира)?!

А если в течение какого-то непродолжительного времени вы получите признание в любви от десятка самых красивых женщин и мужчин – разве вы не возомните себя красавцем, обладающим харизмой и прочими качествами, притягивающими к вам людей?

А если вы будете иметь сотни тысяч и даже миллионы «последователей» и поклонников, жадно внимающих и ловящих ваше каждое слово и каждый жест – разве вы не возомните себя чем-то на вроде вершителя судеб (вспомним пример Гитлера или Муссолини)!..

Каждый из нас, так или иначе, зависим от мнения окружающих. Чем выше интеллект индивида, тем больше просто-напросто должна быть «выборка». Т. е. в случае, если какому профану достаточно будет заверения в том, что он «гений» -- школьного приятеля, то другого вполне можно убедить в том же, если ему об этом скажут (желательно еще и в разное время) ряд известных и уважаемых профессоров да академиков.

Ну а как иначе?! Перед нами эффект суггестии. А психика всех индивидов подчинена общим законам. (Вопрос влияния культуры затронутый в свое время рядом таких ученых как Фрейд, Фромм, Хорни – сейчас нами не рассматривается).

И так уж получается, что вполне правомочно утверждение: все, что вообще происходит в нашей жизни – есть результат (следствие) суггестивных аспектов работы нашего мозга. Т. е. иными словами, мы то – что нам кажется. И античная философия вполне разумна и в наши дни. Причем, вероятно, подобные выводы, доказываемые всей жизнью (всеми столетиями), прошедшими с момента первоначального появления данного утверждения – есть ни что иное, как подтверждение этого факта. (За исключением того, что любые подобные доказательства правомочны с использованием доказательной базы глубинной психологии).

Кстати, вполне можно добавить, что именно различными суггестивными моментами вполне можно объяснять и различного рода библейские пророчества или «откровения».

Причем, как отрицать так и пытаться доказать обратное (т. е. ставить под сомнение существование «чудес», описанных в Библии) было бы достаточно глупо уже хотя бы потому, что это все вполне «было». Могло быть. Могло быть, если знать, что и в наши дни вполне возможно повторение нечто подобного (в районах с менее развитой цивилизацией). Потому как осуществление тех или иных «чудес» (то, что «несведущий» человек принимает за чудеса) до сих пор возможно посредством чьего-нибудь «больного» (как бы это назвали специалисты соответствующей направленности) воображения.

Вот в чем дело-то.

Уже другой вопрос: каким образом достигается подобное «воображение»? («Воображение – как некое свойство психики). Это может быть по причине развития внутренней болезни мозга (психическое заболевание), как – то: шизофрения, эпилепсия, и прочие формы психических расстройств. Или те же самые галлюцинации (которые помимо такого заболевания как шизофрения, могут быть вызваны длительным недоеданием, голодом, принятием алкоголя или

наркотиков). Причем здесь же заметим, что наркотики, как известно, подразделяются как на искусственного (химического) происхождения, так и на природные (растительного содержания: в грибах, травах, и т.п.). Поэтому исключать подобный вариант совсем невозможно. Так же как галлюцинации могут быть вызваны солнечным ударом (перегрев на солнце), да и, наконец, искусственным погружением (самопогружением) в транс. Человек как бы сознательно (причем в данном случае мы как раз вольны говорить о влиянии подсознания) вызывает в себе некие состояния, посредством которых он и испытывает своего рода «видения». И «голоса» (слуховые галлюцинации), которые он принимает за, например, «Божественные откровения». (Причем обращение к Богу, в данном случае, тоже понятны. Еще Спиноза верно заметил, что человек волен объяснять Божественной волей то, что он не может объяснить иным путем, и особенно когда он чего-то боится. В этом случае и достаточно убедительным нам кажется объяснение Фрейдом существования различных суеверий и проч.

Индивиду действительно гораздо проще «списать» то, что он не знает – на чье-то божественное влияние, нежели чем попытаться задействовать собственный интеллект для объяснения причин подобного).

Внушение.

Я могу сказать, что внушение в нашей жизни имеет несравненно большую роль, чем принято говорить. И это на самом деле так. Мы исключительно полностью зависим от наших мыслей. В соответствии с нашими мыслями мы предпринимаем наши (последующие за мыслями) поступки. Тогда как появление самих мыслей находится в непосредственной зависимости от нашего подсознания. И как раз именно то, что находится там – предрасполагает к совершению нами каких-то поступков.

Почти ничего не происходит «просто так». Это было известно с тех самых времен, когда люди стали задумываться над своим существованием (и над тем, что их окружает).

Философы подобные Федорову говорили о макрокосмосе. Церковь видела в подобном «Божественное провидение». Мы же говорим о внушении.

И тогда уже, на наш взгляд, именно внушением и объясняется то, что мы не видим, или не хотим замечать. Любой контрапункт нашего восприятия действительности базируется на том, что уже находится в нашем бессознательном (филогенетические механизмы – у Фрейда, и коллективное бессознательное – у Юнга), или, иными словами, опыт предков; опыт предшествующих поколений).

Чтобы объяснить подобное утверждение, остановимся на этом поподробнее.

Как формируется наше бессознательное?

То, что было нами когда-то увидено, услышано, прочитано (и что само собой разумеется,-- даже нами не понято или недопонято,-- какое-либо «понимание» здесь вообще не важно),-- откладывается в глубины сознания, в глубины разума. (Я склонен ставить между перечисленными понятиями знак равенства вследствие выражения ими одного и того же: бессознательного).

Наш мозг настолько уникален, что хранит в себе любую информацию, которая только когда-либо проходила перед нами. (Тайнами мозга занимается невероятно уважаемая мной академик Н. П. Бехтерева. К ее многочисленным трудам я и отсылаю всех любопытствующих по этому вопросу). И это только если мы говорим о какой-то информации, полученной нами в течение жизни. (Даже в 70 лет мы можем вспомнить страницы газеты, которую только мельком «просматривали» -- не читали! – в 10-15 лет!). Но мы действительно имеем возможность обратить внимание еще и на коллективное бессознательное (которое занимает свой, особый, пласт в формировании нашего бессознательного). Сто лет назад к этому пришел Юнг. (Это же признал и Фрейд, несмотря на то, что к тому времени уже находился в идеологических расхождениях с бывшим своим учеником). И коллективное бессознательное,-- это поистине уникальное качество нашей психики. Весь опыт предшествующих поколений как бы стоит за любым из нас. Причем, к существованию подобного пришли (уже своим путем; вообще я склонен говорить о том, что одну и ту же «истину» доказывали каждый по своему мыслители различных – отличных друг от друга – цивилизаций) и на востоке. И в Индии (индуизм, йога, и проч.), и в Китае (дзен-буддизм, и проч.) философы и религиозные деятели (а только на Востоке – философия и религия не отделимы, и суть обозначения одного и того же) за много столетий до появления самого Юнга, считали, что возможно достижение особого просветленного состояния сознания (сатори), которое достигается, например, медитацией (длительным созерцанием неподвижного предмета – в том числе и «внутри себя» -- и отвлеченными от земного мироздания мыслями). И возможно это – благодаря подключению к высшему разуму. («Высший разум» в данном случае как раз то, что и несколькими столетиями позже Юнг назвал коллективным бессознательным).

Как я уже заметил, при должном «настрое» (например, на определенный род мыслей) человек как бы «подключается» к единой системе знаний, сформированных (и до сих пор, естественно, «формируемых») до него, и таким образом он может пользоваться как бы «благами цивилизации».

Где-то рядом с подобным и такая наука как генетика. Точнее, механизмы работы коллективного бессознательного вполне можно сравнить с генетической наследуемостью.

Только если в случае с последним мы говорим об особях рода (прямые и не прямые «наследники»), то действие филогенетических схем будет распространяться на весь «разум человечества». И иного, как говорится, не дано.

Причем, опять же, хочу обратить внимание на то, что если сделать экскурс в восточную философию, то, что Юнг относил к «опыту предков», там достигалось, например, длительной и долгой медитационной практикой. Ну а наступление в этом случае состояние «сатори» -- можно сравнить с таким глубинно-психологическим понятием, как «инсайд».

То есть, опять мы говорим о том, что к одной и той же цели можно прийти разными путями. Причем, здесь же уместно будет сказать, что то, что касается человека (психологии человека) настолько едино, что просто и невозможно открыть или «изобрести» что-то новое, да еще, чтобы это шло вразрез со сведениями, уже имеющимися. И в данном случае, удаленность источников экспериментов и единство полученных выводов, -- лишь только служат доказательству высказанных ранее утверждений.

Позволю себе вернуться главному тезису данной работы: философское осмысление нашей жизни базируется исключительно на психической составляющей. На свойствах нашей психики. И все, что происходит в жизни индивида исключительно подчиненно его собственному восприятию действительности. В котором лидирующие позиции занимают суггестивные аспекты нашего бытия. Отношения индивида к восприятию собственной жизни.

Потому как главным образом следует обращать внимание на то, что этому индивиду «кажется» (нежели чем на то, что есть «на самом деле»). Т. е. какое-то объективное восприятие действительности подменяется метафизическими аспектами бытия. И это, по всей, видимости, так.

Поэтому и столь страстна любовь людей к различным мифам и иносказаниям. Потому как и на самом деле трудно что-то объяснить с позиции только реального. Ведь жизнь сама вносит постоянные коррективы. Усугубляя мысли людей об ирреальности восприятия окружающего мира.

И если на самом деле попытаться противопоставить какую бы то ни было реальность с вымыслом (а равно попытавшись ответить на вопрос: чего в нашей жизни больше?), то наверняка победят приверженцы метафизического объяснения действительности. Притом что, настоящие «реалисты» мало что способны им противопоставить.

Пример сего мы можем найти в том же развитии литературы и философии. Если на позициях объективного восприятия окружающего мира стоит только реализм (литературоведческое понятие) (Р. Роллан, М. Горький, Г. Мопассан, и др.) или рационализм

(Платон, Аристотель, Лейбниц, Кант, Гегель, различные школы позитивизма), материализма (Лукреций, Эпикур, Демокрит...) и диалектический материализм в философии (Маркс, Энгельс, Ленин...), то к т. н. метафизикам можно отнести и представителей символизма (А. Белый), футуризма (Маяковский), акмеизма (Ахматова, Гумилев, Мандельштам, Мариенгоф...), модернизма (Кафка, Набоков, Фрейд, Юнг, Джойс...), постмодернизма (Эко), сенсуализма (Гоббс, Локк), субъективного (Юм, Беркли, Фихте) и объективного (Платон, Гегель) идеализма, интуитивизма (Бергсон, Декарт, Спиноза), иррационализм (Кьеркегор, Ницше), экзистенциализм (Сартр, Хайдеггер), скептицизма (Монтень, Юм, Кант...), постструктурализма (Р. Барт, Фуко, Бодрийар...), и проч. литературных течений и философских школ, а также литературы целых исторических эпох, например, Викторианской, и проч. При этом, в современном мире мы говорим о явной популяризации таких жанров, как, например, мистика или фэнтези. Ну и, конечно же, примерно этим же (желанием человека видеть в окружающем мире больше ирреального, чем объяснения каких-то явлений с позиции реализма; причем, опять же, невозможность объяснения – с позиции реализма) объясняется такая популярность в народе различных там магов да чародеев (а равно с ними колдунов и всякой нечестии, которые забивают головы народу своими анти-научными методами, но и, стоит заметить какой-то их позитивный аспект,-- служат популяризации метафизического объяснения действительности).

Ну, а вообще,-- психика человека подвержена различного рода влияниям. И «в объяснении» законов ее, конечно же, хватит места всем. И психологам, и философам, и религии, и представителям профессий, производных от анимизма – магам, колдунам, и проч.

Вопрос только для каждого – как правильно расставить акценты своей собственной веры в объяснение законов бытия?

И какого-то единого постулата здесь быть не может. Хотя бы потому, что каждый человек – индивидуален (в т. ч., или, главным образом, по своему интеллектуальному развитию). И поэтому какого-то одного мнения «во что верить» действительно не существует.

Каждый уж должен выбирать из всего разнообразия предлагаемого многочисленными религиями -- что-то для себя...

Часть 2

В предыдущей части мы коснулись вопроса соотношения духовной и душевной жизни, а равно я попытался хоть как-то более понятно обозначить данные понятия.

Теперь же, с вашего позволения, мы еще более должны упрочить наши знания касаемые этого вопроса, а также постараться ответить на вопрос: действительно ли понятие духа следует соотносить с Богом, и, если да, то почему, как равно и с каким, собственно, Богом?

Дух, духовность и религиозные аспекты.

Как известно, в мире существует множество различных религий. Выделяются среди них, бесспорно, те, которые базируются вокруг таких крупных религиозных деятелей, как Магомет, Иисус, Бодхихарма (Будда), и проч.

Так же следует упомянуть многочисленные ответвления основных религий, число коих по некоторым данным исчисляется в десятках (и даже сотнях) тысяч. И ничего странного тут нет. Человек издревле наталкиваясь на необъяснимые явления (часто вызывавшие в нем страх) был склонен приписывать существование их божественным аспектам бытия. Причем, зачастую, разум человеческий (это исключительнейшее качество индивида, в отличие от его животных собратьев по планете) настолько изоциренно пытался доказать существование Бога (что почему-то казалось легче, чем научно объяснить какие-то факты), что мы согласны с Монтенем, считавшим, что в наше время практически невозможно убедительно ни доказать ни отрицать существование Бога (любого, из существующих на сегодняшний момент). Причем, опять же, в каких-то различных культурных культурах, народностях, или историко-географических пространствах Бог один. Но, опять же, лишь в том аспекте, что другие «Боги» -- просто отрицаются.

Например, достаточно убедительным в этом плане выглядит такая религия как ислам, которая априорно провозглашает только одного Бога – Аллаха, и Магомеда – пророка его.

Но и другие религии в этом плане не менее консервативны. Спор с ранними христианами о Боге привел, как известно, к казни Иисуса и гонениям на его многочисленных последователей церковными деятелями тех лет, которых так пренебрежительно называли «книжниками и фарисеями».

Было, конечно же, непонятно желание толпы видеть в Иисусе из Назарета, сыне плотника, - посланника небес. Нового Мессию. Но ведь известно, что народ всегда тянется к чуду. И если только появляется возможность, чтобы это «чудо» было рядом с ним, и он являлся бы свидетелем его – то, конечно же, человек всеми способами будет пытаться удержать это чудо подле себя.

Это психологическое объяснение желания людей поверить, что рядом с ними был (или появился – а за три года «активных проповедей» Иисуса вполне могло увидеть определенное количество людей) Бог. Они, именно они, простые смертные, могли теперь рассказывать знакомым, друзьям, родственникам и потомкам о том, что им удалось прикоснуться (или даже пообщаться) с самим Богом. Миф, легенда, то что раньше было необъяснимо-далеким (и удавалось лишь нескольким из рода человечества – см. Ветхий Завет) – внезапно сошло на землю в образе сына Божия. Являющегося, впрочем, таким же Богом. А значит, как раз вполне объяснимо желание людей, у которых выпала такая возможность – приложить немалые усилия в возвеличивании простого странника из Назарета (известно, что долгое время первых христиан

называли назорейями. Собственно термин «христиане» -- означающий «те, которых мажут мазями» - придумали язычники, жители Антиохи, которые так в шутку и называли сектантов – последователей Иисуса Христа). Хотя, видимо, и не такого простого, учитывая то, что он там натворил. Учитывая то, что он перевернул мир своими проповедями. Очень даже умного и невероятного одаренного человека, которым являлся Иисус, сын плотника Иосифа и женщины Марии (как известно, плотник Иосиф, узнав, что Мария беременна и понимая, что сам он не имел к этому никакого отношения, хотел отказаться от нее. Но добрые люди убедили его, что зачала его жена не от кого-то, а от святого духа. И поэтому в сознании этого набожного человека все «стало на свои места». Тогда как ходили слухи, что настоящим виновником является один из солдат, постояльцев Марии). Не только умного, но еще и превосходно знающего психологию своих сограждан. Владеющего искусством манипулирования массовыми психическими процессами. Гения, в своем роде.

Такого же гения, каким позже стали те, кто смог повести за собой народы на любые авантюры. Но вот отличие только, что Иисус в этом плане был намного честнее их всех, вместе взятых. У него совсем не было каких-то «наполеоновских» амбиций. Он не был проникнут идеей геополитического господства (Наполеон, Гитлер...). (Хотя и то чего добился он,-- намного масштабнее и величественнее любых подвигов и побед всех кто существовал до, и после него). Так же, как у него совсем отсутствовала страсть к накопительству (то, что отличает всякую власть).

Ну и разве не мог он этим прельстить десятки своих соотечественников? Ведь, как известно, мы больше всего тянемся к тем, кто похож на нас. Кто нам чем-то близок. Причем, мы вполне можем признать и его лидерство, оправдывая его, например, большими знаниями этого человека. Ну а если это сам Бог? И даже если мы в глубине души понимаем, что это вовсе никакой и не Бог (и не может им быть), но вот если окружающие говорят что это-то как раз Бог (сын Божий), то почему бы и нам не считать так? Тем более, что из-за этого мы больше выигрываем, чем проигрываем? Да и что нас ждет в качестве поражения – лишь только смерть от поспешников прокуратора Иудеи Понтия Пилата казнивших тебя с повеления правителя страны. Но с другой стороны, ведь другие тоже смертны. Притом, что в те времена жизнь людей была не на много больше сегодняшних средних лет жизни человека. Поэтому тем, у кого появилась возможность «возвыситься» таким образом в собственных глазах и в глазах окружающих (путем «приобщения» к Богу в лице ниспосланного тем своего сына; якобы, своего сына), то было бы неоправданным упускать такую возможность.

Я, опять же, могу сказать, что психика людей практически едина. И совсем независимо, живете вы сейчас, или жили несколько или много – столетий назад. Вы точно также подчиняетесь единым психологическим законам. Что подтверждает схожесть манипулятивных техник

управления массовым сознанием известных, например, во времена Гераклита Эфесского, или в позапрошлом столетии Ле-Боном.

Да и, различимость географического положения и какие-то культурные аспекты цивилизации почти не сказываются на результативности подобных законов; если мы, конечно, не говорим о столь полярных культурах, как Западная и Восточная. (Хотя, замечу, и даже тогда бы это было возможно, если бы не «специфичность» ментального восточного человека, находящегося во власти религиозно-философских верований своего региона).

Ну а доказательством единства законов о психике, действующих на различных геополитических пространствах может быть, например, схожесть законов о воздействии на сознание выведенных Ле-Боном («Психология народов и масс») и русским профессором В. М. Бехтеревым («Внушение и толпа»).

Ну и что же мы в этом случае можем требовать от ранних христиан? Если вам выпадает такой шанс (приобщиться «к великому»), то нужно иметь серьезные основания чтобы игнорировать его. А если, к тому же, вам еще и «нечего терять»? Если вы не привязаны к каким-то богатствам или материальным источникам стимулирования продолжения собственной жизни? Если даже у вас нет своей крыши над головой? Разве вы откажетесь от того «счастливого лотерейного билета», который дает вам судьба, в лице «спустившегося с небес Бога». Да и глупо, наверное, было бы отказываться.

Причем, здесь же хочу сказать, что среди первых христиан (и, в особенности, последующих желающих «приобщиться к тайне», хотя и большей частью использующих это ради собственного обогащения и по настоящему стабильного дохода) были по настоящему талантливые люди (апостол Павел, например, и проч.), которым удалось столь грамотно (и запутанно для последующих поколений) составить свод церковных правил, законов, и различных свидетельств «существования» Бога, что несмотря на многочисленные опровержения (выявляющие нестыковки и явные несоответствия в самой Библии, и объясняющие ложную природу божественных проведений, и интерпретирующих Писание и его соотношение с реальной жизнью – Спиноза, Ницше, Кант, и мн. др.), так вот, несмотря на все это – по настоящему ни доказать, ни опровергнуть этого невозможно. Потому что это относится к сфере человеческой психики. Глубинам человеческой психики. Тайным (скрытым, малоизученным – точнее – мало разгаданным) механизмам человеческой психики. И это также загадочно для нас как до сих пор загадочно все, что связано с мозгом (несмотря на многочисленные исследования в этой области). Потому как одно – вытекает из другого, и взаимосвязано между собой самой, что ни на есть, неделимой и нерушимой связью.

Причем, опять же, это совсем не означает, что ничего того, о чем говорится в Библии не было. Как по настоящему сложно утверждать был ли Бог таким образом явлен народу.

Народу, заметим, почитавшим до того иудейского Бога и жившего по т. н. Старому завету (Иисус, как известно, предложил реформировать церковь, и учение его и апостолов нам стало известно как Новый завет). А тут оказалось, что Иисус стал утверждать, что прежние правила и учения не верны (распространенное, например, в Ветхом завете правило «око -- за око, зуб – за зуб»), а следует теперь придерживаться совсем других положений. Причем, стоит отдать ему должное, вариант Нового завета был действительно более упрощен (в сравнении со старым), значительно сокращен, и обращен главным образом к смирению. Хотя, опять же, могу заметить, что вероятно сказались существование четырех апостольских вариантов (тогда как для веры лучше был бы один текст, но принимаемый безоговорочно как Талмуд или Коран), поэтому и последующие исследователи находят различные варианты несовпадений, нестыковок, а порой и противоречащие друг другу факты. Например, в ответе на вопрос – кто же на самом деле пришел на то место, куда Матфей отнес тело Иисуса и обнаружил что камень отверзнут, а этого самого тела – нет. В Библии, как известно, приводятся на этот счет несколько различных, и порой противоположных, свидетельств. Матфей указывает, что первыми пришедшими были две Марии. Марк – что были две Марии и Соломия. Лука же свидетельствует, что были четыре женщины, а с ними еще. Различается и то, что они увидели. У Матфея – землетрясение. Ангел отваливает камень. У Марка – камень уже отвален, сидит один юноша ангел. У Луки – камень тоже отвален, но сидя два юноши. Тогда как у Иоанна указано что хоть и камень отвален, но уже никого нет. Вопрос, например, и с кем первым заговорил Иисус. Матфей свидетельствует, что это были две Марии. Марк говорит только о Марии Магдалине. Тогда как Лука упоминает только двух учеников по дороге в Емаус.

Существует и значительное число других несовпадений. Например, возраст Христа. (Причем следует обратить внимание, что изначально существовало 40 вариантов Евангелия. И только на Карфагенском Соборе 394 года решено было оставить только 4: от Марка, от Луки, от Иоанна, и от Матфея). В евангелии от Матфея указано, что он родился при царе Ироде (умер в 4 г. до н. э., 750 год от основания Рима). В евангелии от Луки (наиболее грамотного из евангелистов, знавшего греческий язык) – что он родился при правителе Сирии Квиринии (6 г. до н. э.). Тот же спорный вопрос по поводу распятия: православные говорят о 33 годах. Протестанты – о 30. Католики – 27. В то время как в свидетельстве от Иоанна указывается что Иисусу в день смерти было больше 40 лет. Причем, в 3-м столетии ряд видных исследователей считали, что Иисусу в день смерти исполнилось ровно 49 лет.

Можно еще много находить и приводить различные противоречивые факты и свидетельства, которые, к сожалению, рождают только вопросы и без какой-либо возможности

найти ответы на них. Потому как разнятся даже ответы на такие простые вопросы, как, например: когда вознесся Иисус на небо? Где апостолы впервые увидели воскресшего Христа? Скольким апостолам он первоначально явился? Что приказал апостолам воскресший Иисус? С какого места возносился Иисус Христос? И д. и т. п. На все эти вопросы, повторяюсь, в Библии приводятся различные, зачастую противоречащие друг другу свидетельства.

И все же для нас сейчас на самом деле важно совсем не это. Притом что я могу заметить, что какие бы то ни было несовпадения и несовпадения не могут служить каким-то доказательствам реальности существования или не существования Иисуса из Назарета. (Причем большинство исторических источников свидетельствует как раз об его существовании. И все основные споры только о том, к кому его отнести: к сыну Божьему, -- как утверждают христианские церковнослужители, или к великому проповеднику и реформатору церкви, как говорят историки и философы).

К тому же следует помнить, что любые свидетельства людей – выражают, опять же, свидетельства именно людей. И психика индивидов, как мы помним, подчинена единым законам. Поэтому то что «привиделось» одним – вполне может быть незамечено другими. И даже не потому, что этого не было, а, например, потому что сознание этих людей в это время было занято совсем другим. Другими мыслями. Другими желаниями. Или, опять же, у них могло и не быть какого-то галлюцинаторного бреда. Ведь только представьте, если бы в едином месте были собраны люди, психически предрасположенные к симптоматике того или иного психопатологического отклонения. И местом их сосредоточения, например, была бы психиатрическая клиника. Много ли бы верили словам (и приводимым свидетельствам, доказательствам) таких людей?

А известны ли вам о случаях массового гипноза (так блестяще описанного М. Булгаковым в культовом романе, и воплощенного на сцене в соответствующем фильме Бортко)? Или, например, в той же Библии, когда Иисус «накормил» десятки людей «манной небесной», да разделил между пятью тысячами мужчин (не считая женщин и детей) 5 хлебов и 2 рыбки (притом что еще осталось больше 12 коробов). Не гипноз ли это? Ведь я могу заметить, что глубинная психология как раз и дает многочисленные разгадки на эти вопросы (в т. ч. и учеными нашей страны, такими как В. Медведев, например), объясняя мысли и поведенческие мотивы индивида. А ведь уже от человека зависят (от его психики) как и какие-то научные открытия да изобретения, так и, собственно, составление каких-либо документальных свидетельств об этом. Ну и почему здесь можно ставить под сомнение что люди, простые люди (а какими они еще могут быть?) описали слова и поступки человека, которого они безоговорочно приняли за великого учителя, вполне признав, при этом, что он может быть – ну а почему бы и нет? – сыном Божьим. Особенно если он сам того хочет?! Тем более, что он и на самом деле был способен (обладал даром) вводить

в транс, вызывая у них различного рода галлюцинации. (Причем, опять же, если отталкиваться от одного из направлений философии, то можно утверждать, что если какой-то дар – от Бога, то и человек, обладающий этим даром – сам Бог. Ну или, на худой конец, ниспосланный этим Богом «положенец» (с наделенный всеми полномочиями. Ну а почему бы и нет?!).

Опять же, замечу, Библия, по всей видимости, самое великое произведение искусства.

Потому как ни одно светское произведение никакого автора не имеет (и не будет иметь) столь значительного числа своих исследователей. Так же как, наверняка, и читателей.

Но если с последним еще можно поспорить, то столько монографий и диссертаций не написано ни об одном произведении. Причем, среди них почти едино число как тех, кто ставит под сомнение, так и наоборот, находящих, на их взгляд, дополнительные свидетельства существования Бога. И в мире больше не существует ни одного произведения, текст которого можно было бы интерпретировать в стольких вариациях. И при этом нет никакой гарантии, что что-то одно верно или ошибочно. Утверждать так, было бы равносильно утверждению, что день важнее ночи. Тогда как для природы едино и то и другое. И ни одно или другое не исчезнет – независимо от того, что найдутся даже миллионы исследователей, решивших утверждать, что одно важнее других.

Существование или не существование Бога, по всей видимости, является априорным фактом. И с этим просто–напросто следует считаться.

Часть 3

Внушение.

Вообще, если разобраться, роль внушения в жизни индивида даже трудно оценить.

Говоря о внушении, мы, конечно же, должны говорить в первую очередь о внушаемости. Внушаемость,-- вот то апперцептивное качество психики индивида, которым проникнута,-- хочу заметить,-- вся его жизнь.

Практически с самого рождения в своем восприятии окружающей действительности индивид проецирует на других и принимает на себя определенные суггестивные механизмы. Без этого он не может оценивать и познавать окружающий мир. Все познание окружающего мира проходит под рамками его отношения к чему-либо; а равно, как и зависимости от кого-либо. Например, от мнения окружающих. Или от неких исторических памятников, например, живописи, литературы, философских воззрений, и проч.

Человек находящийся в социуме, как бы поставлен в достаточно жесткие рамки следования определенным традициям. Груз ответственности, которых, он вынужден постоянно испытывать на себе. И не может быть никак иначе. Индивид как бы обязан жить в соответствии с чем-то, что

уже было создано раннее. В рамках чего он находится. В рамках, если можно так выразиться, того культурного слоя, которым полностью пропитано все его существование. Он даже не может себе позволить вступить в противоборство с уже сложившимися традициями. В этом случае он будет отвержен обществом, и тотчас же отброшен на какие-то исключительно маргинальные позиции. И тот, кто хочет принять подобные «условия» игры, должен выбрать для себя что лучше. Осознать, что он потеряет вследствие ухода от общества, вследствие непринятия его положений, сводов законов и правил.

Хочу здесь сказать, что, по сути, это не так-то и страшно. После 40 дневного «отшельничества» Иисус из Назарета, сын плотника, «получил откровение» что он на самом деле «сын Божий», после чего в течение нескольких лет проповедовал, пока, не был распят, и – как считают христиане – не вознесся на небо.

В результате многолетнего отшельничества (сидения в позе лотоса), повзрослевший юноша из богатой и родовитой семьи, осознал, что он до того жил не правильно (собственно, предчувствие этого и заставило его покинуть мирскую жизнь, и предаться тем самым многолетним размышлениям, из-за которых у него отказали в последствии ноги),-- осознать, что все золото (богатство) – это зло, и стать основателем одной из трех крупнейших мировых религий. Имя его – Бодхихарма, или, что привычнее нам, – Будда.

В течение сознательного ухода от людей, предприимчивый купец Магомет получил «знак свыше»: что он великий пророк («Нет Бога кроме Алла, и Магомет – Пророк его»).

Т. е. три крупнейших религиозных течения зародились после осуществления одного и того действия своими «отцами-основателями» -- сознательного (и вынужденного – если брать во внимание предшествующие этому душевные терзания) отшельничества. Имя этим религиям: христианство, буддизм, ислам.

И я опять же замечу, что в этом нет чего-то такого уж нереального, невозможного, или психологически необъяснимого. Как раз с позиции психологии это все очень даже понятно. Объяснимо. И как бы, быть может, не было странным, но уже как раз из-за этого мне видится и все величие этих людей, еще при жизни ставших «богами» (по крайней мере, воспринимаемыми так некоторыми соотечественниками).

Причем, сложно сказать, кому из них было легче.

Можно, конечно, смотреть на т. н. «целевую аудиторию» (т. е. на тех, к кому было первоначально обращено учение и пророчества). Например, Иисусу из Назарета (будучи евреем) – пришлось обратить свой взор тоже на евреев. Напомню, что во время жизни Иисуса евреи была достаточно малочисленная нация, представители которой были в большинстве своем пастухам, ну а по-нашему – бомжами и бродягами. (После того как еврейское государство было уничтожено Александром Македонским и прекратило свое существование, оставшиеся в живых евреи

рассеялись по всему свету. Все дальнейшие попытки образовать свое государство смогли реально воплотиться только намного позже, по прошествии нескольких столетий, и ознаменовались собой сначала появлением Палестины, а после и – государства Израиль, существовавшего и по сей день). В большинстве своем у евреев-пастухов не было своего крова. Они жили на открытом воздухе (благо, что позволял климат и отсутствие зим). Как раз к таким людям и обратился Иисус. Более того,-- они его слышали.

Ну а как было не услышать?! И помимо причин, о которых я уже упоминал в предыдущей части (т. е. чисто психологический и психопатологический фактор), им ведь еще и «нечего было терять». А люди, которым «нечего терять», это страшная сила. Об этом знал и Ульянов-Ленин, которому удалось благодаря в т. ч. и подобным «знаниям» -- свергнуть и царскую монархию, и ту форму правления, которая в России образовалась после знаменитого отречения Николая II.

И уже, конечно же, об этом знал (или как-то догадался об этом, скажем так – перцептивно (интуитивно) догадался, потому что по всему был невероятно одаренным человеком -- помните, как у Булгакова: «Я не знаю, кто подвесил твой язык, но подвешен он основательно» -- Иисус, который внушил им, что только тот попадет в царствие божие, кто откажется от собственных благ и богатств, и проникнется доверием к нему и верой в Бога-отца, ниспославшего его.

То есть другими словами, богатые уже как бы изначально были обречены («легче верблюду пролезть через угольное ушко, чем богатому попасть в рай»). Ну и разве не могло это понравиться бедным еврейским пастухам, которые если бы не встретили Иисуса из Назарета, так бы и знали, что им суждено всю жизнь прожить в той роли, на которую они, собственно, и были обречены по своему рождению. (Много столетий позже, проникнутые верой в то, что «кухарка может управлять государством» толпы пьяных матросов брали винные погреба Зимнего, что дало основание, свергнув режим Временного правительства, прийти к власти большевикам. То есть, опять же, представителям «новой религии». «Новую религию», пару веков до них «планово навязывал» -- а испанско-итальянская инквизиция полтора столетия позже уже «насаждала» -- и «великий реформатор церкви – Иисус Христос). А с приходом Иисуса у них появился шанс. И было бы по истине глупо им от этого шанса отказываться. (А, как помним, 12 апостолов – а то и 13, если бы один из них не променял «бессмертие» на 30 серебрянников) – вознеслись на небо. Ну, чем не подарок?! Да ради этого, наверное, можно было многое променять и еще большим пожертвовать).

Нет, конечно, поначалу им всем было трудно и, наверное, невероятно тяжело (и все до одного 12 апостолов, как помним, были убиты).

Но и, с другой стороны, могло быть иначе? Ведь ранние христиане в то время была секта. Точно такая же секта, как сейчас (в пору невероятного упрочнения христианства) считаются какие-нибудь «Свидетели Иеговы» или «Адвентисты седьмого дня». Причем, у всех

последующих религиозных течений перед глазами пример более чем «успешной деятельности» «братьев-христиан» (и того влияния, которое те добились в навязывании «основной» религии в Европейской части планеты. И тогда уже у основателей всех этих сект вполне возникает справедливый вопрос: если когда-то это удалось сыну плотника (по всей видимости, Иисус появился на свет от одного из воинов, постояльцев одинокой женщины Марии, которую в последующем взял в жены плотник Иосиф, и, желая скрыть ее позор -- признавший ее ребенка за своего) Иисусу, то почему невозможно им.

Причем, хочу заметить, что исторический фактор здесь как раз играет порой неоценимую роль. Ведь за христианством (также как за буддизмом или исламом) стоят уже не только века, но и тысячелетия. И кто знает, какой общественный статус через триста или пятьсот лет будет у любой из ныне существующих сект?! Ведь есть же у них последователи уже не одно десятилетие! (А секта мормонов уже вообще насчитывает многосотлетнюю историю, с момента откола их от основного направления христианской религии, причем хочу сказать, что здесь же опять можно вернуться к вопросу величия Библии (Священного Писания)).

И я вновь и вновь могу выразить свое восхищение тем, сколь она умно и грамотно составлена. Только христианских сект в мире насчитывается более 200 тыс. И все изначальное отличие между ними – в том, как следует интерпретировать Библию. Кто-то считает важным только Тору (Пятикнижие Моисея). Кто-то принимает только Старый (Ветхий) Завет. Кто-то только Новый. Кто-то по-разному истолковывает те или иные положения Нового Завета (или Старого). А ведь примем во внимание еще и т. н. «качество перевода». (Не потому ли заезжие сектанты протестантской направленности делают обязательную ссылку на то, каким переводом Священного Писания они пользуются?).

А если вспомнить, изначальное ведь ничего не писалось вслед словам Иисуса. Это извлекалось уже из памяти апостолов по прошествии многих лет (десятилетий) после смерти (убийства) их учителя. А многое ли вы можете вспомнить дословно – того, о чем вам было прочитано на какой-либо лекции в университете, когда сама эта лекция состоялась, предположим, пятнадцать лет назад. А если двадцать или сорок? А если семьдесят? И, предположим, что вы нищие беженцы, лишившиеся своего государства, малограмотные, а то и вовсе неграмотные (такими были первые последователи Христа), живущие в пустыне, и вам, например, кто-то будет рассказывать об учении Ньютона, теории молекулярных частиц, или физике высших тел? Многое ли вы поймете или хотя бы запомните? Да уверяю вас – что нет. А, скорее всего, – и абсолютно ничего вы не поймете. Ведь получается так, что намного легче смысл чего-то могут (способны) донести специалисты по тому предмету, о котором идет речь, -- нежели чем люди, к этому самому предмету отношения никакого не имеющие. Вот ведь как. И уже потому, желая что-то рассказать вам – с вами будут в первую очередь общаться на языке понятном вам. На том языке, на котором

и общался с малограмотными евреями-пастухами странник из Назарета Иисус Христос. Гений. Наверное, гений.

Ну и неужели у кого-то из первых христиан не было оснований считать его богом?! Были! В том то и дело, что у них-то как раз и были все основания считать его тем, за кого он себя выдавал. (Тем более, что как будто и не самим Богом, а только сыном Божьим. Хотя это и лишь попытка, на мой взгляд, снизить шок от собственных слов Иисуса, который верно полагал, что людей следует изначально подготовить. Ведь скажи он им сразу, что это он именно Бог, и только он – Бог, его бы могли и убить. Ведь перед ним был пример Моисея. А так, хоть и убили, но много позже (дав возможность, собственно, пофилософствовать). Да и убили-то те самые «книжники и фарисеи», против которых он и настраивал люд. Что, опять же, как нельзя лучше послужило пропаганде своего величия (этакий черный «пиар»). Ведь так получается, что живущего с нами человека мы можем и не замечать (в соответствии с той ролью, на которую он претендует в своем восприятии действительности. Причем известно, что ни братья Христа – 4 брата, ни его 2 сестры – к словам своего родственника о том, что он Бог – относились более чем снисходительно. Мол, чудит – ну и пусть чудит. Родственник, ведь все же). Но стоит такому умереть – как тотчас же из него подсознательно начинают вылепливать миф, и создавать (а после – и бережно поддерживать) легенду о нем. О его жизни. О его учении.

И этого не избежал не только Иисус Христос, но и все последующие люди, ставшие после своей смерти великими.

Так выходит, что слава зачастую приходит только после нашей смерти. Потому что жизнь как бы психологически не позволяет жившим рядом с вами согражданам признать ваше величие. Чтобы после вашей смерти кусать локти, посыпать голову пеплом, и сопереживать другим, коря себя: как же при жизни гения – не заметили что он гений!?

Часть 4

Духовные и душевные откровения.

По всему получается, если вам что есть сказать – вы должны говорить. А если нет – то быть может и жить не стоит. Ну, или жить в вечном рабстве. И уж не в качестве избранного народа.

А ведь чуть ли не каждый народ хочет быть избранным. Так же как и человек. Перефразированный выше абзац исходит из сути мыслей Ницше (ну или, если можно допустить всю условность моих суждений,-- одной из частей сути великого учения известного немецкого философа). Но почти тоже самое представили в своем воображении и еврей-пастухи. Да ведь не о том же им еще говорил и Моисей? Избранный народ... И этот странник из Назарета – Иисус,

говорит о том же... Ну как не могло разыграть воображение несчастных нищих. «Блаженны нищие... ибо к ним придет царствие божие...». Ну а почему бы и нет? – удивились они, быть может, своим мыслям. И приняли. Почти безоговорочно приняли «посланника небес», в роли которого предстал перед ними Иисус из Назарета.

И вот тут мы подошли к еще одному качеству нашей психики – воображению. Ведь именно благодаря воображению у нас рождаются некие образы, которые могут быть и искаженной действительностью.— Но зачастую именно их запоминает наша память. И зачастую именно они в дальнейшем откладываются в подсознание. Чтобы через какое-то время быть представленным вновь и вновь.

Это ли не великое таинство наших мыслей?! Это ли не то, в появление чего – в первую очередь думали «о провидении божьем». Ну и на самом деле – как не удивляться этому? И как в душе не радоваться, что происходит так? А потому почти безоговорочно можно принять какое—то объяснение этого. Тем более если «объяснение» это – исходит от служителя культа. А так сложилось – и я уже как-то упоминал об этом в одной из предыдущих частей – что все, что связано с религией (в первую очередь говоря о религии, я сейчас имею в виду христианскую религию, но почти точно также это относится и к остальным крупным религиозным течениям) уже имеет как бы историческую «легализованность».

Легализованность – это интересный термин. И при внешней не созвучности, он на самом деле означает очень много. Потому как на самом деле, он дает право легального существования чему-то, что, быть может, ранее было отвергнуто или запрещено. А ведь из-за какого-то запрещения меняется и отношение к этому у общества. Народ-то привык подражать друг другу. Внушение, заразительность, подражание толпе описывали такие философы и психологи как Ле-Бон, Фрейд, Бехтерев, и еще раньше – Ницше, да и практически все, кто задумывался о природе массообразований, формируемости толпы. Потому – как перечисленные выше качества лишь малая часть того, на чем строился принцип управления массами. (Принцип, замечу, интуитивно угаданный и с легкостью воплощенный Наполеоном, Гитлером, Сталиным, Муссолини, и проч.).

Ну как было не сыграть на том же и Иисусу? Да и, по сути, не виноват этот одаренный странник в том, что люди столь легкодумны и доверчивы. Что они готовы принимать за чудо любые фантазии собственного разума. И верить случившимся галлюцинациям больше, чем этому самому разуму. Потому как на самом деле, и разума-то никакого, быть может, и нет. Что из себя представляет он? К чему он, когда с другой стороны перед вами раскрывается сказка, царствие божие. И вы знаете (по крайней мере, об этом говорит этот странник, представившийся «посланником небес», самим сыном Божьим), что можете попасть в это царствие божие. Достаточно только признать бога (а ведь признавали и доселе), поверить в него (верили), и тогда спустится на вас благословение божие.

Тем более, о каких-то особых жертвах и предстоящих сложностей для этого Иисус Назаретянин как вроде и не упоминает. Ну, разве что, что надо отказаться от матери да отца своих? Ну, так разве ко времени пророчеств Христа у большинства евреев-пастухов (напомню – первой аудиторией Иисуса из Назарета, сыне плотника Иосифа, после 40 дневного отшельничества «открывшего» для себя что он «сын Божий») возраст не был уже достаточно взрослый? И вполне очевидно, что они уже не столь болезненно, как если бы это случилось в детстве перенесли «уход от родителей», ради странствий с человеком, выдававшим себя за бога. Притом что даже в церковь ходить теперь не надо было. Храмом души провозглашался сам верующий. И мог молиться он теперь везде, в любом месте (а не как раньше в синагоге). Причем после принятия веры (т. е. заверения в том господя бога на словах) – тотчас же искупались все грехи. Мы помним пример с одним из главных апостолов и последователей Иисуса – Павлом, когда он сначала с самоотдачей самолично резал первых христиан, охотясь за ними и искореняя «дух сектантства», а потом точно также «проникся» христианством, и стал одним из верных и главных последователей Христа (достаточно сказать что в Писании он автор значительного количества текстов).

Но и это почти еще совсем ничего не значило. Потому как разве можно было не проникнуться гением Иисуса?! И разве можно не поверить столь явным чудесам (нехотя демонстрируемым Иисусом людям)? Причем, опять же, скажу что суть всех этих «чудес» происходит благодаря силе внушения, и, главное,-- внушаемости, которой подвержена человеческая психика. И уже именно потому я могу сказать, что Иисус из Назарета был одним из самых великих учителей, из существовавших доселе на земле. И сейчас еще, среди нас, существует немало тех, кому мы можем безоговорочно поверить. И разве почти не так же, столь фанатично и преданно целый народ верил бедному художнику Адольфу Гитлеру. Или сыну учителя Владимиру Ульянову-Ленину? Или бывшему семинаристу Иосифу Джугашвили (Сталину)? Все так же поклонялись им. И искренне верили. И не только самозабвенно принимали на веру любые слова их, но и стремились воплотить эти слова в действительность.

И проникались этой верой. И плакали в случае смерти их (Ленина и Сталина, потому как после самоубийства Гитлера уже как вроде бы и плакать никому – в массовых масштабах – было некому. Да и некогда).

Ну а разве в Америке точно также не плакали после убийства Кеннеди? Или убийства главного солиста группы известной ливерпульской четверки «Биттлз»? Причем, если у одних психика переполняется радостью и присовокупленностью к величию момента,-- то есть осознанию своей «приближенности» великим мира сего (и сопричастности делам их), то у других наоборот, почти в той же самой психике явно включаются сугубо деструктивные механизмы. И они точно также «приобщаются к великому» -- после самоличного уничтожения (убийства) этого

«великого» (убили Джона Леннона, убили Джона и Кеннеди, убили Ульянова-Ленина, повесили Муссолини, а еще много столетий раньше, известный «чудак» сжег храм богини Артемиды, строившийся годами, и являющимся одним из чудес света).

Но и почти ничего странного нет в этом. Т. е., в рассматриваемых нами случаях, ничто не идет ни в какое противоречие со спецификой человеческой психики. Причем, в какой-то мере непредсказуемость этой самой психики служит доказательством существования того же бога. Вот только вопрос – какого? Бога мусульман? Иудеев? Христиан? Японцев (религия синтоизм)? Быть может, бога индийцев? (а одних индийцев почти – а может уже и больше – миллиарда? Почти столько же, сколько и христиан – если иметь в виду все три христианские течения – православие, католицизм, и протестантство?).

А может какого-нибудь из богов древних славян? Религии названной языческой христианами, после обращения князя Владимира в христианство, и начатого им насильственного (огнем и мечом) крещения на Руси? Или быть может религии арабов, последователей, пожалуй, самой крупной (по числу поданных) религии мира – исламу, и вообще считавших что «нет бога кроме Аллаха, и Магомед пророк его». Причем, хочу заметить, что приверженцы ислама не только считают, что был и существует один бог – Аллах, но они допускают и существование Иисуса. Но не как Бога (для них это по меньшей мере удивительно, а по большому – вызывает крайнее недовольство, и отсюда желание «убить неверных», мечом доказать «ошибочность» суждений этих самых «неверных»?)

Ну уж здесь же я могу напомнить точно такое же желание – мечом покарать неверующих – и у христиан. Вспомним суды инквизиции в Европе, на которых, кстати, погибли и многие ученые. Коперник, например, или Джордано Бруно. А то, что творили эти т. н. христиане на завоеванных землях Американского континента, когда были планомерно уничтожены целые народы – местные племена индейцев. Кстати, по уничтожению народов. Ну, про крестовые походы говорить уже как будто и неудобно. Сколько одураченных подростков – проникнутых лживой верой в несуществующего Бога погибли под мечом «неверных». Ну а вспомним Великую Римскую империю, фактически прекратившую свое существование после насаждения Императором Константином (306-337) христианства, которое рассматривал в качестве союзника после своего прихода во власть, и заложивший на берегу пролива Босфор новую столицу, названную Константинополем. Именно после этого христиане уже открыто начали преследовать т. н. язычников, после чего в 393 г. состоялись последние олимпийские игры (в честь Олимпийских Богов, Богов Олимпии), и т. н. язычество прекратило свое существование. Правда, как оплот христианства на Востоке вскоре прекратил существование и Константинополь, ставший исламским, после захвата его турками. Причем, замечу, и те и другие и третьи были твердо убеждены в правоте своего дела. В своей «избранности».

А ведь, наверное, хочется жить в качестве «избранного» народа. Ну а почему бы и нет? Если предоставляется такая возможность. И ведь нужно-то для этого как будто всего ничего – принять на веру то, о чем говорит один какой-то человек. Соплеменник. Согражданин. Ну и что, что он считает (и утверждает) что он «избранный»? Ниспосланный с небес? Да к ведь об этом первые, как будто, сказали еще волхвы. И ведь главное – это может и есть шанс (единственный шанс?!) «приобщиться к прекрасному». К великому. Притом что этот «великий» -- щедро наделяет любыми полномочиями своих «помощников» (вспомним как щедро раздавал звания Наполеон, Гитлер, Емельян Пугачев. Люди поднимались из небытия, из простых солдат – становились сразу генералами). Потому что всем и каждому нужны помощники и последователи. И вполне разумеется, что эти «помощники» должны иметь соответствующий статус и соответствующие знаки отличия – намного большие чем у остальных, и как бы возвеличивших их над толпой (той толпой, которая ждет чуда, и которая ходила за Иисусом из Назарета; и до сексуального экстаза слушали «откровения» Гитлера. И до слез радости идущих из глубин подсознания внимали речам Иосифа Джугашвили-Сталина.

Причем, опять же, замечу, что чем больше в каком-то из «ниспосланных пророков» заметно какое-то отклонение от нормы (будь-то физическое или психическое),-- то тем большая бессознательная вера к нему. Потому что уже как бы изначально это разрушает какую-то грань «недоверчивости» (ведь у каждого из фанатиков хоть раз возникали сомнения), и как бы еще раз свидетельствует об отличии от них. Ну а если «отличных», то тогда почему бы и нет? Почему тогда не может быть он тем за кого себя выдает? Почему бы не поверить ему? Тем более, что собственную психику-то как будто не обманешь. А если спускается проникновение и на тебя? Если ты сам внезапно начинаешь верить как будто бы и в то, во что раньше не верил. Ну а просто – не знал ты о том. А теперь вот благодаря такой счастливой случайности все узнаешь ты. И понимаешь. Иной раз,-- более чем понимаешь. И проникаешься верой. В том то и дело,-- что как раз проникаешься верой. Ну и по большому счету задаешься себе вопросом – а почему бы и нет?! Не ты – так другой заполнит твоё место. И ведь все равно у того, кто как бы уже как вроде бы и жизнью своей свидетельствует о каких-то откровениях – будут (да уже видишь ты, что и есть) свои последователи. И начинаешь понимать ты, что как вроде бы и глупо упускать такой шанс. Шанс, ниспосланный быть может самой природой. Ведь в душе-то ты все равно веришь. Пусть вера твоя до сих пор и не имела какого-то реального воплощения. И по настоящему, быть может, и не знал ты – в кого, или во что тебе верить. Ну а теперь ведь могут решиться и эти вопросы. И ты разом (быть может – разом) найдешь ответы на извечно мучившие тебя вопросы. Ведь если изначально ты не «идиот» или не «дебил» (я сейчас говорю о патологических заболеваниях психике – «идиотизме» и «дебилизме»), то уж всяк хоть раз (а быть может и не раз – в зависимости от развитости интеллекта) задавался ты вопросом о существовании тех тайн вокруг

(на протяжении) той жизни, что тебя окружает. И уже равно ты признавался себе (быть может – тайно признавался) что не понимаешь ты некоторых (а то и многих) явлений, встречаемых тебе в течении жизни.

И уже как вроде бы и сам ты пытался разобраться с этим. Сам пытался найти ответы на эти вопросы,-- но разве может психика отдельного индивида справиться с таким грузом ответственности, ниспосланной на него свыше. Тем более, что тем, кому это дано – единицы (и ты знаешь о том). И ты точно также знаешь о том, что они почти точно также вознеслись в представлении тех, кто окружает их. И они точно также могут считаться великими. Ну а по сути (если веришь ты) какая разница для тебя, где будет, где произойдет с тобой это величие? Случится оно еще при жизни твоей -- на земле, или же произойдет только на небесах. Ведь быть может и не это важно. Если предоставляется такая возможность – и, главное,-- если предоставляется такая возможность --- получить царствие божие. Стать одним из «избранных»?

Ведь это, скажу я вам, многого стоит...

Часть 5

Социум. Культура. Влияние культуры и культурные предрассудки.

Но ведь и помимо внушения или особых форм формирования (воздействия) на подсознание на наше воображение, наш мозг, жизнь индивида – сказывается влияние целый ряд дополнительных факторов, о которых я просто не могу не упомянуть. Я говорю сейчас о влиянии на того или иного индивида культуры. И влияние культуры действительно настолько огромно, что любой индивид как бы волей–неволей вынужден и считаться с ней, и строить свою жизнь опять же, в исключительном соответствии с ней же. (Если он, конечно, не хочет считаться маргиналом, и быть отброшенным на закоулки жизни в социуме. А стать отщепенцами мало кто может себе позволить. Разве что бомжи или бродяги. Причем, замечу, это столь упоительное чувство – не зависеть от законов общества, что редко кто из них возвращается обратно, даже если ему предоставляется такая возможность. Причем, опять же, это чисто психопатологическое – некое особое состояние души. И по воздействию на сознание оно почти столь же страшно как алкоголизм или наркомания. Потому как это тоже, своего рода, «зависимость»).

Человек, как я уже заметил, хочет, стремится жить в социуме. В той особой культурной среде, где установлены свои законы. Выработаны свои правила и нормы поведения. Ничто не должно нарушать их. Любые нарушения тотчас же пресекаются ревнивыми служителями, будь то служители культа, или служащие фискальных органов и – уже чуть позже (по мере совершения соответственных поступков) – представители петинциарной системы государства.

Любой индивид, кто решает вступать в противоречие с законами, нормами, и правилами сложившимися в обществе – должен знать, что будет наказан. Причем так складывалось еще исторически, когда даже в древних племенах (в т. ч. – как доказательство – в племенах, до сих пор еще существующих на некоторых территориях земного шара) сохранились свои определенные правила и нормы поведения. Это касается существования тотема, табу, всех тех норм и запретов которых придерживается определенное племя, и в благодаря которым, хочу заметить, наверняка и сохраняется жизнь в этом племени. Лишив этих бедных людей их суеверных страхов и обрядов – вы тем самым уничтожите их. Как уничтожили первые священники, которые насаждали веру в Христа на вновь открытых землях Магелланова пролива существовавшие там племена.

У людей забрали веру – и их жизнь потеряла всякое предназначение. Их лишили связи с их предками (которым большинство из них поклонялось как до сих пор живущим) – и это уничтожило их. Об этой, так сказать, идеологической подоплеке «обоснованности» существования того или иного государства знали большевики – и потому они столь ревностно уничтожали то, что было связано «со старым строем». Тем самым добились создания совсем нового строя и государства. Об этом известно сменившим их демократам, и потому с самого начала уничтожалось все то, что было связано с уже советским строем.

Но вот то, что без идеологии государство не может существовать прежде всего потому, что не могут жить «в мире и согласии» люди, населявшие его (когда у них забрали веру. «Вера», в данном случае, -- как некая обоснованность оправданности дальнейшего продолжения существования) об этом как бы и забыли подумать. И уже потому все больше в нашей стране сейчас происходит того, о чем, в принципе, надо бы бить тревогу. И об этом понимает большинство интеллектуально развитого населения. (Понимают, или хотя бы «догадываются», и другие. Да вот «у других» слишком много насущных проблем, чтобы им еще о чем-то думать. Да и исторически так сложилось, что обо всем думает или «партия», или интеллигенция).

Однако, я хотел бы вернуться к выведенному в заглавие данной части моей работы о духовности и душевности индивида, психической жизни индивида, философии индивида – тезис о влиянии культуры на психику.

И уже тут мне хотелось бы обратить внимание, что прослеживанием связи между влиянием культуры и психикой, а равно – нахождение в этом особого рода зависимостей находило много различных исследователей, философов и психологов. Например, Фрейд, Хорни, Фромм, и т. д. И оттого, каким-то исследователям наших дней, бесспорно, несколько легче говорить об этих вопросах, потому что многое действительно уже было открыто, как говорится, до нас. Но я хочу упомянуть, что данную мою работу я вполне сознательно ограничил рамками эссе (а не научной статьи). И уже потому (в соответствии с «правилами жанра») имею возможность к значительно большим (а то и – главным образом) философствованиям.

И уже в связи с этим могу я заметить, что о влиянии на психику индивида культуры (равно как и культурного наследия) можно не только говорить. Но и следует обратить внимание, что это, по всей видимости, является одним из важнейших путей и способов понимания как человеческой психики, так и нахождения (и объяснения для себя) каких-то последующих поведенческих мотивов данного индивида.

Другими словами, я хочу сказать о том, что то, что совершается индивидом (его поступки) следует рассматривать не только с позиции бессознательного (формирующего, как известно, психический аппарат), но и с позиции того культурного наследия, рамок которого придерживается данный индивид, а равно, что как бы является неким коррелятом культурной среды, того или иного географического и (или) геополитического пространства.

И вот тут уже я бы хотел обратить внимание на то, что наш психический аппарат, психика индивида, оказывается крайне подвержена всем этим влиянием. Например, если вас застанут разговаривающим с самим собой (причем вы будете вести чуть ли не «жаркую дискуссию», и на недоуменный вопрос вы с удовольствием (и не подозревая никакого подвоха) ответите, что разговариваете с какими-нибудь вашими покойными родственниками, или просто слышите «голоса» неизвестных людей и считаете «невозможным и непочтительным для себя» на них не ответить), и произойдет это где-нибудь, скажем, в психиатрической клинике таких европейских стран как Россия, Германия или Франция, то как бы и вопроса не возникнет по поводу вашего соответствующего диагноза (по крайней мере, прецедент, а значит и все поводы у врача задуматься о вашем психическом здоровье возникнет). Однако, если подобное случилось бы, например, в каком-нибудь индейском племени или у эскимосов или чукотских племен – то как вроде бы и вопросов не только не возникло, но и вас бы непременно почитали как шамана (ну или что-то на вроде того). И в этом не будет никаких противоречий. То, что в одних культурах принято за норм, в других считается психическим противоречием (ну, т. е. психопатологической реальностью). Так же как, например, отношение к самоубийству. В советской психиатрии за одни только мысли о подобном, вам пожизненно приклеили бы ярлык «психически неполноценно–ненадежной личности», и умело бы «подвели» к какой-нибудь форме *Dementia praecox* (например, «изобретение» советских психиатров – т. н. «вялотекущая шизофрения»). Тогда как в культуре востока (например, в Японии) считается «делом чести» чтобы «не потерять лицо» -- сделать себе *харакири* (ритуальное самоубийство). А у арабов так и вовсе самоубийство приравнивается к искуплению всех грехов и дарованию вам «вечной жизни» (оттого и невероятно трудно бороться с террористами-смертниками, потому что самоубийство для них – совсем не то же самое чем для христиан; христианская церковь вообще запрещает отпевать закончивших жизнь по своей воле, так как считается, что жизнь даровал Бог, и только он может ее забрать).

А в индуизме или буддизме со смертью вообще жизнь у вас «только начинается». При этом, попробуйте, скажите где-нибудь в Европе, например, в России, что вы верите в реинкарнацию, и после смерти собираетесь вернуться обратно в образе, скажем, собаки. Диагноз вам обеспечен (если у вас европейская внешность и вам не удастся убедить психиатров в вашей принадлежности к особой восточной религии, полагающей что у человека несколько жизней, и после окончания земного существования мы вновь возвращаемся на землю в образе каких-нибудь представителей фауны или флоры (помните как у Высоцкого: «а если туп как дерево – родишься баобабом, и будешь баобабом тыщу лет пока помрешь»)).

Так что, учитывать культурологический аспект при характеристики психики, а равно попытки интерпретации каких-либо поведенческих мотивов индивида не только очень важно, но и быть может вообще обязательно.

Кстати, уже в конце данной части своего эссе мне хотелось бы обратить внимание на некую связь между анимизмом (анимизм – представление о мире духов, о чем-то потустороннем), религией, и жизнью индивида. Влияние анимизма на духовную и душевную жизнь индивида. Ведь здесь тоже вполне напрашиваются те закономерности, которые просто не должны оставаться незамеченными нами.

Например, явно заметна связь между христианским запретом (впрочем, как и испанским, причем в исламе, как и в протестантстве, – в отличие от католицизма и православия, – запрещено вообще поклонению изображения богам, например, на иконах) изготавливать и почитать «божки» (то, что так, например, было принято в Древней Руси до того момента, как князь Владимир навязал там христианство, уничтожив добрую часть своих подданных, не желавших поклоняться новой религии, а попросту не понимающих, зачем они должны верить во что-то новое, когда и они, и их предки, и предки их предков – верили в совсем другое). Ведь опять же, если вы решите внедрить новую религию, то вполне разумным будет уничтожить все, что связывало народ с религией прежней. Хотя конечно, одержать полную победу попам-церковникам в России и не удалось. И потому как бы не противились представители православной церкви (Р П Ц), добрая часть ритуалов сохранилась со времен т. н. -- крещения Руси (согласно Ключевскому, Соловьеву, Карамзину и проч. осуществленному такими поборниками христианства, как князь Владимир и княжна Ольга). Ну, например, поминовение усопших (церковники все время стремились отучить народ от столь «языческого обычая»). Или празднование Нового Года (приходящегося как раз на время великого поста, когда не только употреблять в пищу то, что употребляют «россияне» запрещается, но и испытывать какую-то радость «настоятельно не рекомендуется»). Или, например, вера народа в Леших, Домовых, Русалок и проч., идущих как раз с тех времен, которые

попы окрестили как «языческие». Но народ в них верит. И будет верить, несмотря на запреты и навязывания христианской религии, которое сейчас в массовом порядке происходит в России.

Хотя, по большому счету, вера нашего народа все же весьма условна. Нельзя верить в то, что не знаешь. А так как подавляющее большинство совсем не знает, во что оно верит, то поэтому и зачастую после совершения каких-нибудь религиозно-ритуальных действий (молитвы, например), все также совершаются поступки, которые изначально неприемлемы православной (и вообще христианской) церковью. Но ведь народ мало знает о том, что можно, а что нельзя. А если и говорит о том, то смысл сказанных слов не понимает. А если и понимает, то подсознательно совсем не считает, что должен следовать им в течение своей жизни (а не только когда становишься на грани жизни и смерти, и готов поверить даже в черта).

И потому я, в который уж раз хочу вернуться к психике. К прослеживанию той связи, которую оказывает окружающая жизнь на духовность и душевность индивида; на его психическую жизнь. Здесь напрашиваются некие особые параллели взаимозависимостей. И уже желая подытожить суть данной работы, мне хотелось бы заметить, что, как мы выяснили, жизнь индивида (и, прежде всего, психологическое восприятие этой жизни) зависит от таких многочисленных факторов, как: проживание в том или ином регионе; или в той или иной эпохе (а о связи во времени тоже не стоит забывать. То что считается нормой сейчас, вполне могло бы показаться странным еще сотню, а тем более несколько веков назад); принадлежность к тому или иному социальному слою (например, аристократу считалось нормой не работать и предаваться праздности, в то время если бы о таком же желании заявил сын какого-нибудь средневекового крестьянина, то на него непременно бы обрушились соответствующие меры репрессивного воздействия); исповедание той или иной религии (в православии самоубийство грех, а в исламе или синтоизме – религии Японии – нет); да еще быть может ряд вполне явных положений, которые, при соответствующем желании каждый читатель найдет для себя сам.

Часть 6

Невротизм.

Понятие духовной и душевной жизни, конечно же, нераздельно связано с понятием психопатологической основы нашей психики.

Я могу сказать, что многое как в мыслях, так и в поведении индивида (быть может к сожалению) продиктовано именно той тревожностью (психики), в избавлении от которой индивид и «вынужден» совершать те или иные поступки.

Например, в клинической психологии (психиатрия, психо- и пато-психология, а также психоанализ здесь суть одного и того же, различного, быть может, по методу лечения и

объяснения причин возникновения, но единых в констатации сего заболевания как отклонения психики) известно такое понятие как бред навязчивости. Я могу заметить, что профессора психиатрии Фрейд и Юнг обнаружили удивительную зависимость между навязчивыми состояниями у невротиков и психотиков – и следованию определенному ритуалу у архаичных племен, и тех же самых, как считал Фрейд, диких племен, например, австралийского или африканского побережья (где до наших дней почти в первозданном виде сохранился уклад жизни первобытного человека). Причем хочу обратить внимание, что существование своего рода обрядов у любых других народностей (например у древних варягов, по одной из ведущих версий считавшихся прародителями славян), по всей видимости следует отнести к все тому же стремлению избавиться от какой-то тревожности и беспокойства, одолевавших их. Причем, если смотреть шире (а я это попытался отразить в своей монографии «Глубины психики. Анализ погружения») некая невротическая составляющая заметна почти у всех без исключения людей. И уже как раз именно в ней следует искать причины появления у индивидов тех или иных мыслей и желаний, и что само собой разумеется – последующих поступков (и вообще поведения индивида в целом).

И от этого, к сожалению, никуда не уйдешь. Вся наша жизнь исключительно подчинена свойственному нам психическому аппарату. Наличие какой-либо тревожности вынуждает человека порой совершать не свойственные ему поступки. Подобное мы находим в мировой литературе (с ее многочисленными примерами, встречавшимися в психологических романах и драмах Шекспира, Ибсена, Достоевского и проч., на что обращали внимание такие ученые-исследователи, психологи и философы как Фрейд, Юнг, Адлер, Фромм, Ницше и др.) и нашей жизни (почти все эволюционно-историческое развитие человечества (причем, как геополитические процессы (все те многочисленные войны за господства и сферы влияния), так и типичная жизнь отдельных индивидов: смерть, рождение, заключение и расторжение браков, ложь, наветы, клевета, стремление обретения богатства – как форма, например, обретения внутреннего успокоения посредством «возвеличивания» собственной личности над другими, стремление к нищете – опять же, как к форме нравственного успокоения и подсознательного желания избежать недовольства и зависти окружающих, и т. д. и т. п.

Все это суть одной и той же невротической зависимости. Потому как, если у какого-то индивида появляется беспокойство или тревожность (тревожность – как форма развития невротической зависимости и появления в последующем такого рода заболевания, как, например, маниакально-депрессивных психоз или обсессивно-компульсивный невроз), то это бессознательно вынуждает его как минимум обрести успокоение посредством, например, снятия подобного рода зависимости (если развился, скажем, упомянутый нами обсессивно-компульсивный невроз, или другими словами – синдром навязчивых состояний). Ведь до

вмешательства врачей-психиатров или психотерапевтов сам такой больной «снимает» свою «зависимость» (нервозность и фобические зависимости) «обязательным» (для него в его состоянии) совершением ряда многочисленных (повторяющихся) однотипных действий (ритуала), как, например, мытье рук по несколько десятков раз в день до изнеможения, совершения иных ритуальных действий, например, перед выходом из дома, и проч. и проч.). Причем, окончательно избавиться от своего невроза навязчивых состояний он не может (ему удастся лишь на время – до следующего раза – заглушить его, т. е. обрести кратковременное успокоение).

Так же я могу говорить о прослеживании некой зависимости между невротизмом и теми же самыми церковными ритуалами. Например, длительные молитвы приносят успокоение. Но я не могу ни утверждать, ни опровергать то, что молитвы имеют целебную силу. Потому что на переднем плане здесь выступает суггестивный аспект. А известно, что от очень многих заболеваний (имеющих психосоматическую причину возникновения) индивид вполне может избавиться сам.

Чудо ли это? Да быть может и чудо. Если учесть что сначала он сам это заболевание себе внушил, а потом сам же от него избавился (внушив уже выздоровление). Причем вера в чудеса (замеченная еще Иисусом Назаретянином) в народе столь неискоренима, что индивид в первую очередь склонен верить не самому себе,--а кому-то другому (ну, вероятно, большая часть индивидов). Поэтому когда он произносит молитву, убежденный, что Бог ему за это пошлет исцеление, и особенно если еще он и на самом деле «исцеляется»,-- то это для него более «в порядке вещей», чем, если бы он решил избавиться от собственной меланхолии (или депрессии) самовнушением. Причем здесь, как ни странно, нет ничего странного. То же самое прослеживается у диких племен (интересных нам потому, что это как бы такие же люди как и мы, со схожей психикой, и разницей в том, что они пока еще находятся на заре цивилизации; где, когда-то, были и мы), и наблюдать за ними – это тоже самое, что наблюдать и за нами, если бы между ними и нами не было нескольких веков развития эволюционных процессов), которые верят в ритуальные действия совершаемые с тотемом, и придерживаются выдуманных ими табу.

Но и ведь тогда (в этом случае) действительно наступает у них избавление (а еще вернее – недопущение) различного рода фобических зависимостей.

Причем даже в наши дни большинство людей на планете имеет весьма слабое представление, почему случаются те или иные явления природы. Что уж говорить о диких племенах (которые если вы скажете им о науке – в лучшем случае не поймут вас)?

И я, опять же, хочу еще раз напомнить, как еще даже несколько столетий назад церковь сжигала на судах инквизиции тех ученых, кто смел подвергнуть миф о земле (о том, где располагается небесная канцелярия «ответственная» за дождь, снег, солнце и проч., о том, что

земля закреплена неподвижно на столпах – а не вертится, как считал казненный христианскими священниками Джордано Бруно, и т. п. «сказки», известные нам из Ветхого завета).

Причем, все, что связано с христианской мифологией является таковой только для 5/6 (около 5 млрд. из 6 млрд.) жителей земли – не христиан.

Для оставшихся же христиан – все это «откровение Божие» и самая настоящая правда.

Правда об одиночестве

Самое печальное для человека одиночество. Так считают те, кто всеми силами стремится избежать подобного. Замену одиночеству они ищут в сожительстве с кем-либо. Совершая тем самым ошибку. Не самым сожительством, нет. Ошибка масштабнее: одиночество не является непременным злом. Одиночество как бы не зло априори, вот в чем дело. И необходимо во чтобы то ни стало, прежде чем оценивать пользу или вред одиночество, отвечая на вопрос зло это или благо – помнить, что все исключительно индивидуально в каждом конкретном случае. Вот в чем вопрос. Есть люди, которые не могут быть одними уже по факту. Им необходимо общение, их выбор профессии зачастую продиктован соответствующей чертой характера, и вообще все, что окружает таких людей, складывается соответствующим образом; и потому таковым людям находиться в одиночестве может даже и противопоказано, да и не смогут они.

Иное дело люди-мыслители, которые, даже находясь среди толпы, все равно пребывают одни, ибо заняты исключительно своими мыслями по поводу ситуаций как прошлого, так и настоящего. И как раз таковым людям одиночество вполне необходимо, ибо если вдруг они ошибочно решат, что одни быть не могут – то всякое стремление к обществу будет, во-первых, сводиться к нахождению с ними не всего общества как такового, а лишь отдельных представителей его в лице индивида соответствующего пола – если речь о мужчине, с ним будет женщина, если о женщине – мужчина, а во-вторых, пребывание рядом с ними кого-то другого будет в итоге тяготить таких людей, ибо уклад души-то у них все-таки одинокий; а значит и должны они быть одни, и именно это для них наиболее правильное решение, потому как все равно с кем-то они быть не смогут, а значит, если предположить у таких людей еще и свойственную им решительность да настойчивость – то мы будем иметь дело с многочисленными браками, по сути неудавшимися, ибо равно или поздно одиночество взывает вверх, и такие люди будут расставаться с теми с кем жили, а после ошибочно полагать, что не могут быть одни, находить новых спутников или спутниц, и значит все вновь будет повторяться. И это печально. Но и как бы это ни было печально – иначе попросту невозможно. Вот ведь в чем суть.

Что можно посоветовать? Нужно не считать одиночество непременно злом. Да, хотелось бы по-другому. Да, хотелось бы иначе. Да, многое хотелось бы, также как хотелось бы и счастья и радости в жизни, но и счастье и радость в итоге приводят к тяжелейшим страданиям. А исходя из того, что наша жизнь и так сама по себе страдание, так может имеет место не отягощать таковые страдания еще и страданиями по надуманным причинам, ибо если перед вами клетка с хищником, не стоит искушать судьбу и даже проходить мимо этой клетки, а не то что открывать ее и заходить вовнутрь. Зверь он и есть зверь. Не искушайте, да не искушаемы будете. Пройдите мимо. Одиночество? Так просто примите его, ибо может это как раз то, что необходимо вам. И необходимо для безопасности вашей, для облегчения страданий ваших, и в конце концов, для избавления страданий. Вспомните, как должен вести себя человек, попавший в водоворот. Казалось бы, кругом вода, вас засасывает в водяную воронку, силы на исходе, воздух попадает вместе с брызгами ревуших волн, а надо сложить руки, вытянув их вверх, да и нырнуть поглубже, а уже под водой резко уйти влево или вправо и тем самым выйдете вы из воронки, а вынырнув - обретете жизнь. Или при болезни тяжелой, когда нарываят какой-то участок тела, нужно согласиться на операцию и вырезать заразу, чтобы после, через боль, обрести жизнь. И сталь ведь закаляется также. Не бывает ничего просто так, всегда трудности укрепляют характер человека, закаляют его, ибо в который уж раз повторю, что дается человеку всегда столько, сколько он может вынести и никогда сверх того. А потому роптать и тем более возмущаться – совсем даже не нужно. А что нужно, так это использовать любое случившееся таким образом, чтобы извлечь урок, а значит получить в итоге прибыль. Только так, а не иначе, следует понимать все происходящее. Только так, а не иначе, следует относиться к тому, что вроде как сразу восприняли вы как горе. И как раз печаль, являющейся непременно спутницей такого горя, должны вы обратить в свою подругу, невесту и жену. Ибо именно печаль – ваша непременно спутница, которая не только выведет вас из рутины поражения, но и неминуемо приведет к успеху. Главное только на начальном этапе понимать все правильно, понимать все именно в том ключе, в котором непременно и необходимо это все понимать. Только так и никак иначе. Вот ведь в чем дело. И это важно помнить, этому необходимо верить, и это следует понимать.

А что касается одиночества? Так в свете вышеизложенного, уже получается и одиночество будет не совсем являться таковым уж злом. А даже и благом, к которому не только надо стремиться, но и кому-то еще следует заслужить. Ибо все показывает так, что полезно оно и необходимо. Вот ведь как.

Матрица понимания

Может дело обстоит таким образом, что наступает необходимость в какой-то момент на какое-то время отбросить все нынешние мысли, погрузившись в те воспоминания, которые, по сути, и помогают выжить в настоящей жизни. Причем даже не то, чтобы выжить. Ситуация скорее обстоит таким образом, что следует принять во внимание принятый когда-то давно к рассмотрению тезис, выдвинутый российским ученым. В. А.Медведевым (берущий начало по его словам им у Юнга), о том, что в рамках одного рода каждое последующее поколение должно существовать в подпитке с поколением прошлым. Другими словами, если одним и тем же делом занимались дед, отец, и продолжает заниматься им сын, но в этом случае уже сын обладает несравненно большими возможностями, в том числе и в плане оперирования т. н. коллективным бессознательным рода, который в данном случае будет представлять собой помощь со стороны знаний, накопленных предшествующими поколениями.

Подобная гипотеза на самом деле не только имеет место быть, но и всеми силами собственного существования подтверждается жизнью. Хотя и становится заметным подобное подтверждение не всем, и только в результате соответствующих наблюдений за данным фактором развития жизни нескольких поколений индивидов в рамках одного рода, одной семьи.

При этом следует вполне серьезным образом отметить, что процессы, происходящие в жизни, не только необратимы, но и, видимо, прослеживается достаточно четкая линия как их происхождения, так и реального воплощения.

Становится возможным подобное из понимания того, что ничто, происходящее с любым индивидом, не может возникнуть просто так, на пустом месте. Гораздо справедливее говорить об определенных закономерностях, затруднительный анализ которых объясняется тем, что подобное и не может быть разгадано достаточно просто, потому как в подобном случае явно девальвируется общее значение всего существования данной характеристики в психике индивида, да и вообще, как раз затруднительный характер и обнаружения подобного (обнаружение почти всегда за счет предварительного и длительного анализа-сопоставления всего происходящего с индивидом в течении длительного периода времени) есть в первую очередь благо для самого индивида, так как, во-первых, за время поиска происходит накопление порой значительной по объему информации, и во вторых -- происходит общее структурирование накопленной в процессе анализа информации, что безусловно весьма благосклонно сказывается как на формировании условий для содержания хранения подобного рода информации, так и на формировании матрицы понимания, базирующейся в психике индивида, и трансформировавшейся в последствии в общий характер адаптационных возможностей индивида в его отношениях с жизнью. Причем как будто затруднительный характер подобного (наверное – будущего) понимания в какой-то мере простирается в контексте коррелята общего видения индивида и в

понимании, и в отрицании действительности. Другими словами, видимо не так-то просто будет трансформировать то, что как будто бы находится на поверхности сознания (доступно сознанию) в реально осуществляемые поступки (поступки – как следствие ранее возникших желаний), потому как схема подобного поступления информации у различных индивидов весьма различна, и прослеживание какой-либо закономерности весьма условно, если не сказать – невозможно.

Причин тут несколько. Однако, не отдаваясь в плоскость излишнего психологического восприятия, а равно вернувшись к началу нашего вопроса о т.н. матрице понимания и о формировании ее, обратим внимание на то, что не всегда (не во всех случаях) мы можем говорить о формировании матрицы понимания у каждого индивида. В какие-то моменты она может никак не проявлять себя. А у кого-то, смеем предположить, может даже отсутствовать.

Тогда как следует допустить, что в психике каждого индивида существует предрасположенность к подобного рода формированию, продиктованная необходимостью самосовершенствования.

Действительно, если мы обратим внимание на прослеживающуюся закономерность в развитии науки (науки и техники, любой области знаний), то мы можем заметить ту поэтапную увеличиваемость количества (и качества) совершаемых открытий, которая с каждым последующем годом и десятилетием будет заметно все чаще. Помимо остальных допустимых причин, мы можем говорить так же и о том, что с каждым последующим поколением как бы накапливается информация о каком-либо предмете исследования. А значит уже так получается, что через время люди становятся более вооруженными знаниями, чем раньше.

Матрица понимания в контексте нашего разговора есть то нечто, что помогает при определенных ситуациях совершать более беспримысленные поступки, чем это может было бы в каких-то иных случаях. В какой-то мере подобное пересекается с детектором ошибок, открытым академиком Н.П.Бехтеревой, когда мозг индивида как бы устроен еще и таким образом, что не допускает совершения какой-либо серьезной ошибки, в случае если индивид выполняет какую-либо запрограммированную ситуацию.

Однако в нашем случае, вероятно, следует говорить о специфике психики индивида (вероятно, все же находящейся в связке с мозгом). В результате чего такой индивид как бы не может совершить поступков, которые в последующем могут носить слишком отрицательный характер для дальнейшего существования такого индивида. Причем нельзя сказать, что подобное правило действует всегда. И в то же время мы можем заметить, что в результате определенной ориентированности индивида как на общее совершение положительных поступков, так и главным образом стремление просчитать (пусть и бессознательно) характер совершаемых поступков таким

образом, чтобы после – не было, как говорил когда-то писатель Николай Островский, мучительно больно за прожитое, совершенное...

Матрица понимания – название весьма условное. Но более всего важна сама форма подобного рода понимания жизни. Осознавание того, что через какое-то время, за совершенное когда-то – наступает расплата. Как и то, что каждый наш сегодняшний поступок – ложиться в карту формирования вечности.

Просто потому, что ничего не бывает просто так.

Просто потому, что все в нашем мире имеет свою закономерность.

Просто потому, что проходит время, и оказывается, что за все надо платить.

Ну и тогда уже матрица понимания уже как бы и существует для того, чтобы удержать индивида от совершения порой непоправимого.

Хотя и не каждый из людей прислушивается к голосу своих совести и разума.

Неформальное общение – как основа процветания

Никогда не надо возвеличивать себя. Каждый человек настолько гениален, насколько сам себя позиционирует. И это очень важно, ибо независимо от вашего отношения к кому-либо – его личное мнение всегда будет отличаться от ваших представлений о нем.

Запомните эту фразу – каждый человек считает себя единственным и неповторимым. Это действительно верно, и такая же истина как то, что каждая река впадает в океан. Иначе она не река, а озеро.

Периодически гениальные фразы способны фрустрировать все. Но попадают в данную гениальность они лишь в случае одобрения большинства. Мне повезло. Являясь автором более ста книг, я могу сказать что относительно известен. Но существует и обратная сторона, которая тоже имеет известные инсинуации. Помните Сократа. Он принял яд, потому что устал жить. Я тоже устал. Давно устал. Но ведь у каждого своя миссия на земле. Моя миссия – видимо миссия учителя. Я пишу, публикую, говорю, рассказываю, учу и проч. – с единственной целью: помочь понять истину тем, кто ее еще не понял. Понятно, что поймут эту истину те, кто в своем духовном развитии приблизился к постижению и пониманию истины. Иного не надо, как говорили древние, и как полагаю я.

О правде

1

Иной раз получается так, что я замечаю, что правда как будто никому и не нужна. Народ словно изначально желает жить в некоем выдуманном мире, куда он не только погружается сам, но и словно всеми своими действиями говорит о желании совершения сего факта. Удивительного факта. Быть может и на самом деле удивительного факта. Но вот насколько это на самом деле может показаться удивительным? И не есть ли это та значительная загадка рода человеческого, которую одни люди себе в течение жизни задают (словно намеренно запутывая сами себя, хотя тут можно усмотреть нечто иное), а другие наоборот – стремятся разгадать.

Они стремятся разгадать, при этом как будто и не догадываясь о том, что это, в общем-то, и невозможно. Почти невозможно. Ибо на самом деле, какая-то надежда у них есть. Но вот насколько эта надежда может быть по-настоящему оправданной – над этим, возможно, и бьются лучшие умы человечества. Ну, или, одни из лучших. И что наверняка – не все. Потому как вполне существует еще и нечто другое; что почти точно также требует своего разрешения. И почти совсем невозможно по-настоящему узнать, что же лучше. Важнее. Что является первоочередным, а что – второстепенно. Загадка.

Но и тогда уже не меньшая загадка и вообще попытка ответа на вопрос: что первично,-- что вторично. Ибо в ответе на этот вопрос вполне уместно применить и известную теорию Эйнштейна. И ответ Маркса. И мнение десятков и сотен остальных гениев человечества; которые пусть и делали противоречивые высказывания относительно высказываний друг друга, но это все же были ответы. Со свойственной философским умам логикой. Вернее – выведением определенных логических закономерностей. Которые на самом деле запутывали сами себя. Но по большому счету – ведь и не может быть как-то иначе. Потому что, если мы говорим о существовании человечества, то почти точно также мы должны говорить и о некоем поиске истины. Стремлением найти которую проникнуто продолжение быть может вообще – рода человеческого. И почти не может быть никак иначе. Потому что если даже предусматриваем мы какие-то сомнения (и вообще критическую подоплеку), то почти наверняка мы должны и позаботиться об опровержении их. И это так же верно, как квинтэссенция даосской философии – инь-янь. И тогда уже все в мире не только относительно, но и проникнуто тайной противопоставления друг другу. Противопоставления одного – другому. Хорошего – плохому. Доброго – злему. Слабого – сильному.

Т. е., другими словами, если существует что-то одно,-- то почти наверняка в мире существует и нечто противоположное ему. И уже почти действительно, не может быть никак иначе. Почти? – Да потому что если бы я позволил себе давать какой-то один ответ (будь он, при этом, положительным или отрицательным),-- то я уже бы противоречил своим предыдущим

словам. И оттого выходит, что также как всей правды (о каком-то предмете) мы никогда не узнаем,-- точно также мы должны знать, что не узнаем и лжи.

Ложь вообще, в большинстве случаев, чаще выступает в роли загадки. И, наверное, манит своим таинством – неразгаданности. Ибо пусть это и на самом деле будет таинство (таинство, в данном случае, следует понимать как семантическое сходство как с тайной, так и с загадкой; с чем-то неопознанным, неисследованным, и, по настоящему неразгаданным; без возможности какой-либо разгадки в дальнейшем), но суть этого таинства сводится к неким законам мироздания, без которых прогрессивное развитие человечества, быть может, и вообще невозможно.

Что есть правда? Что есть ложь? Это такие же загадки, как загадка вообще рода человеческого. Потому что, какие бы ответы мы не находили, почти изначально верно, что они будут неверны. Впрочем, также как и правдивы. Потому что по настоящему они способны будут запутать сами себя. (Своими возможными «вариантами решений»). И тогда уже я не возьму на себя смелость утверждать, что существуют какие-либо иные варианты ответа на этот вопрос, кроме как неизведанно-таинственных. Кроме как, не только неразгаданных,-- но и не разгадываемых по сути. Уже, по сути. По сути своего существования.

Что есть правда – что ложь? В этом эссе я даже не пытаюсь ответить на данный вопрос. Потому что ответа на него не существует уже изначально. Потому что, если был бы возможен какой-то ответ, то непременно мы должны были бы и знать причину возникновения как правды, так и лжи. А отсюда, и способы какого-то противодействия им.

Что есть правда,-- что ложь? Загадка. И вот в этой самой загадке -- существует мы с вами. Пытаясь выстроить, порой, совсем ненужные (потому что бесполезные) логические умозаключения. И отталкиваясь от теорий, которые появились уже много позже существования правды. И значит уже как будто изначально, это и не может быть верным. Как не может быть верной и любая истина. Потому что любая истина, это, по большому счету лишь только априорное понятие. Без какой-либо логически выверенной подоплеки тождественности правды. И уже изначально,-- ошибочности там будет больше, чем истины. Потому как, любая истина подразумевает правоту. Правдивость. А если правды не может быть как бы изначально?

2

Пытаясь работать над разгадкой такого загадочного явления как правда (и уже здесь же – правдивость, ответ на вопрос: что есть категория правды?), я почти сразу пришел к выводу, что

это понятие и на самом деле больше склонное как бы к уже изначальному не разгадыванию своей сути. Того, что заключает (таит) она в себе. Потому как на самом деле получается, что мы подошли к некой эмпириативной категории, которую действительно, не иначе как эмпирическим путем и понять-то невозможно. А если при этом очень хочется?

Причем я могу сказать (отчасти говорил уже раньше), что само понятие правды (уяснения данного понятия для самого себя) включает то же самое, из чего состоят и большинство остальных смысловых квинтэссенций вопросов истины, разгадки бытия. Но и это будет почти точно так же верно, как стремление найти истину там, где ее как вроде бы быть и не может. И при этом, если очень хочется – мы должны действительно (просто обязаны) прийти к какому-то знаменателю, само существование которого поможет нам лучше разобраться в этом вопросе. И много, как говорится, действительно не дано. Потому что наверняка мы просто обязаны проследить цепочку изначального появления правды. Дабы только, чтобы – выяснив это – разгадать и «загадку сфинкса». И пусть вас не смущает эта метафора. Потому как, на самом деле, почти точно также (на таких же позициях) стоим мы сейчас в объяснении (а равно – и понимании) причин существования правды. Т. е., с одной стороны как вроде бы и понимая это, мы почти тут же наталкиваемся на наличие стольких появляющихся в связи с этим противоречий, что тотчас же как будто и понимаем, что истина, быть может, и вовсе невозможна. А мы, понимая, продолжаем ее искать. Потому как в какой-то мере можно заключить, что правда и истина невероятно схожи. И поиск одного – как бы случайно (хотя мы знаем, что в природе вещей ничего не может быть случайного) приводит нас к другому. К загадке другого. И уже разгадывая ее,-- мы, иной раз, настолько увлекаемся, что уже впору задавать себе вопрос: а что мы, собственно, ищем?

Тут же, впрочем, понимая, что как раз ответ на этот вопрос – и способен увести (и порой значительно) нас в сторону. И уже само разрешение мучившего нас вопроса – как будто и невозможно.

И неизвестно еще (и на самом деле неизвестно),-- выиграли мы от этого, или проиграли. Потому что так уж сложилось исторически, что перед человеком появляется значительно больше противоречий (ведущих, быть может, к страданиям,-- на этом базируется буддизм),-- чем удается ему найти ответы. Притом что и сами эти ответы, опять же, пред нами больше предстают в теории относительности Эйнштейна (а великий физик, если помним, разгадывал еще и философские загадки бытия. Например, на 4 тыс. страницах он рассчитал, что апокалипсис наступит в 2060 году).

И опять же, если мы вернемся к изначальной разгадке нашего вопроса, попытавшись выяснить: что же такое правда? – то наверняка столкнемся с целым рядом противоречивых моментов, начиная от того, что правда – это то, что мы об этом думаем (т. е. то, что каждый для

себя хочет понимать под понятием правды), и заканчивая тем, что правды вовсе не существует. Потому как, если допустить, что она на самом деле может «быть» -- то мы почти ту же должны попытаться доказать не только ее наличие, но и предоставить ряд гипотез,-- ее подтверждающих. Что, по сути, попросту невозможно. Потому что – нет на самом деле никакой правды. А есть лишь то, что каждый из индивидов волен понимать под таким понятием, как «правда». При этом, если станет вопрос истолковать любое из подобных пониманий,-- то перед нами начнет появляться цепочка порою вовсе необъяснимых свидетельств, каждое из которых правдиво будет ложным. И мы опять столкнемся с тем, что запутали сами себя. Ибо если допустить только, что хоть в одном бы вопросе перед нами предстала истина – то уже к чему тогда остальные ответы. А если нет [правильного] ответа ни в одном вопросе – то это тогда было бы то же неверно, потому что все время ошибаться невозможно; и разрешение вопроса когда-либо просто обязано бы было наступить. Потому что если все ложно,-- то вопрос: есть ли тогда истина? Существует ли она? А так как она существует (иначе все человечество, рано или поздно, прекратило бы свое существование), то мы сталкиваемся с неким предчувствием, что мы попросту ошибались раньше. И ошибка эта чуть ли не привела к появлению мировоззренческих диспозиций. Ибо если все ложно (и нет истины),-- то как же тогда возможно вообще существование мира? И что это за мир, если он держится исключительно на ложных восприятиях индивидов действительности. Той действительности, без существования которой невозможно представить прогрессивный рост человечества. Что, попросту, привело бы (на одном из этапов эволюции) к вымиранию. А если так не произошло,-- то в чем-то закралась ошибка уже наших размышлений. И вернувшись назад, тогда можно принять то,-- что истина – есть равное существование правды и вымысла. Или попросту лжи. Той самой лжи, из которой быть может и состоит правда. Ибо ее попросту не существует. Уже хотя бы потому, что существованием своим она вполне могла бы подмять под себя и все сущее на земле. И уже наверняка – любые понятия. Ибо существование их, в какой-то мере базируется на той же самой правде. И понятие правды (и лжи) столь неразрывно связаны со всем этим (с понятием, измерением всех вещей), что мы просто обязаны были бы поставить под вопрос доказательство существования их, если бы не верили, что они действительно существуют. Ну а так как, по сути, вера в их существование больше априорна, чем реально доказуема,-- то мы могли бы точно также (априорно) признать – и существование правды (а почему бы и нет?), и существование тождества правды – над ложью. Над ошибкой. Над заблуждениями.

Точно теми же заблуждениями, из понимания которых быть может и состоит сама правда. И иного, как говорится, не дано.

А на сколько, на самом деле, у человека сильно желание узнать, что есть правда? В большинстве случаев люди живут (хотят жить) в некотором вымышленно-иллюзорном мире. Пусть и не все (я всегда допускаю наличие определенного процента, которые не совпадают и противоречий любым стремлениям кого-либо к абсолютной истине), но я почти не сомневаюсь, что таковых людей большая часть. Потому что желание видеть жизнь в лазурных цветах их ирреального восприятия – напрямую зависит от специфики человеческой психики. И ни больше ни меньше. Индивид как бы вынужден выводить себя из определенных рамок действительности (искусственно раздвигая масштабы своего представления об этой самой действительности), для того только – чтобы реальная действительность, которая окружает его – представала в его восприятии – в той плоскости, в которой она бы не вызвала в его сознании (точнее – представлении о сознании) каких-то негативных аспектов. Потому то человеку намного приятнее верить в сказку (и если есть возможность – жить в сказке),-- нежели чем кто-то будет сознательно ограничивать его; вводить в какие-то навязываемые им рамки. Что, опять же, в рассматриваемом нами индивиде наверняка вызовет протест (скрытный или явный в зависимости от ориентированности его психики на интро – или экстрровертированность). Потому как ему на самом деле (да и другим тоже) уже как бы вполне привычной жить в выдуманных образах. А возвращаться «обратно»?

Хотя нет. Я могу сказать, что здесь-то как раз и проходит некая демаркационная линия отличия нормальности – от патологии (психики). Потому как, в первом случае, индивид знает, что он всегда – при желании – может вернуться обратно. И при определенных ситуациях в его психике срабатывает тот механизм, который не дает ему и дальше погружаться в бездну иллюзий, словно вытягивая его обратно (и удерживая в рамках сознания). В другом же случае, его желание уже неподвластно этому. И он как бы бессознательно начинает жить в том мире, который когда-то выдумал для себя. Такие индивиды являются пациентами психоневрологических клиник, и, зачастую, все, что удается врачам – как-то ограничить их не в меру «улетевшее» сознание,-- путем целенаправленного воздействия на ЦНС.

Причем, если медикаментозное вмешательство (химиотерапия) заканчивается – у таких индивидов вновь обостряется полет фантазии, и они вновь погружаются в пучину всепоглощающей страсти безумия. И тут уж действительно вряд ли что можно поделать.

Люди хотят жить в выдуманном мире. И настолько же, насколько сильно в них это желание,-- настолько же проявляется и их отношение к правде. Потому как, в большинстве случаев, правда уже как будто бы и не нужна. Не важна для них. Потому как... Потому как,-- уж слишком много страданий (для их обессиленной от «исканий» души) может принести такая «правда».

Из подобного – специфического, прямо скажу – отношения к действительности становится понятна и любовь (выражающаяся иной раз в виде страсти и всеоткрытости подобного желания) индивидов к различным там «образам» (маскам), которые человек придумывает большей частью бессознательно, не только не может избавиться, но и уже начинает строить жизнь в соответствии с ними. Загоняя себя, тем самым, в те рамки, из которых уже не только не хочет выходить, но и в большинстве случаев – через какое-то время – и не знает, как избавиться. Потому как для него становится намного приятней (и уже привычней) находиться во власти выдуманного мира. Мира выдуманных иллюзий. Потому как, сама правда – в том понимании, которое возможно в него вкладывать (правда – как истина),-- ему попросту не нужна.

Да и что, если разобраться, есть правда? Ведь мы уже выяснили, что правда в большинстве случаев зависит от нашего отношения к ней. Отношения нашего разума. Отношения нашего сознания. И уже в зависимости от этого, «правда» в большинстве случаев выступает неким эмпирическим понятием. И обнимает собой не только понимание с позиции различных многочисленных качеств, но и в первую очередь – наше отношение к восприятию ее. При этом вполне разумеется, что само понимание правды будет исходить из общей, т. н. правдивости индивида. А уже эта т. н. правдивость... Ведь это, по большому счету,-- спорное понятие. И исходит, опять же, от общего понимания индивидом действительности. От какого-то наличествующего в нем – желания такого понимания. Ну а насколько можно понять,-- любое такое понимание действительности (а значит и правдивость) зависит от целого ряда как взаимозависимых, так и взаимоисключающих (друг друга) факторов. Поэтому уже вроде как – и понять это невозможно.

Но если попытаться вернуться к нашему первоначальному вопросу, то становится и достаточно загадочным желание приблизиться к какому-нибудь пониманию пути. Потому как на самом деле можно сказать, что это, вроде как, и невозможно. Но уже, как только произносим мы эти слова (и является перед нами весь ужасающий смысл их),-- почти тут же убеждаемся мы, что, по всей видимости, и ошибались. Потому как любой смысл возможен открыться нам ровно настолько, насколько допустимо принять понимание сего факта за ту самую ужасающую действительность, которой так стремятся противопоставить себя невротики. И тогда уже как раз в соответствии с невротическим пониманием действительности, быть может, следует нам смотреть на те или иные вопросы. Рассматривая решения сих вопросов как некий (а, иной раз, и почти что важный) факт самой, как видимо, непреложности истины. И уже настолько, насколько мы верим в это, почти настолько можем сказать, что заблуждаемся. Потому как, по всей видимости, какое-либо рациональное звено как раз скрывается между правдой и вымыслом. И это верно также, как и то, что невозможно уже само существование одного без другого.

Мы понимаем это – как факт. Понимаем как существование нечто, что как бы указывает нам на возможность существования нескольких различных подходов [с понимаем сего факта]; также как и просто невозможно согласиться с убеждением относительности, некой дуальности равномерного существования в мире как правды, так и вымысла. Причем, настолько, насколько возможно и допустимо такое понимание действительности – настолько же они будут находиться в вечном (взаимоисключающем и взаимодополняющем друг друга) движении. И мир равноденствия их настолько сложен, что к пониманию (и – главное – объяснению его) мы просто не можем приблизиться без наличия какого-либо ряда сознательных (и допустимых) ограничений.

Что есть правда? Правда есть наше понимание некоторых жизненных ситуаций, оцениваемых нами с позиции тождественности доказательств существования истины. Притом что сама истина будет заметно различаться, и исходить, в первую очередь – от желания индивида обрести эту самую истину. Притом здесь же следует допустить мысль, что даже при наличии вполне как будто явного желания не допустить этой самой правды,-- индивид как бы бессознательно может желать совсем даже иного потому как, то, что скрывается в его бессознательном, зачастую находится в столь явных противоречиях с сознанием, что у нас нет никаких оснований что-либо противопоставить существованию неких особых ложных категорий, в иных случаях – и принимаемых за правду. И тогда уже сама правда может почти и не отличаться от вымысла, от лжи, потому что зависит она, как мы уже выяснили, от какого-либо желания видеть жизнь в соответствии с теми обстоятельствами, какие довлеют над ним (над его сознанием) на тот момент. И при этом, опять же, понимание правды или вымысла – будет в какой-то мере зависеть и от победы сознания – над бессознательным, вполне допуская, что как раз на тот момент – это может быть и наоборот. И тогда уже понимание правды или вымысла (а вымысел – хоть и есть ложь, но все таки это ложь) находится в контексте противопоставления сознания и бессознательного.

4

При этом у нас есть все основания предполагать, что в данном противостоянии зачастую на лидирующих позициях оказывается именно бессознательное. Потому что можно предположить (вернее – согласиться с предположениями целого ряда исследователей, таких, например, как Фрейд, Юнг, Адлер, Хорни,-- и чуть раньше – Ницше и Шопенгауэр), что именно бессознательное довлеет над сознанием индивида, являясь причиной образования мыслей – воздействующих, в свою очередь, на исполнение желаний (и безусловно, на сами желания).

И уже потому, мы вполне можем рассматривать категорию существования (и соотношения) правды и вымысла – с позиции теории о бессознательном. Уже понимая здесь (и подтверждая ряд высказанных ранее теорий), что как в существовании бессознательного, так и в

акценте на момент наличия какой-либо конкретной ситуации, -- тождеств правды (или вымысла), -- будет целиком и полностью зависеть от специфики нашего бессознательного. Причем, мы более чем можем согласиться с Юнгом – как личного (индивидуального) бессознательного, так и коллективного бессознательного. Опыта предков. Филогенетических схем и механизмов. И уже от того, какая информация превалирует на тот момент в нашем бессознательном – и будет зависеть победа того, что в нашем понимании – способно привести к правде.

И я хочу заметить, что такая точка зрения не только вполне имеет право на существование, но и можно сказать, что она достаточно распространена. И допустимость ее существования, опять же, исходит из понимания (и объяснения) самой действительности с позиции дуалистического подхода.

Но это совсем не означает, что не может быть никакого другого подхода в понимании действительности. Потому что в ином случае, это попросту бы противоречило истине. А истина столь всеобъемлющее понятие, что способно поглотить не только абстракцию недоказуемости каких-либо суждений, но и наверняка она также не зависит совсем от существования или не существования категорий правды или вымысла, потому как намного превышает даже все, что мы способны подумать о ней, причислив (или не причислив) ее к некоторым категориям.

Истина – всеобъемлюща и независима. Хотя и опять же, если сама она существует как будто и независимо ни от чего, но уже понимание ее – конечно же, зависит от превалирования в нашем бессознательном (на момент возникновения спора) положительных или отрицательных моментов.

Я могу сказать, что инспирирование понимания будет заключаться, конечно же, в первую очередь от бессознательного желания индивида видеть мир на тот момент в правдивой или лживой подоплеке. Вот в чем дело то. И быть может как раз это я стремился доказать на протяжении всего данного эссе.

Причем хочу заметить, что верно понимание правды заметно превышает наше понимание о вопросе. И уже что само собой разумеется – вполне не зависит от того, насколько мы приблизились к пониманию сего вопроса.

Правда существует как бы сама по себе. И с этим надо не только считаться, но и помнить всем, кто решит когда, быть может, разобраться в этом вопросе. И на самом деле каких-либо ответов может быть бесконечность. Причем, они все будут почти что равноценны друг другу. И происходит так потому, что на самом деле какого-либо одного ответа попросту не существует. Не бывает. И, вероятно, так никогда и не будет. Хотя бы потому, что само понимание правдивости того или иного ответа – будет зависеть от целого ряда причин. Понимание которых, тоже будет заметно различаться в зависимости от того, кто и когда к пониманию этих причин будет приближаться. И иного, как говорится, не дано.

Ирреальность жизни

Жизнь – она ведь не логична. Жизнь никогда не была и не будет поддаваться какому бы то ни было упорядочиванию, просто потому что это напрочь нарушает законы жизни.

Жизнь – нелогична, ирреальна, и удивительна. Тот, кто относится к жизни именно так – способен увидеть в ней нечто большее, чем просто тривиальное существование. То, кто пытается подчинить жизнь каким-то трафаретам, вогнав ее в рамки стереотипов – заранее обречен на неудачу, ибо, во-первых, у него ничего не получится. А во-вторых – он сам себя лишает возможности понимания жизни такой, какая она есть. Без ненужных вычурностей и тому подобных иллюзий бытия. Жизнь – она не логична, и не логична в первую очередь по поступкам людей, представленных в этой жизни. Ибо люди всегда будут различаться между собой, не подпадая под действие единых каких-то шаблонов, ибо подобные шаблоны всегда изначально будут представлены лишь воображением (и восприятием) того, кто смотрит на жизнь тем или иным образом. Тогда как на самом деле – все намного глубже. Намного. И это как минимум надо если не понимать, то принимать как должное.

Человек. Человек может совершать нечто, что вы полагаете, ему необходимо совершать, в то же время зачастую мало кто понимает, что таится в глубине души этого человека. Какие там скрыты тайные желания. И на что на самом деле способен тот или иной человек.

Кто-то способен, кто-то нет. Кто-то хочет такого, о чем вы даже и не догадывались, но вот раскрывая такого человека, замечаете вы какие в нем таятся скрытые механизмы и тайные желания. И желания такие находятся во всех без исключения людях. Просто вопрос в том, что у кого-то они лежат на поверхности (а от того явно прочитываются), а у кого-то запрятаны совсем глубоко в подсознание, за внешним слоем культурности и благочинности. А потому требуется время, чтобы такие желания извлечь из глубин психики и помочь этому человеку реализовать их в реальности.

Кто хочет быть мудрым в веке сем, будь безумным, говорится в Писании. И это непреложная истина, ибо если вы хотите хоть как-то постигнуть земное бытие – изучайте теологию, ибо там, по сути, и есть объяснение всему и вся. А философия да психология нужны как дополнение, а иначе никак, ибо останутся у вас загадки, и как в любой болезни – надо лечить причину, а не последствия, а душа людей уже изначально больна, потому что мается она в круговертях земного бытия в поисках покоя и умиротворенности, в поисках гармонии, которую. Зачастую человек ищет всю свою жизнь, и не всегда находит.

Надейтесь только на себя

Понял я, слишком поздно понял, но лучше поздно чем никогда, что надеяться во всем и во всех делах своих могу только на себя с верой в Бога. Ничто иначе невозможно. Люди, которые окружали меня – со временем отпали. И слава Богу хочется сказать, ибо любые трудности поистине даются нам чтобы сделать какое-то переосмысление в жизни. Я и сделал. И оказалось, что среди самых лучших остаются те, кого вы ни о чем не просили. Не искушали, получается. Ибо тогда, когда необходима помощь, человек проявляется более чем явно, и вы видите его сущность. Это всегда так. И потому мой совет всем – полагайтесь только на свои силы, а поддержку ищите у Бога, ибо человек слаб по природе своей. Неужто думаете вы, что если самого Иисуса Христа предал один из 12 самых близких учеников-друзей (Иуда), а после отрекся от него другой (Петр), и спрятались, чтобы их не постигла та же участь все остальные (10 апостолов), а те, которые ранее с восторгом слушали его речи - на казни кричали «Распять Его», то неужели думаете вы, что с вами ситуация произойдет иная? Впрочем, признаться, я тоже так думал. А вот нет. Жизнь все расставила на свои места и показала ошибочность подобного взгляда на эту самую жизнь. Взгляда ошибочного, ложного, неправильного. И потому еще и еще раз говорю вам: не верьте людям, ибо слаб по природе человек. И будет он с вами, пока ничто не угрожает жизни его. А как только будет такая угроза – откестится всеми путями своими от вас. Ибо слаб человек. Так лучше сразу не искушать человека, и не общаться с ним, дабы после не пришлось сетовать на предательство его, когда придет время (не дай Бог!) обратиться за помощью его. Ибо еще горче будет от этого. Ибо одно дело, когда нет надежды, и вы сразу понимаете, что должны полагаться только на себя, и совсем иное дело – когда ощущаете предательство, узнав в последний момент об отказе от вас. «И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе; а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, какие делаются под солнцем». (Еккл.4:2-3).

Да, одному всегда тяжелее. Да, двоим легче, ибо «если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться? И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется». (Еккл.4:10-12). Но вот когда тот другой – предатель? Когда мир таков, что из двоих всегда кто-то один окажется предателем, ибо если думает кто-то что это не так – то это лишь до поры до времени, пока нет столь явного искушения, чтобы отказаться от другого в пользу себя. И, повторюсь, винить тут вроде как и нельзя никого, ибо природа человека такова. А те, которые не предают (как я, который сам умрет, но не выдаст), становятся изгоями в обществе, ибо считают их лохами, то есть

добрыми доверчивыми людьми, оторванными от жизни; т.е. теми, которых можно и нужно при случае обмануть. Вот это страшно.

Но при этом если вы не меняетесь, если вы выбираете правду и не идете в угоду лжи и обмана, свойственного этому миру, то надеяться (и небезосновательно!) можете вы только на Бога. Так лучше оставайтесь такими! Это будет честнее. Честнее по отношению к себе. Честнее по отношению к другим. По всем категориям честнее. Не надо приспосабливаться к этому миру. Да, мир злой, лежит во зле, и дьявол правит миром через зло. Но все равно – тот же самый дьявол все равно слабее чем Бог, который создал этого бывшего доброго ангела, ставшим падшим в результате соблазнов этого мира. Поэтому рано или поздно – все равно правда восторжествует. Хотя и вы ее можете уже не увидеть. К сожалению. «Ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде». (Лк.16:8) - где под сынами века сего понимаются те, кто ставит ставку на жизнь в миру и соответственное обогащение здесь и сейчас, а сыны света – те, кто думает о загробной жизни, а в миру (в быту) часто не устроены. И это тот парадокс жизни, который позволяет считать жизнь театром абсурда, когда «кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». (Мк. 4:25).

Сергей Зелинский

2003-20015 гг.

© С.А.Зелинский. Философские откровения.